Ч-563

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ А. П. ЧЕХОВА

ГАХН

~~10967~~
300008

Пр. 2010

ГАХН

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАУК

ТЕКСТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ВЫПУСК ВТОРОЙ

МОСКВА

Пр. 1955 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАУК

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ
А. П. ЧЕХОВА

ПРИГОТОВИЛА К ПЕЧАТИ
Е. Н. КОНШИНА

РЕДАКЦИЯ
Л. П. ГРОССМАНА

ПРОВЕРЕНО в 1937 г.

1927

Печатается по постановлению
Ученого Совета Академии
Ученый Секретарь
А. А. Сидоров.

16 марта 1927 г.

Главлит 83555 Тираж 3000

Типогр. и Слов. „Красная Пресня“ (3-я Мосполиграф), М. Грузин. ул., Столяр. пер., д. 5-7.

16967.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ ЧЕХОВА

Первые наброски творческих замыслов все более привлекают к себе внимание исследователей. Опубликованные недавно в Германии черновые тетради Бетховена, новонайденные подготовительные записи Шатобриана к его ранним романам, записные книжки Достоевского к „Бесам" или же планы и материалы Тургенева к „Нови" (изданные в 1926 г. Андре Мазоном в „Revue des Etudes Slaves")—все это проливает яркий свет на лабораторию художника и весь ход его творческого процесса. Многие из этих записей при всей своей незаконченности представляют и крупный самостоятельный интерес художественного или философского порядка. К целому ряду таких летучих листков применимы замечательные слова Сент-Бева о классических „Мыслях" Паскаля, дошедших до нас в виде небрежных и торопливых первоначальных записей: это такие же „б е с с м е р т н ы е ч е р н о в и к и", имеющие право стать в ряд с первоклассными законченными созданиями их авторов.

Интерес к таким наброскам понятен. Они нередко раскрывают сокровенные пути мысли художника в живом процессе создания будущего шедевра. Они часто обнаруживают парадоксальные замыслы великих мастеров во всей неожиданной резкости их первоначального и непосредственного выражения. Они выявляют, наконец, сложный рост творческих исканий во всей свежести и силе первых записей, не предназначенных для печати.

Перед исследователем раскрывается заманчивая и поучительная картина. Зная законченные создания данного автора, он может наблюдать, как из малого зерна житейского наблюдения прорастает целостный художественный организм. Ему становится ясным, какие импульсы руководили художником в его сложной, изменчивой и закономерной работе.

От монументальных форм завершенных созданий он может перейти к рассмотрению малых жанров записной книжки, в которой афоризм или анекдот, словесный эскиз или портретная миниатюра уже возвещают, при всей своей сжатости и сосредоточенности, будущий роман, драму или поэму.

Такой разнообразный интерес и разностороннее значение представляют и впервые публикуемые теперь полностью „Записные книжки“ А П. Чехова.

„Если бы у нас было нечто подобное литературной академии, ее питомцам можно было бы давать упражнения на материале этой книжки, и талантливый ученик по чеховскому подсказу мог бы создать прелестные этюды,“—так писал один из наших критиков в 1914 г., когда впервые были опубликованы некоторые отрывки из этих замечательных блокнотов. И это зорко намеченное задание, в то время неосуществимое, может стать в наши дни реальным приемом художественного преподавания в различных студиях, мастерских и семинарах литературных институтов.

На ряду с таким жизненным значением, эти черновые страницы представляют первостепенный интерес для историка и теоретика литературы, в частности, конечно, для исследователя и биографа автора „Скучной истории“.

Записные книжки играли совершенно особую роль в творчестве Чехова. Это едва ли не единственный писатель, решившийся опоэтизировать свою черновую работу и посвятивший ей проникновенные строки в одном их своих лучших созданий. Здесь отразилась и мука, и радость художника от его трудного ремесла, здесь нашло себе выражение смешанное чувство горечи и отрады от тяжелой и утешительной работы Отзвуки замечательного поэтического признания: „моя печаль, мое богатство, мое святое ремесло!“ как бы слышатся в знаменитом монологе беллетриста Тригорина во 2-м акте „Чайки“, где автор с такой вдумчивой болью раскрывает перед зрителем трудности своего писательского мастерства.

„Вот я с вами, я волнуюсь, а между тем каждое мгновение помню, что меня в комнате ждет неоконченная повесть. Вижу вот облако, похожее на рояль. Думаю: надо будет упомянуть где-нибудь в рассказе, что плыло облако, похожее на рояль. Пахнет гелиотропом. Скорее мотаю на-ус: приторный запах, вдовий цвет, упомянуть при описании летнего вечера. Ловлю

себя и вас на каждой фразе, на каждом слове и спешу скорее запереть все эти фразы и слова в свою литературную кладовую: авось пригодится!"

И когда он видит у ног Нины Заречной убитую чайку, он сейчас же задумчиво записывает что-то в свою карманную книжку.—„Что это вы пишете? спрашивает девушка.—Так, записываю... Сюжет мелькнул... Сюжет для небольшого рассказа: на берегу озера с детства живет молодая девушка, любит озеро, как чайка"... и т. д.

Такова была подготовительная писательская техника самого Чехова: он пристально следил за каждой фразой своего собеседника и беспрерывно множил запасы своей литературной кладовой. Уже в молодые годы, когда он писал легко и быстро, когда в каждом предмете он видел сюжет для небольшого рассказа, когда он поражал окружающих исключительным обилием тем и замыслов, он и тогда уже тщательно коллекционировал материалы для своих произведений.

„Создавал он их втихомолку,—рассказывает Баранцевич,—занося в записную книжку образы и мысли, занося где придется—дома, за обедом, ночью, на ступеньках крыльца, на лодке, в поле гуляя,—и эту свою записную книжку, должно быть, берег и прятал, потому что я никогда и нигде ее не видел..."

Эти принципы своей профессии беллетриста Чехов сохранил до конца.

Незадолго до смерти он показывал в Ялте Гарину-Михайловскому свою записную книжку:—„Знаете, что я делаю? В эту книжку я больше десяти лет заносил все свои заметки и впечатления. Карандаш стал стираться, и вот я решил обвести чернилами. Видите,—уже кончаю.

Он добродушно похлопал по книжке и сказал:

— Листов на пятьсот еще неиспользованного материала. Лет на пять работы. Если напишу,—семья останется обеспеченной.

О том же рассказывает в своих воспомининиях А. М. Федоров. Чехов любил обращаться к кому-либо из гостивших у него писателей с шутливым предложением: „Купите у меня сюжет рассказа. Дешево уступлю. Особенно, если оптом. У меня несколько книжек записных с сюжетами".

И теперь мы, действительно, знаем, что в этих „книжках с сюжетами" таилось изумительное богатство. Важно, конечно,

не количество записанных тем, а редкая способность Чехова рассмотреть в мелькнувшем обыденном эпизоде неизбывную трагическую сущность жизни или же ее тусклую и жалкую истрепанность. Эти две черты он, как никто, умел схватывать на лету и фиксировать в точных лаконических формулах.

Приведем несколько примеров этих летучих заметок о скрытых драмах или явной пошлости быта.

— На Мал. Бронной. Девочка, никогда не бывавшая в деревне, чувствует ее и бредит о ней, говорит о галках, воронах, жеребятах, представляя себе бульвары и на деревьях птицы.

— Дедушке дают покушать рыбы, и если он не отравляется и остался жив, то ее ест вся семья.

— Молодой человек мечтает посвятить себя литературе, пишет постоянно об этом отцу, в конце концов бросает службу, едет в Петербург и посвящает себя литературе—поступает в цензора.

— Мнение профессора: не Шекспир главное, а примечания к нему.

— Страшная бедность. Положение безвыходное. Мать вдова, дочь девушка очень некрасивая. Мать наконец собралась с духом и советует дочери итти на бульвар. Она когда то в молодости тайком от мужа ходила, чтобы заработать на наряды; у нее есть некоторый опыт. Она учит дочь. Та идет ходит до утра, но ни один мужчина не берет ее: безобразна. Дня через два шли по бульвару три каких-то безобразника и взяли ее. Она принесла домой бумажку, которая оказалась лотерейным билетом, уже никуда негодным.

— Человек, у которого колесом вагона отрезало ногу, беспокоился, что в сапоге, надетом на отрезанную ногу, 21 рубль.

— Фабрика. 1000 рабочих. Ночь. Сторож бьет в доску. Масса труда масса страданий—и все это для ничтожества, владеющего фабрикой. Глупая мать, гувернантка, дочь... Дочь заболела, звали из Москвы профессора, но он не поехал, послал ординатора. Ординатор ночью слушает стук сторожа и думает: „Неужели всю свою жизнь должен работать, как и эта фабрика, только для этих ничтожеств, сытых, толстых, праздных, глупых?“

— Когда живешь дома, в покое, то жизнь кажется обыкновенною, но едва вышел на улицу и стал наблюдать, расспрашивать, например, женщин, то жизнь—ужасна. Окрестности Патриарших прудов на вид тихи и мирны, но на самом деле жизнь в них—ад (и так ужасна, что даже не протестует).

— Чем культурнее, тем несчастнее.

Такие холодные наблюдения ума и горестные заметы сердца неутомимо, настойчиво и постоянно, подобно Тригорину, заносил в свои карманные книжки автор „Чайки“. Бегло просматривая эти конспективные записи—сухие, протокольные, сжатые и точные,—сопоставляя их мысленно с законченными произведениями Чехова, приблизительно представляешь себе, во что развернулись бы эти краткие программы, еще совершенно лишенные красок и рельефа. Вспоминая исключительное

мастерство Чехова в пейзаже, портрете, бытовом жанре, диалоге или особой „душевной живописи", отдаленно угадываешь, какие мастерские художественные образцы создал бы этот „неугомонный наблюдатель" из бегло намеченных им типов и ситуаций.

Перед нами только ряд намеков художника, случайно и беспорядочно брошенных им бликов или летучих штрихов, и в результате—какая сокровищница беллетристических ценностей, какой резервуар образов, тем, изречений, из которого могут пригоршнями черпать новейшие мастера художественной прозы.

Когда в 1914 году, к десятилетию смерти Чехова, в поминальном сборнике „Слово" появились отрывки из его записных книжек, критик Измайлов хорошо писал о них:

„...Какое богатство, какая роскошь! Каждый писатель умирая оставляет неиспользованное духовное наследство записных книжек. Большей частью это никому непонятно, недоступно—писалось „для себя". Та необ'ятная ясность мысли, какая отличала Чехова, вскрывает сейчас тайники его творческой памяти для всех...

Как было много ему дано, как лилось через край, сколько использовано и сколько еще осталось! Сотни тем для повестей, рассказов, водевилей, сколько планов, типических зарисовок, великолепных строк и слов,—целая гора скатного жемчуга...

Что может быть для писателя менее выгодным, как показаться перед читателем в лаборатории своего творчества, в рабочей блузе. Но мы так увидели Чехова и склонились благоговейно,—красота, во всем красота, тишина, во всем полнота человечности и писательства".

И критик, написавший целую книгу о Чехове, решался обратиться к писателям-современникам с предостерегающим словом: „прячьте дальше свои записные книжки! Чтобы показаться голым, надо быть Гете; чтобы спокойно разложить свои черновики, надо быть Чеховым"...

Теперь, когда мы имеем эти записные книжки в их полном об'еме, мы можем оценить еще одно их качество—они представляют несомненный интерес и со стороны своего оформления, не случайного и не безразличного для их автора. При всей фрагментарности и беглости этих заметок, они отмечены особенными чеховскими чертами выразительной краткости и

почти графической отчетливости. Слово, как прозрачная форма мысли, не изменяет Чехову даже в этих торопливых записях крылатых речений, при всей моментальности этой фиксации прозвучавших фраз и промелькнувших мыслей. Организующая сила четких словесных формул, то принимающих афористическую заостренность, то концентрирующих огромную и сложную житейскую драму в легких контурах летучей притчи, здесь сказывается с исключительной выразительностью.

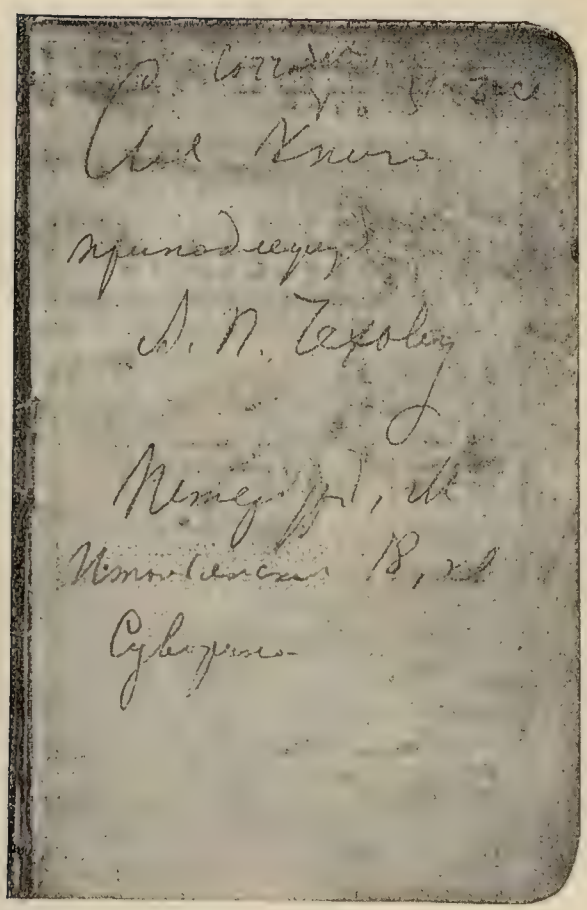
Черновые заметки Чехова читаются, как особая книга своеобразного и редкостного жанра „фрагментов", имеющего свои скрытые законы композиции, при несомненном единстве своего общего стиля. Сборники замыслов и набросков, „опавшие листья", афористические романы, сотканные сплошь из раздумий и сентенций—вот те своеобразные и увлекательные формы, к которым приближается собрание творческих заметок Чехова. В их внешней случайности есть своя закономерность художественного отбора, в их эскизной небрежности—принцип особого вида творческих записей, наконец, в их остром лаконизме—отражение одного из основных догматов строгого художника, положившего в основу своей эстетики трудный и ответственный завет: краткость —сестра таланта.

Леонид Гроссман.

Записные книжки А. П. Чехова печатаются по инициативе О-ва А. П. Чехова и его эпохи, по подлинным материалам из архива почетных членов О-ва О. Л. Книппер-Чеховой и М. П. Чеховой. Материалы приготовлены к печати действительным членом О-ва Е. Н. Коншиной.

КНИЖКА I

(1891—1904)



Первая страница самой ранней из записных книжек Чехова. Надпись карандашом: „Сия книга принадлежит А. П. Чехову. Петербург, М. Итальянская 18, кв. Суворина". Сверхумало разборчивая запись итальянского адреса.

1. Выехал 17 Марта. Получена от прокурора в подарок бутылка водки. Стр. 2.

2. Ивану ненравится Софья, потому что от нее пахнет яблоками.

3. Пробывал приспособление для писанья в вагоне. Ничего, пишется, хотя и плохо.

4. 19-го утром переехали границу.

5. Человечество понимало историю, как ряд битв, потому что до сих пор борьбу считало оно главным в жизни.

6 Приехали в Вену. Stadt Frankfurt. Холодно.

20-го. Встали в 8 часов. Были в соборе св. Стефана. Купил портабак за 4 гульд.

1. Должен Суворину 16 гульденов. Стр. 3.
" " $4^1/_2$ гульд.
" " 1 г. 70 кр.

21-го. В соборе св. Стефана играл орган.

2. [Иван неуважает женщин, ибо он непосредственная натура и принимает их такими, какие они есть.] Если пишешь о женщинах, то поневоле должен писать о любви.

3. [Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья, [если же оно проистекает не отсюда, а из теорических или иных соображений, то оно не то.]

1. 22-го. Вечером приехали в Венецию Hotel Bauer. Стр. 4.

23-го Собор св. Марка. Дворец дожей. Дом Дездемоны. Квартал Гидо. Усыпальница Кановы и Тициана.

24-го. Музыканты. Вечером разговор с Мережковским о смерти.

26-го Дождь. Попробовать грузди со сметаной.

27-го Выехали в Болонью.

2. Когда О. И. спит, у нее блаженнейшее выражение лица.
3. 28-го. От Болоньи до Флоренции 48 тоннелей.

Стр. 5. Утром были в Болонье: косые башни, аркады, Цецилия Рафаэля. В $5^1/_2$ часов приехали во Флоренцию.

1. 30-го. Суворин не в духе.
2. [Брат О. И. пил одно только шампанское; ему нравился не столько табак, сколько мундштуки и трубки, любил чашки, подстаканники, запонки, галстуки, трости, духи.]
3. Соломон сделал большую ошибку, что попросил мудрости.
4. Обыкновенные лицемеры [смотрят] прикидываются голубями, а политические и литературные—орлами. Но не смущайтесь их орлиным видом. Это не орлы, а крысы или собаки.

Стр. 6. 1. 30-го приехали в Рим.
2. И беда, что эти обе смерти (А. и Н.) в жизни человеческой не случай и не происшествие, а обыкновенная вещь.
3. [Вследствие разницы климатов, умов, энергий, вкусов, возрастов, зрений равенство среди людей никогда невозможно. Неравенство поэтому следует считать непреложным законом природы. Но мы можем сделать неравенство незаметным, как делаем это с дождем или медведями. В этом отношении мно-
Стр. 7. гое сделают воспитание и культура. Сделал же один ученый так, что у него кошка, мышь, кобчик и воробей ели из одной тарелки.]
4. Кто глупее и грязнее нас, те народ [а мы не народ]. Администрация делит на податных и привиллегированных. Но ни одно деление не годно, ибо все мы народ и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное.
5. 3-го Апреля. Выехали из Рима.
4-го. Неаполь.
6-го. Театр.
7-го. Пасмурно.

Стр. 8. 1. 11-го Апреля. Рим. Храм Петра в длину 250 шагов.
13-го. Монте Карло. Рулетка.
2. Если принц Монако имеет рулетку, то каторжным иметь у себя картеж можно и подавно.
3. 18-го. Выехали из Ниццы в Париж.
4. [Тут мимо леса, где хорошая тяга, он ехал с Власовым и пел: не любить—погубить значит жизнь молодую.]

5. 21 Апр. Заутреня в посольской церкви.
22-го. Музей Гревен.
6. [Пожизненность наказания породила бродяжничество.]

1. [Чтобы оставаться с „ “ Ивашину—нужно было тушить все свечи и нельзя было закурить папиросу. Вдова д-ра.] Стр. 9.
2. [В русских трактирах воняет чистыми скатертями.]
3. Пофилософствовать насчет любви Ив. мог, но любить нет.
4. Алеша: Мой ум, мама, ослабел от болезни, и я теперь как в детстве: то богу молюсь, то плачу, то радуюсь...

1. [Теперь стреляются оттого, что жизнь надоела и проч, а прежде—казенные деньги растратил.] Стр. 10
2. [Косил, заболел, чкнулся в землю.]
3. Зачем было Гамлету хлопотать о видениях после смерти, когда самое жизнь посещают видения пострашнее?
4. Не я сделал зло этой силе, а она мне.

1. [В пользу голодающих от учениц пансиона Ржевской принято 5 р. 84 к.] Стр. 11.
2. [Изменение вашей физики сверх обыкновенного действия.]
3. [У известного музыканта я просил места для одного молодого человека; тот ответил мне: „вы не музыкант и потому обратились ко мне“: Так и вам скажу: вы не богач...]
4. [От зависти становится косым.]
5. [У дьяконского сына собака называлась Синтаксис.]
6. [Кардинский, подобно князю и Вареникову, дает всем советы:
— Я у себя посеял вику с овсом.
— Напрасно. Лучше бы посеяли trifolium (клевер),
— Я завел свинью...
— Напрасно. Лучше бы лошадь.]

1. [Льстят тем, кого боятся.] Стр. 12.
2. [Еврей Перчик.]
3. [Постилают вместо простынь грязные скатерти.]
4. [Брат хочет быть городским головой. Пришол с визитом: на груди палестинское общество, университетский знак и какой-то орден, кажется, шведский.]
5. [Братьям и отцу кажется всегда, что их сын и брат женился не на том, на ком следовало бы. Невестки никогда не нравятся.]

6. [Брат дал денег на виноделие в Крыму. Вино было сладковатое, терпкое.]

7. [Он ревновал не к студентам, к—рые возили жену в театр и симфоническое, а к артистам и певцам, которые не могли не нравиться его молодой жене.]

8. У мужа сестры были дети от любовницы, которых он любил больше, чем законных. Законные: Саша и Зоя.]

9. [Брат по вечерам играл в докторском клубе.]

10. [Отец попечителем школы. Брат в разговоре с учителем принимает начальнический тон. Вообще купцы любят быть начальниками. Отец староста. Певчие боятся.]

Стр. 13. [Юг.-вост. часть Нижег. уезда. 6 волостей. 8 тысяч ревизских душ. Всего около 20 тыс. В одной волости уродило: средний урожай—хватит до лета, кое-кому придется помочь; это самая маленькая волость. Был там дождь и почва песчаная. [Озимь.]

[Озимь не уродилась совсем. Озимые поля засеяны пособием, к—рое получено было от правительства; засеяли все. Поля, взятые в аренду, незасеяны вследствие физич. невозможности, так, земля Нарышкиной Полицкой волости—не было семян, так как давали одним только надельным. Нарыш. пред'явила крестьянам иск: взыскать арендную плату и неустойку по

Стр. 14. 50 коп. в день. Е. присудил взыскать арендную плату и рассрочить на 3—4 года; с'езд кроме того присудил неустойку.

[Яровые уродило [ ] 1—1 и 1—2. Явилась нужда в пособии с октября. Яровые прийдется обсеменять тем же пособием.

[Всегда был урожай превосходный. Кр—не обсеменяли свои наделы и арендную землю, к—рой много набирали; все хлебопашцы. В 1889 г. не уродилась рожь; в 90—яровые, а в 91 ни того, ни другого. Важно и то, что очень мало засевают картофеля.

[В октябре приходили к Е. по 400 человек с просьбой о пособии. Муж, жена, мать, 5 детей ели 5 дней похлебку из лебеды. Не едят по 2—5 дней—это зауряд. При мне в метель мужик и баба пришли за 8 верст просить пособия.

[Из 20 тыс. мало кто не получает. Не получают только мужики состоятельные, к—рые имеют деньги и могут жить на покупной хлеб. Таких не больше 200 хозяев. На каждого выдается 30 ф. муки. До 1 янв. выдавалось только 20 ф.

[Старше 2 лет. Дети моложе—не получают 30 ф. нехватает и в апреле, когда истощится лебеда, картошка и проч. приправы, совсем хватать не будет. Стр. 15.

[Правительство отпустило.] Епарх. ведомство до сих пор не помогало. Частные пожертвования: 75, 52 пуда муки от земства и 52 п. сухарями—это официально. Не офиц. небольше 25 р. Частными пожертвованиями пополняются: [недостатки] помощь тем, к—рые случайно не попали в списки, и тем, к—рым, очевидно, нехватает 30 ф. 30 ф. даются в ссуду—как возвратят, мукой или деньгами, неизвестно. Безвозвратно даются только частные пожертвования. Бобыли и сироты получают безвозвратно по 10—15 ф. на едока от земства из благотворительного капитала; правительственной ссуды они не получают.

[Все 14 школ получают пособие по 3 коп. на ученика. Е. покупает им муки, пшена. Варят еду. Источник этого пособия Общество распространения начального образования. Оно кормит с декабря. Столовыми заведуют учителя, учительницы, священники, общий надзор—Егоров.

[Склад от земства в амбаре Егорова—2 тысячи пудов, продавать по удешевленной цене. Продавали сначала по 1 р. 25 к, потом 1 р. 35 к. потом 1 р. 45 к.; когда продавали по 1 р. 45 к. на базаре, в это время цена была в 1 р. 35 к. Теперь продают по 1 р. 45 к. Покупают, но немного. Продано пока пудов тысячу по мелочам и в школы. Вчера на рынке [бли] в селе Константинове была мука по 1 р. 60 к. Стр. 16.

[Столовых нет; приезжали благотворители, чтобы устроить столовые, но остались недовольны картиной голода.

[Пьянства нет. Единственный случай: в Катибитове (?) мужик продал корову за 33 р. и пропил, семья голодает. Свадеб было мало, венчались многие в долг. Мужик священнику: „хочу женить сына... Могу ли я обратиться за пособием для снохи?“. Без бабы еще больше разоренья. Храмовых праздников не празднуют. Не поют.

[У кого один душевой надел, тот пожалуй может обойтись и без лошади—кто-нибудь ему вспашет, у кого же трех или пяти душевой надел, тому без лошадей зарез, быть без лошади—значит, рушить крестьянство. Кто имеет лошадей, тот беднее, так как пособие расходуется и на людей и на лошадей. Пособие на лошадей не выдавали. Нет ни сена, ни соломы, ни

мякины, ни каких-либо кормовых средств. Цена лошадей стала расти с половины декабря. Если весною не распашет яровых, то разорится досконально, на 2—3 поколения, пойдет в батраки; потому-то держатся за лошадь, как кошка за мышь. Чтобы

Стр. 17. прокормить лошадь, продают корову, овец; от этого упадок хозяйства. Обессиление лошадей: К—не везли из Нижнего пособие за 70 верст в дер. Дубки Таможник. волости и на пол-пути [остановились] и сложили пособие [так и] и уехали с пустыми возами, т. к. лошади были не в силах везти.

[Когда весною начнутся полевые работы, то мужики, во-1-х, будут не в силах работать, во-2х, будут ложиться спать усталые и голодные.]

[№ подп. листа Свободина № 28.]

Стр. 17. *1.* [Брат мечтал быть городским головой, потом вице-губернатором, или директором департамента, потом товарищем министра. Его мечта: напишу патриотическую статью, напечатаю в Моск. Вед., наверху прочтут ее и позовут меня управлять департаментом.]

2. [И все эти московские разговоры о любви казались ему ничтожными, неинтересными, как будто он вдруг прочел великое произведение, перед которым тускло и бледнело все, что до этого он считал важным.]

Стр. 18. *1.* Дочь: В валенках неприлично..

От. В самом деле они неуклюжи. Надо будет их обсоюзить.

Отец заболел и потому его не отправляют в Сибирь.

Дочь. Ты, папа, вовсе не болен. Смотри ты в сюртуке, в сапогах..

Отец. А мне хочется в Сибирь. Сидишь где-нибудь на Енисее или Оби с удочкой, а там на пароме арестантики, переселенцы.. А здесь я все ненавижу: эту сирень за окном, эти дорожки с песочком..

2. [Костя сам не пел, не имел ни голоса, ни слуха, но любил устраивать концерты, продавать билеты, знакомиться с певцами.]

3. [То, что мы испытываем, когда бываем влюблены, быть может есть нормальное состояние. Влюбленность указывает человеку, каким он должен быть.]

1. [Старики прожорливы.] Стр. 19.

2. [Когда он и его жена в черном платье, изящная, прощались перед от'ездом с сестрой, то его смущала и тяготила мысль, что ему прийдется ехать в одном купе с молодой женой.]

3. [Киш—вечный студент.]

4. [Она Ярцеву: вы—рубаха.]

5. [Брат пишет для народа.]

6. [Он вспомнил, что за все время ни разу не был в хорошем расположении.]

7. [зятю высылал деньги и после смерти сестры.]

8. [Мальчиков в амбаре секли.]

9. [Старается узнать, когда будет столетие фирмы, чтобы хлопотать о дворянстве.]

10. [Она одевалась по-московски, училась в Москве и это нравилось ему.]

11. [Муж сестры после ужина: Все на этом свете имеет конец. Знайте: „если влюбитесь, будете страдать, ошибаться, раскаиваться, если разлюбите, то знайте, что всему этому будет конец". У любовницы зятя—проседь. Зять очень красив был.]

12. [Зять пил очень немного или ничего. Он не пропил, проел состояние.]

[Ему казалось, что он понимает искусство и древний стиль. Стр. 21. Самодурство . . . . . дям. Он с видом знатока долго . . . . . , а антикварий . . . . . время смеется его невежеству, презирает его Стр. 22. и берет с него, сколько хочет. Тоже и на выставках в магазинах.. Иногда подолгу осматривает картины, эстампы, безделушки и вдруг купит какую-нибудь дрянь, лубочную рамочку и выдаст себя.]

1. [Длинное письмо от брата: пишет о важности здоровья, о влиянии болезней на психику, но ни слова о делах, о Москве. Досадное впечатление.]

2. [Костя в Сокольниках пьяный:—Природа, обними меня! Все были в духе, отказались от экипажа и поехали домой на конке.]

3. [Гувернантке поручено смотреть за библиотекой. Она на каждой книге написала:—„Эта книга принадлежит такому-то". Глупа. Не умела об'яснить Саше деление.]

4. [Киш во время социального спора:

— Значит, если не будет денег, то все будут брать в лавке в долг?

Когда его посылают взять 2 кресла, то он почему-то берет ложу; покупая в магазине закуски, просит, чтобы сыр и колбасу нарезали на кусочки.]

5. Vol au vent.

6. [Киш по субботам ходит в цирк Соломонского.]

7. [Ему нравилось, что невеста богомольна, что у нее определенные взгляды и убеждения. Когда же она стала женой, то эта определенность уже возмущала его.]

Стр. 23.

1. [Зять приударивает за его молодой женой. Говорит ей: вам нужен любовник.]

2. [В Москве при взгляде на своих новых знакомых, она думала: какие в Москве некрасивые мужчины!]

3. [Зять: „Знайте, нет женщины, которая не изменила бы. Но это ничего не значит. От этого никому не бывает вреда.]

4. [В купе зять ей: „Но чего вы боитесь? Что в этом ужасного? Разве вас убудет от этого?“

Он привык к тому, что если дама пугалась, протестовала, мучилась, то значит, он производил на нее впечатление и имел успех; если же в ответ на его приставанье она была равнодушна или смеялась, то это было признаком, что он не нравился.]

5. [Брат Зое:— А ты боженьке молилась?]

6. [Костя про Киша: У него всегда при всех обстоятельствах одинаково безразличное настроение, как у молюска.]

7. [Она: [При чем] Для чего тут сравнение с известным музыкантом, не понимаю! При чем тут известный музыкант! (выражение ненависти.)]

8. [Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать, имея в виду только будущее. Для настоящего человечество будет жить только разве в раю, оно всегда жило будущим.]

Стр. 24.

1. . . . . .

2. [Русский суровый климат располагает к лежанью на печке, к небрежности в туалете,.....]

3. [Костя уехал в Америку на выставку.]

4. [Костя во время урока девочкам: Потопа собственно не было.]

5. [Гувернантка была нанята по рекомендации Киша, к-рый представил ее, как умную, весьма интеллигентную отзывчивую.]

6. [Разговор с главным прикащиком:

— Правда ли, что дела наши идут дурно?
— Ни отнюдь.]

7. [На следующий день после симфонического телеграмма: „Ради всего святого, приходите". Он пошол к ней.
— Вы на меня не сердитесь?.. Нет?..
Только за этим и звала.]

8. [Торговля широкая, а бухгалтерии нет.]

9. [Мужик без особенного ума, без способностей случайно становится купцом, потом богачем, торгует изо дня в день машинально, самодурствуя, начальствуя над прикащиками и издеваясь над покупателями. Ходят в амбар коммиссионеры, немцы, англичане, ходит [пьяный] нищий интеллигент, к-ого зовут фитюлькой—он переводит иностранную корреспонденцию.]

1. [Для такой торговли, как ваша, нужны прикащики обезличенные, обездоленные . . . . . Стр. 25.
вы воспитываете в детях, заставляя ходить в церковь, кланяться в ноги. Небось, универс. ч-ка ты к себе в амбар не возьмешь!
— Унив. люди для дела не годятся.
— Неправда! Ложь!]

2. [Сестра во время прощанья:—Если не дай бог умру, возьмите к себе моих девочек.]
Жена растроганная: О, обещаю вам.]

3. [Отец окончательно ослеп. Брат болен. Пошли в Ново-Троицкий трактир. Разговор:
— Иван Васильич, в каком положении наши дела?
— Все зависит от волнения векселей.
— Что вы называете волнением векселей?
— Покупатель должен и не платит.]

4. [Узнавши о болезни брата, он заплакал. (Жаль) В детстве и в юности брат был прекрасным человеком. Удивительно, что у этого робкого, кроткого, умного человека болезнь началась с мании величия.]

5. [Она полюбила меня за деньги, т.-е. за то, что я люблю в себе меньше всего.]

6. [Старик гордец и хвастун. Про Сашу и Зою: это незаконные.]

7. [Когда она приехала в родной город на побывку, старая няня, которой она верила еще в детстве, украла у нее 25 рублей, это ее еще больше . . . . . .]

8. [Старший прикащик Иван Васильич Початкин . . . . . из . . . . . За старика исполняет должность старосты.]
9. [Оба брата брали из кассы без расписки.]
10. [У отца брать деньги неловко, в кассе же можно.]

Стр. 26.

1. [После ликвидации надо ездить по знакомым и просить места для 4 служащих.]
2. [Зять в купе после поцелуев рассказывает про старого пашу, которому подарили гарем.]
3. [Женщина не может долго оставаться без привязанности и потому Х. сошлась с Ярцевым.]
4. [Заболела дифтеритом Зоя, ребенок и она. Ребенок умер. Она ходила плакать в квартиру Кости.]
5. [Киш картавит.]
6. [Я вас любила за ум, за душу, а ведь она за деньги!]
7. [Артист. Но зачем вы одни? Как он мог оставить вас одну? (Она беременна.)
— Он поехал в Россию за деньгами.]
8. [О, еслиб можно было купить себе красоты и гибкости! Если бы уметь петь или красноречиво говорить!]
9. [Х. Ей казался ресторанный воздух отравленным табаком и дыханием мужчин; всех мужчин она считала развратными, способными броситься на нее каждую минуту.]
10. [Зять (кладя в сторону газету): Скучно в нашем богоспасаемом городе.]
11. [Он казался ей умным, серьезным и потому предложение удивило ее.]
12. [Артист. Не верьте вы буржуазным писателям. Их идеи буржуазны, как они сами. Им главное нужно, чтобы женщины получали жалованье из казны, т.-е. подобно им жили бы на счет народа. Впрочем, я не против свободы женщин, я того мнения, что каждый должен жить, как хочет.]

Стр. 27.

1. [Артист. Вот немцы молодцы: говорят о ценах на шерсть. А наши русские сейчас бы завели о высоких материях, об эмансипации, о женщинах, о конституции и т. д. А пуще всего насчет женщин.
— А разве это дурно?
— Дурно-с.]
2. [Мне советуют в Москве устроить ночлежный дом.]

3. [Когда] Артист. Когда она была беременна, то все женщины казались мне жалкими, противными.]

4. [Прикащикам не запрещают жениться, но дело поставлено так, что ни один не женится, потому что боится [потерять место], не угодить своей женитьбой хозяину и потерять место. Не женятся, втайне ведут развратную жизнь и болеют.]

5. [Обед в 2, ужин в 10 часов.]

6. [К. не понимала, как это женщины позволяют мужчинам платить за себя в ресторане.]

7. [Я теперь бы устроил ночлежный дом, но боюсь, что он попадет в руки ханжей, которые будут заставлять ночлежников петь акафисты и станут собирать с них на икону.]

8. [Теперешние женщ.] Артист. Теперешние женщины годятся только в прислуги. Лучшие из них идут в актрисы.]

9. [Артист. Если бы с Марса свалилась глыба и задавила весь прекрасный пол, то это было бы актом величайшей справедливости.]

10. [Чудесное выражение доброты.]

1. [— Голубушка, мне так тяжело! Но я скрывал все время! Стр. 28.
Я так несчастлив!

Припадок этот сделался с братом при горничной, так что потом, когда он уходил, ему было совестно.]

2. [Спирит толстый, высокий, с маленькой головой, Костя про него: о чем тут говорила эта пустая бутылка?]

3. [Артист. Надо, чтобы она видела во мне равного себе человека, а не самца, которому она должна нравиться.]

4. [Артист. На пароходе. Она с выражением капризного, избалованного ребенка: Твою птичку укачало.]

[Артист. Да, может, хорошую фельдшерицу вы найдете, но вы найдите хорошую жену, справедливую женщину.]

5. [На его великолепное, чистое, широкое чувство ответили так мелко!]

6. [Я отдал бы все за то, чтобы вы были моей женой. Отдал все—совсем по-купечески. Кому нужно это твое все!]

7. [Он хотел устроить в городе что-нибудь в память сестры, пока еще ее не забыли; но ни зять, ни тесть не помогли ему в этом. Тесть [даже] повидимому даже боялся хлопот. А член управы ответил на письмо только через 2 месяца, не написавши ничего определенного.]

8. [В средине, после смерти ребенка, глядя на нее, вялую, молчаливую, думает: женишься по любви, или не по любви— результат один.]

Стр. 29.

1. [Старик с маленькими блестящими глазами.]
2. [Брату подали пиво в стеклянной пивной кружке.]

[Он пишет о „русской душе". Этой душе присущ идеализм в высшей степени. Пусть западник не верит в чудо, сверхестественное, но он не должен дерзать разрушать веру в русской душе, так как это идеализм, которому [суждено] предопределено спасти Европу.

— Но тут ты не пишешь, отчего надо спасать ее?

— Понятно само собой.]

3. [После всенощной она не переодевалась и не пила чаю, очевидно собиралась идти в гости.]
4. [Гомеопатия, гипнотизм, буддизм, вегетарианство—все это у спирита как-то мешалось вместе.]
5. [— Ты, дядя Костя, где был?

— В суде. Защищал вора. Человек забрался на чердак и украл у прачек белье.

Хохот.

— Я об'яснил судьям, что он сделал это от голода, по невежеству, и они его оправдали. Теперь он опять украдет.

Хохот. [Оля] Лида вспомнила, как она однажды украла в гостях колокольчик, и захохотала еще громче.

Крик радости: Ярцев пришел!]

6. [В жизни он получал наслаждение только из двух источников: писатели и иногда природа.]
7. [Когда после припадка брата он возвращается домой, то с ней тоже делается припадок: страшно жить... видела сегодня на улице слепого ребенка. Скопить бы 20 миллионов...]
8. [Не бросаешь богатства, потому что думаешь, что в конце концов сделаешь из него что-нибудь.]

Стр. 30.

1. [Нет прочной и постоянной привязанности. Он досадует на X. за то, что она сошлась с Ярцевым, на себя за то, что чувство его к жене стало ослабевать.]
2. [Временами ему казалось, что и душой он так же неуклюж, как телом, так же неловок, груб, быть может, нечестен, несправедлив, жесток. И тогда он хватал себя за голову и бранил себя, придумывал свои вины и недостатки.]

2. [Костя тайно пишет романы, но никто не печатает их по крайней тенденциозности и бездарности.]

4. [У нея не было определенного выработанного вкуса, но ее пугала мишура (золотые карнизы, зеркала с цветами, плохие картины) и она старалась уходить в свой уголок, устроенный как дома].

5. [Пошли на картинную выставку всем домом, по-купечески: он, она, Костя, гувернантка, обе девочки. Заплатил он за всех. Он не понимал и вглядывался, подставляя к глазу кулак, Костя возмущался бессодержательностью, гувернантка смотрела, чтобы девочки не шалили, и когда подошли к голой нимфе, постаралась отвлечь их внимание. Она скучала, но вдруг перед одним пейзажем расчувствовалась. Она вдруг поняла живопись, этот пейзаж купили.]

1. [Он и она поехали в окружной суд слушать Костю, который приглашал их. Дело не интересное, и Костя нисколько не взволнованный, с сердитыми глазами басом говорил длинно, общие места, растрогал публику и, когда вора оправдали, не захотел ехать домой, а пошол об'ясняться с кем-то по поводу какой-то дерзости.] Стр. 31.

2. [Костя девочкам после рассказа о воре: Когда вырастите и будете богаты, все отдайте бедным, все! Когда богатые отдадут лишнее бедным, тогда воров не будет.]

3. [Ярцев был красив, смеялся заразительно.]

4. Жена Киша в красной кофточке влюблена в Киша и Ярцева.]

5. [Он не может простить старику прошлого. А ей жаль старика. Поехала к нему. Он ей:—Отчего это Федор захворал? От простуды что ли? Вот я так никогда не хворал. Я никогда не лечился. И пошел хвастать. Детей все-таки любит.]

6. [— Но неужели нельзя предотвратить рецедив? Ее отец доктор вздохнул и пожал плечами, как бы желая сказать, что врачи не боги.]

7. [— Я не помешаю?]

[— Нет, сестреночка, разговор у нас принципиальный.]

8. [В Сокольниках она, гуляя, рассказывает Ярцеву, как приятно иметь ребенка. Он ей:

— Скажите, оттого что вы любите ребенка, не уменьшается ваша любовь к мужу?

— Не знаю. Я не по любви шла. Сначала мучилась, а теперь успокоилась и думаю, что любви нет и что ее не нужно.

Стр. 32.

1. [Бранят наше поколение, говорят, что никуда оно не годится, но и отцы наши тоже хороши! Мой волком смотрит, а твой совсем равнодушен. Писал я ему насчет . . . . и т. д.]
2. [В амбаре. Говорят на *о*, г произносят как латинское g, и часто употребляют *с*, так что иная быстро произнесенная фраза бывает похожа на „свыссс!..“]
3. [Ярцев про Костю: он не имеет слуха в музыке—то же и в жизни. Тому, который не имеет слуха, кажется, что музыканты дерут, и что он один это замечает.]

   Ярцев далее говорит: а жизнь, поверьте, идет своим естественным порядком, и никто не дерет, каждый дует в свою трубу то, что ему дуть надлежит.]
4. [Артист. Она была достаточно худа для того, чтобы нравиться. Я не люблю полных.]
5. [У духовенства и актеров много общего.]
6. [Костя предпочитает плохую серенькую погоду. Когда стучит дождь и рано наступают сумерки, ему приятно. Ярцев и Костя без памяти любят Россию.]
7. [Я чувствую, как в моем мозгу бьет пульс.]
8. [Артист. Она говорит, что Болеслав Маркевич лучше Тургенева. Но ведь подобных вещей мужчины не говорят даже в шутку.]
9. [Скучно с ним, или не замечаешь его. И чтобы докопаться до того, что он добрый, неглупый ч-к, и что у него есть свои несомненные достоинства, нужно с ним с'есть 3 пуда соли.]

Стр. 33.

1. [Он лежал по целым часам на диване то у Ярцева, то у Кости.]
2. [Он питал к спириту брезгливое чувство, потому что застал, как тот читал чужое письмо. Спирит принадлежит к числу тех порядочных, но бесхарактерных и безвольных людей, к-рые, несмотря на воспитание не могут удержаться, чтобы не прочесть письма, если оно лежит перед ними на столе.

   Она не любила спирита; ей казалось, что он своими белыми пухлыми пальцами роется в ее душе.]
3. [Девочки ждали, когда он их перекрестит.]

4. [Ему говорили, что на такую площадь про . . . . . дети, он верил, но все-таки останавливался и подавал.]
5. [Во время об'яснения . . . . . .]
6. [С доктором он не мог сойтись так, чтобы бывать у него запросто.]
7. [Когда хлопотали перед свадьбой, д-р говорил всем, что ему надоело быть лакеем у дочери, что он не может выпить стакана вина и выкурить сигару.]
8. [Сестреночка, я Нину видел.]
9. [Сестра умерла внезапно.]
10. [У доктора прислуга часто менялась.]
11. [Он боялся, что сестра очутится без копейки денег, оставил д-ру 2000 кредитных и просил доктора выдавать ей. Доктор потом прислал длинный счет.]
12. [Язык Кости ей не понравился: выставил, заехал в харю, мразь.]

1. [Отец: и барышню свою привез?] Стр. 34.
2. [С тех пор, как умерла Нина, я стал верить, что мы бессмертны.]
3. [Больные у доктора ожидали в холодных сенях.]
4. [Костя об русском ч-ке „в не узнаешь, пока он не раскачается. Он не блестит—вот беда.]
5. [В конце октября получено было письмо от д-ра: все взвалили на него, никто ему не сочувствует, Нина плоха. 1-го ноября телеграмма: умерла внезапно.]
6. [Доктор за ужином: чем-то воняет, долго не подают, от этой говядины схватишь катарр желудка. С чувством обсасывает кости и шевелит над тарелкой пальцами. 4 рюмки водки. Ресторатор делает ему 30% скидки.]
7. [Когда она приехала в родной город, то дома показались ей ниже, людей меньше, пронесли покойника в открытом гробе, с хоругвями.]
8. [Гувернантка послала обер-полиц. донос на Костю.]
9. [Со слов старика выходило так, что жену и ее родню он осчастливил, детей наградил, прикащиков и служащих облагодетельствовал и всю улицу заставил за себя бога молить.]
10. [Мать его вышла за отца 17 лет, когда ему было уже 42 года, она трепетала перед ним.]

11. [У отца ни тени раскаяния. Строг, несправедлив. Его бог любит, а других нет. У людей плохо идут дела, потому что не хотят посоветоваться с ним. Без его совета никогда дело не удается. Что он делает, все хорошо.]

Стр. 35.

1. [И оба читают запоем: он лежа на диване, она сидя в кресле и положив ноги на стул.]
2. [В одном флигеле живет Костя, в другом Пиготы. Костя смотрит в бинокль.]
3. [К ним в Москве ходил приходский поп.]
4. [Зять: я, знаете ли пойду пройдусь.]
5. [От старика принесли бриллиантовую брошь.]
6. [Она боялась, что влюбилась в Ярцева и крестилась под одеялом.]
7. [Панауров, провожая ее на вокзал: как я вам завидую! как завидую!]
8. [Предок плел лапти и звали его просто Лапоть.]
9. [Панауров остановился в Москве в Дрездене.]
10. [Когда приехала к отцу с визитом, подали закуску.]
11. [Артист. Вы знаете! Она, когда хотела, могла заболеть астмой.]
12. [Подарил ты меня сестреночкой, подари и племянником. Уж очень бы ты мне угодил!]
13. [Какая он рубаха? Она просто старая тряпка из бабьей юбки.]
14. [Такие люди, как Лаптев, не могут дать отпора нахалам и наглецам, и потому в нашем обществе рядом с развитием высоких идей встречаются всякие безобразия.]
15. [Был счастлив только раз в жизни—под зонтиком.]
16. [В прачешной на чердак забрался вор и унес белья на сумму 74 р. Прачки заподозрили отставного солдата, который на суде все говорил: „выпил я баночку“. Бабам во что бы то ни стало хотелось упечь его. Костя в речи: честь нельзя отнять, ее можно потерять.]
17. [У отца ни тени раскаяния.]

Стр. 36.

1. [Девочки одевали гувернантку и учили ее.]
2. [Сознание, что он может купить все эти картины, придавало ему уверенность.]
3. [Очень многие русские интеллигентные женщины пишут свои письма прекрасным литерат. языком.]

4. [Нужно всегда думать о школах, больницах и тюрьмах. Это единственный способ победить природу. Он с удовольствием заметил, что доктора уже смущали ее и показывали клиники, которые очень понравились.]
5. [Она не имела обыкновения плакать, но во время припадка, после ухода Федора заплакала.]
6. [Когда она молилась, ему приходили мысли: вот молится, а ведь со мною поступила как продажная.]
7. [К новому своему дому в Москве она относилась, как к прежнему, т.-е. как к сараю, и старалась попрежнему ограничиваться одной комнатой.]
8. [Вы не умеете ходить с дамами под руку! кричала она Косте Но почему она на него (мужа) так искренно не кричала?]
9. [Он сам иногда ловил себя на самодурстве.]
10. [Немка: мой муж был большой [охотник] любовник ходить на охоту.]
11. [Талант] Про Ярцева: Необычайный это талант или необычайный это дилетантизм].
12. [Старик считал себя высшим существом и непогрешимым.]
13. [Она, приехав в свой город и проходя мимо дома, где жила покойная Нина, увидала на окнах белые билетики. У отца ни тени раскаяния.]
4. [Она хотела наставить старика на путь истинный, намекала на то, что он скоро умрет, что надо каяться, но все это разбивалось о самообожание.]

1. [Ярцев: Я так дорожу жизнью, к-рая дается однажды, что не отдам ее настоящему, злобам дня.] Стр. 37.
2. [Федор пьет много чаю.]
3. [Со стороны Алексея Федоровича заслуга храбрости: женское сердце упорнее Шамиля.]
4. [Про Початкина: служит он у Лаптевых с детства, начавши с мальчиков, ему доверяли вполне и когда по вечерам, уходя из амбара, он забирал из кассы деньги и набивал ими карманы, то это не возбуждало никаких подозрений. Он был главным в амбаре и в доме, а также в церкви, где за старика исполнял обязанности старосты.]
5. [Рассудина пришла вся в слезах. У нее коробка из-под конфект, с картинкой. Говорит, что выпросила у Морозовой 100 р. на бедных студентов, положила в эту коробку вместе с ключом и потеряла.

— Поезжайте сейчас в университет и взнесите за этих олухов.]

6. [Ярцев в восторге от своих учениц.]

7. [Локидин кутил и много ухаживал, но это не мешало ему быть прекрасным акушером.]

8. [Везде в Москве играли в карты, но если придумывали вместо этого играть, рисовать, читать то выходило еще скучнее, и гости, расходясь, говорили в воротах про хозяев: не распорядители, бог знает что. Не доставало темперамента и искренней веселости.]

Стр. 38.

1. [Костя девочкам: я вашей матери обязан. И глаза у него наполнились слезами.]

2. [Початкин в Бубновском трактире: подай-ка полдиковинки и 24 неприятности.]

3. [Юлия хорошо переносила беременность, только стала курить и сердилась за то, что ее зовут Юлией, говоря, что так зовут только хорошеньких горничных. Ярцев и Костя стали звать ее Констанцией.]

4. [Лиду отдали в ту гимназию, где преподавал Ярцев, и он был в восторге.]

5. [Панаурова сделали вице-губернатором.]

6. [§ разговор на даче: напишу историческую пьесу. Ярцев и Костя возвращались в город просекой.]

7. [Панауров в купе: был я мировым судьей, председателем мирового с'езда, наконец советником губернского правления; кажется имею право на внимание со стороны начальства, но просил вот в Петербурге, там мне ответили как-то неопределенно.]

8. [Костя: в честь вашей матери я поклялся отдавать другим все, что имею. Мой идеал: умереть не имея ни гроша денег.]

9. [Петру: какая у тебя душеспасительная физиономия, точно ты ее два года ладаном обкуривал.

— Не могу знать.]

10. [Лаптев: я боюсь дворников, швейцаров, капельдинеров, полных дам.]

11. [Панауров получил перевод с производством в Д. С. С., но не хочет брать с собою свою незаконную семью, ссылаясь на то, что в его теперешней должности неловко жить, как хочешь.]

1. [Любовь есть благо. Недаром в самом деле во все времена почти у всех культурных народов любовь в широком смысле и любовь мужа к жене называются одинаково любовью. Если любовь часто бывает жестокой и разрушительной, то причина тут не в ней самой, а в неравенстве людей. Стр. 39.

Когда одни сыты, умны и добры, а другие голодны, глупы и злы то всякое благо ведет только к раздору, увеличивая неравенство людей.]

2. [Счастье и радость жизни не в деньгах и не в любви, а в правде. Если захочешь животного счастья, то жизнь все равно не даст тебе опьянеть и быть счастливым, а то и дело будет огорошивать тебя ударами.]

3. [Когда Я. воротился из Сокольников, то свечи на рояли догорали и Рассудина крепко спала на диване.

— Эка, умаялась!]

4. [Был только раз счастлив—под зонтиком.]

5. [Прожили еще только три года, но ведь прийдется жить 13, 30 лет. Дедушка ослеп, дядя Федя скоро умрет, дядя Костя кланяется вам в письме—он в Америке на выставке, а дядя Алеша утомлен.]

6. [Она: родителям кажется, что лучше их детей на свете, нет, что посторонним приятно целовать их детей и проч. Но все же моя Оля необыкновенная.]

7. [Мы все только говорим и читаем о любви, но сами мы мало любим. Долина Дагестана.]

1. [Гаврилыч, что прежде приходит: мрачное настроение и потом уже мрачные мысли или наоборот? Стр. 40.

— У психопатов мрачное настроение предшествует.]

2. [Она, вернувшись от старика, уставши: надо перебираться на Пятницкую.

Он взявши ее за руку: а у меня такое чувство, будто жизнь наша уже кончилась и теперь начинается полужизнь, скука. Когда я узнал о болезни брата и проч. Был однажды счастлив: под зонтиком.]

3. [У несвободных людей всегда путаница понятий.]

4. [Дай-ка порцию главного мастера клеветы и злословия с картофельным пюре.

Половой не понял и смутился за свою недогадливость и

хотел что-то возразить, но Поч. строго поглядел на него и сказал: Кроме!

Немного погодя половой принес языка с пюре—значит понял.]

Стр. 41.

1. Спальня. Лунный свет бьет в окно, так что видны даже пуговки на сорочке.
2. Доброму человеку бывает стыдно даже перед собакой.
3. [А-а-а, стонало море (. . . .).]
4. Один действительный статский советник взглянул на красивый ландштафт и сказал:—Какое чудесное отправление природы!
5. [Земец растратил и застрелился. Я со становым поехал вскрывать его. Приезжаем. Лежит на столе. Поздно. Отложили вскрытие до завтра. Становой уехал к соседу играть в карты. я лег спать. Дверь то открывалась, то закрывалась опять; Казалось, что мертвец ходит.]

Стр. 42.

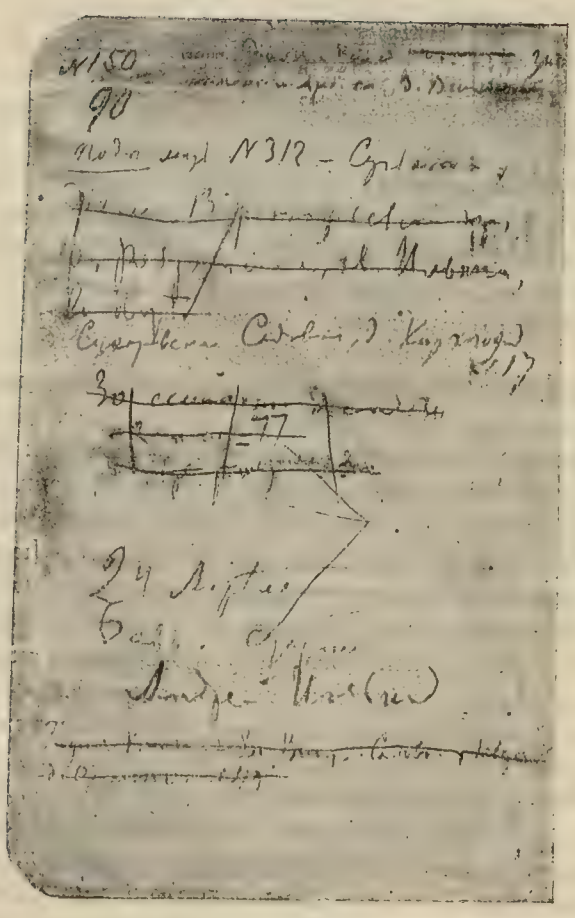
1. [Брат еретик от скуки рассматривает дома изразцы на печке.]
2. [Я презираю свою материальную оболочку и все, что этой оболочке свойственно.]
3. [Лакей Василий, приехав из Петербурга домой в Верейский уезд, рассказывает жене и детям разные разности, а они не верят, думают, что он хвастает, и хохочут. Он наедается баранины.]
4. Хорошее воспитание не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой.]

Стр. 43.

1. [Около трактира осенью и весной всегда грязь. Держат трактир и для видимости винную лавку, но вином торгуют в трактире. Терехов № 1 служит у себя дома (триодь постная, триодь цветная, кафизмы), в церковь перестал ездить, потому что поп пьяница и играет в карты. Терехов № 2 (изразцы) доказывает ему, à la Паисий, что надо жить обыкновенно. Он роздал свои деньги бедным и за это его ненавидит сестра Анна, в белой косыночке.]

Стр. 44.

1. [—Лучше бы ты эти деньги племяннице Дашутке оставил, под нее подписал бы. Ведь она с бельмишком, не возьмут ее без денег. Лучше бы ты послал их в Белев Марьиным сиротам. А то бы в монастырь: по крайности помянули бы.]



2. [Всю ночь Т. № 2 прошептал с Дашуткой, проповедуя ей. На утро она смущенная отцу:—„Дядя говорит, что поститься не нужно". Дядя из другой комнаты:—Не греши, Даша. Я говорил только, что без добрых дел и пост не спасет. Я ничего. И Христос постился 40 дней.]

Стр. 45 1. [После того, как убили, потушили лампадки, утром не молились. Положили убитого брата в винной лавке, сказали, что его убил недобрый человек. Но до этого возили его за линию, хотели в снегу закопать.]

2. [В Париже. Ей казалось, что если бы французы увидели, как она сложена, то были бы восхищены.]

3. [Сию книгу читал я Углицкий мещанин, Иван Дмитриев Моховой, и нахожу ее из всех читанных мною книг самою наилудшею, в чем и приношу мою признательность Михаилу Ивановичу [Незнаеву] Жукову, как владельцу оной бесценной книги. Января дня 18.]

Стр. 46. 1. [Дашутка на следствии показала, что тетенька всегда с дяденькой из-за денег ругались.]

2. [Бывший городской голова: город лишился во мне тружденика: вот Покровскую улицу я покрыл гравилием; выкрасил собор и колонны расписал под малафтит.]

3. [Телеграфист на] Жандарм на станции [мещанин], унтерофицер, вольнодумец дающий книги читать (лудше).—Я прихожу к становому с бумажкой, говорит он Терехову 2-му, а он мне: напрасно вы марку приклеили. Так и тебе на том свете скажут: напрасно ты ел постное.

— Нельзя, Филипп Иванович, без воздержания.]

Стр. 47. 1. [Бедная девушка гимназистка, имеющая 5 братьев-мальчиков, выходит за богатого чиновника, к-рый попрекает ее каждым куском хлеба, требует послушания, благодарности (осчастливил), издевается над ее родней. „Каждый человек должен иметь свои обязанности". Она все терпит, боится противоречить, чтобы не впасть в прежнюю бедность. Приглашение на бал от начальника. На балу она производит фурор. Важный человек влюбляется в нее, делает любовницей (она обеспечена и теперь). Когда она увидела, что начальство у нее заискивает, что мужу она нужна, то уже говорит дома мужу с презрением:—Подите вы прочь, болван!]

2. [Младший Терехов страдал бессоницей „от мысли“ и по ночам стонал.]

1. [Была женой артиста—любила театр, писателей, казалось, вся ушла в дело мужа, и все удивлялись, что он так удачно женился; но вот он умер; она вышла за кондитера и оказалось, что ничего она так не любит, как варить варенье, и уж театр презирала, так как была религиозна в подражание своему второму мужу.] Стр. 48.
2. [Глаза нехорошие, как у человека, который спал после обеда.]
3. [Бабушка высекла внучку Машу. Маша потихоньку (из мести) налила ей в суп молока, чтобы она оскоромилась: (был в. пост) и потом воображала, как бабушка горит за это в аду. Бабка целый день ругает зятя, бедного, к-рого „взяли в дом“.]

1. Из записок старой собаки: „Люди не едят помоев и костей, которые выбрасывает кухарка. Глупцы!“ Стр. 49.
2. У него ничего не было за душой, кроме воспоминаний кадетской жизни.
3. [Крестьяне, которые больше всего трудятся, не употребляют слова „труд“.]
4. [Между „есть бог“ и „нет бога“ лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец. Русский же человек знает, какую-нибудь одну из двух этих крайностей, середина же между ними ему неинтересна и он обыкновенно не знает ничего или очень мало.]

1. [Ариадна превосходно говорит на трех языках. Ж-на усваивает скоро языки потому что в голове у нее много пустого места.] Стр. 50.
2. [Надо воспитать женщину так, чтобы она умела сознавать свои ошибки, а то по ее мнению, она всегда права.]
3. [Почему так часто описывают константинопольских собак?]
4. [Сын и отец, оба шелопая и сангвиники, поссорились:—Так будь же ты проклят! вспылил отец.—Будь и ты проклят! ответил сын.]
5. [Труп Терехова № 2 лежал 4 дня, пока приехали следователь и доктор.]
6. [Прошло уже 5 лет. Он Терехов понял на Сахалине, что главное—возноситься к богу, а как возноситься—не все ли равно?]

7. [Терехов 2: хочу наставить братца и сестру, хочу.]

Стр. 51. 1. [Сначала был там полустанок и назывался раз'ездом, а теперь целая станция.]

2. [На изразцовом заводе у него была душенька, имел от нея сына, потом сознал, что это грех, отдал ей с ребенком свои деньги и ушол.]

3. [А сестра не смирилась и после суда.]

4. [Слабый здоровьем Терехов 2-ой по совету доктора пил в пост молоко.]

5. [Идите, идите по лестнице, которая называется цивилизацией, прогрессом, культурой—идите, искренно рекомендую, но куда итти? право, не знаю. Ради одной лестницы этой стоит жить.]

6. [Тереховых в народе звали Богомоловы.]

Стр. 52. 1. [Девичий или Машкин Бор.]

2. [Старик Т. бегал, принял 40 плетей, потом привык.]

3. [Слышно было, как на пароходе убирали якорную цепь.]

4. Название для рассказа: „Т . . . . —Ма . . .“]

5. [Sarcasmus senilis.]

6. [Писать на чужих книгах Т 2-ой считал долгом вежливости.]

7. [Пока строился мост, инженер нанял усадьбу и жил с семьей, как на даче. Он и жена помогали крестьянам, а они воровали, производили потравы... Он явился на сход.

[—Я сделал для вас то-то и то-то, а вы платите мне за добро злом. Если бы вы были справедливы то за добро платили бы добром.

Повернулся и ушел. Сход почесался и говорит:

— Платить ему надо. Да... А сколько платить, неизвестно...

— Спросим у земского.

Итого: слух о вымогательстве инженера.]

Стр. 53. 1. [Без веры человек жить не может.]

2. [Он проснулся от шума дождя.]

3. [Терехов 1-й видел во всем этом обычную отговорку пустых и нерадивых людей, которые говорят о любви к ближнему, о прощении раньше жертвы и проч. для того только чтобы не молиться, не постить и не читать святых книг.]

4. [За обедом на Страстной Терехов 2 попросил по слабости здоровья масла. Брань. Сестра подала масло и с ненавистью смотрит, что от этого выйдет? Он стал есть. Тогда всем стало противно его присутствие.]
5. [По ночам не спал, тосковал по заводу.]
6. [[Судя по] Глядя на склад и выражение лица, хочется думать, что у нее под корсажем есть жабры.]

1. [И перед ней также стоял он теперь с тем же заискивающим, сладким выражением, с каким она привыкла видеть его в присутствии сильных и знатных, и с восторгом, с негодованием, с презрением, зная, что ей за это ничего не будет, она сказала, отчетливо выговаривая каждое слово: Стр. 54.
— Подите прочь, болван!]
2. [Вещать новое и художественное свойственно наивным и чистым, вы же, рутинеры, захватили в свои руки власть в искусстве и считаете законным лишь то, что делаете вы, а остальное вы давите.]

1. [Пьеса:—Она курит, пьет, она рыжая, живет с любовником, имя ее треплют в газетах; я ничего не имею против, [но] и все это меня крайне утомляет.] Стр. 55.
2. [Пьеса: учитель 32 лет, с седой бородой.]
3. [Пьеса: если общество носится со своими артистами и видит в них необыкновенных, то оно, значит, проникнуто идеальными стремлениями.]
4. [Пьеса: иногда во мне говорит эгоизм простого смертного: бывает жаль, что у меня мать актриса, и кажется, что будь это обыкновенная смертная, то я был бы счастливее. Дядя, что может быть отчаяннее и глупее положения когда у нея соберутся сплошь великие артисты и писатели, и между ними только один ты ничто и тебя терпят только потому, что ты ее сын. Я угадываю их мысли, когда они глядят на меня и отвечаю им презрением.]

1. Франц. пословица: Laid comme un chenille—скверен, как гусеница („дурен, как смертный грех“). Стр. 56.
2. [В легкий час сказать, ничего дурного не случилось.]
3. Второй член управы: Алексей Диомидыч. Покупали земский дом, послали 5 тыс. задатку, а получено было с члена только

500. В земской книге: дано NN задатку 5 тыс., а NN при ревизии удивился, сказав, что получил только 500.

4. [Говорят: на этой станции хорошие пирожки.]

5. [Заглавие: Крыжовник. Х. служит в департаменте, страшно скуп, копит деньги. Мечта: женится, купит имение, будет спать на солнышке, . . . на зеленой травке, есть свои щи. Прошло 25, 40, 45 лет. Уж он отказался от женитьбы, мечтает об имении. Наконец 60. Читает многообещающие соблазнительные об'явления о сотнях десятинах, рощах, реках, прудах, мельницах. Отставка. Покупает через коммиссионера именьишко на пруде.. Обходит свой сад и чувствует, что чего-то недостает.. Останавливается на мысли, что недостает крыжовника, посылает в питомник. Через 2—3 года, когда у него рак желудка и подходит смерть, ему подают на тарелке его крыжовник.. Он поглядел равнодушно.. А в соседней комнате уже хозяйничала грудастая племянница, крикливая особа. (Посадил крыжовник осенью, зимою слег и уж не вставал. Глядя на тарелку с крыжовником: вот все, что дала мне в конце концов жизнь.) Он—сын разорившихся помещиков, часто вспоминает детство проведенное в деревне.]

Стр. 57.

6. [Когда сильная буря качает деревья, то как они страшны!]

Стр. 58.

1. Не женятся и сидят в старых девах, потому что не представляют друг для друга никакого интереса, даже физического.

2. [Убийство. Весь март и начало апреля валил снег.—Терехова 1-го все не любили; относились к его вере и к нему не серьезно, радуясь, что он пьет водку, что он скуп и проч. Ненавидел и жандарм. Вообще у нас беспричинно, даже свободомыслящие и равнодушные к вере, ненавидят верующих по-своему.]

3. Взрослые дети, говоря за обедом о религии, критикуют посты, монахов и пр. Старуха мать сначала выходит из себя, потом очевидно привыкнув, только усмехается, и потом наконец неожиданно заявляет детям, что они убедили ее, что она ихней веры. Дети почувствовали себя нехорошо и им было непонятно, что теперь старуха станет делать.

Стр. 59.

1. Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения; что же национально, то уже не наука.

2. Шол по улице такс и ему было стыдно, что у него кривые лапы.

3. [Учитель: из чего сделано сердце?
Девица (подумав): Из хряща.]
4. [Убил не Терехов 1-й, а сестра, а он только держал за плечи и тряс.]
5. Разница между мужчиной и женщиной: женщина старея, все более и более углубляется в бабьи дела, а мужчина, старея, все более и более уходит от бабьих дел.

1. [Когда в доме кто долго болеет, то все внутренно желают его смерти, кроме впрочем детей, которые боятся смерти и. например при мысле о смерти матери приходят в ужас.] Стр. 60.
2. [[Наживай.] Приобретайте друзей богатством неправедным. Так сказано, потому что вообще нет и не может быть богатства праведного.]
3. [В пьесе. Дочь (гостю) моя лошадь постарела. Надо бы новую.
Мать (рассеянно). Куда ушла лошадь?
Дочь. Мама, слушать нужно.
Мать. Мне и поговорить не сметь.]
4. Эта внезапно и некстати происшедшая любовная история похожа на то, как если бы вы повели мальчиков куда-нибудь гулять, если бы гулянье было интересно и весело,—и вдруг бы один обожрался масляной краской.
5. [Сестрица все полы моет и сердится. В трактире парадные верхи запирались, все жили внизу, так что слышно было, как пьяные ругаются. Дашутка спала на лежанке в комнате у дяди.]

Стр. 61.

1. [У Серг. Ник. [на каторге] перед судом на месте бакенов выросла уже борода.]
2. [Молясь руки воздевал.
Петр Осипович без образования, но дальнего ума человек.
С. Н. любит поговорить о крюшоне и стерляжьей ухе.
Татарин Кадылов сдает дело за 1500 р. (Может дать 500, а на остальные вексель).]
3. [Все поколения Богомоловых были всегда религиозны и всегда не тверды в вере, б. м, оттого, что жили как медведи в своей берлоге, и не бывали в обществе.]
4. [После убийства Даша забралась во второй этаж и там просидела всю ночь.]
5. [Матвея по ночам кусали клопы.]

6. [С. Н. умел говорить только о буфете.. Все эти дни была отвратительная серая погода, располагающая к унынию и злобе.]
7. [Чиновник, обозванный болваном говорил жене, что долг прежде всего, что семейная жизнь есть долг, что деньги нужно беречь, что копейка рубль бережет и т. д.]

Стр. 62.

1. [Если кто говорит против денег, против процентов, наживы и проч., то Я. И—у это казалось вздором, болтовней человека, не любящего работать. Ведь быть бедным, ничего не копить легче, чем быть богатым. Что-ж оно такое?]
2. [У С. Н. и у жандарма никакой веры.]
3. [При жандарме и буфетчике совестно было петь и они не служили вечерни, ждали когда уйдут эти господа.]
4. [Крыжовник был кисел: „Как глупо!“ сказал чиновник и умер.]
5. [Дело, по к—рому он поехал, показалось ему вдруг очень неважным, и он вернулся.]
6. [Жена чиновника (болван) воспитывалась с мальчиками.]
7. [Одинокие ходят в рестораны и в баню, чтобы разговаривать.]

Стр. 63.

1. [Он льстит властям, как поп.]
2. [В деревне: он ложится в 10, встает в 9. От такого долгого сна мозг прилип к черепу, потом после обеда нечаянно опять заснул и уже потом до вечера кошмары на яву.]
3. [Мертвые срама не имут, но смердят страшно.]
4. [Пьеса: актриса, увидав пруд зарыдала, вспомнила детство.]
5. [Пьеса: надо изображать жизнь не такою, какая она есть, и не такою, какая она должна быть, а такою, какая она в мечтах.]
6. [Пьеса: у актеров и литераторов круговая порука: раз они приняли тебя в свою среду, ты становишься известным на всю Россию.]
7. [Пьеса: Бел.: каждый пишет, как хочет и может.]
8. [Киевский мещанин.]
9. [Умрет какой-нибудь знаменитый астроном или политик, так они напечатают некролог всего в пять строк, а умри актер или литератор, так закатят некролог в два столбца да еще на первой странице черной каймой обведут.]

Стр. 64.

1. [Я так стар, что от меня даже, кажется, псиной пахнет а ты, сестра, все еще молода.]
2. [Учитель все время толчется в к-тах. В III акте он мешает говорить и его просят удалиться.]

3. [Про учителя и Кав.: они из себя ничего не представляют, ничем не замечательны—хоть бы мошенниками были что-ли..]
4. [Сорин: Я страшно хотел быть литератором. Я хотел двух вещей: жениться и хотел стать литератором, но не удалось ни то, ни другое.]
5. [Свою повесть прочел, а моей даже не обрезал.]
6. [Противиться злу нельзя, а противиться добру можно.]
7. [Тригорин (записывая): Тентер-вентер... нюхает табак... несчастна, неудовлетворена и потому разыгрывает из себя шутовку.. Пьет водку..]
8. [В III акте: Приживал! Пролетарий! Киевский мещанин! Бездарность!]
9. [В своих письмах она подписывалась Чайкой.]
10. [В IV акте постель постилает Машенька и мать и все время мать ставит Т-у пиво.]

1. Действующее лицо говорит всем:—Это у вас глисты.— И дочь свою лечит от глистов; она пожелтела. тр. 65.
2. [Если бы я мог вырвать из груди сердце, которое стало у меня таким тяжелым.]
3. Бездарный ученый, тупица, прослужил 24 года, не сделав ничего хорошего, дав миру десятки таких же бездарных узких ученых, как он сам. Тайно по ночам он переплетает книги—это его истинное призвание; здесь он артист и испытывает наслаждение. К нему ходит переплетчик, любитель учености. Тайно по ночам занимается наукой.
4. Кавказский князь в белом шербете ехел в открытом фельетоне.
5. [Сотни верст пустынной, однообразной выгоревшей степи не могут нагнать такой скуки, как один человек.]
6. [Тля ест растения, ржа металлы, а лжа душу.]
7. Наша вселенная, быть может, находится в зубе какого-нибудь чудовища.
8. — Держи права, желтоглазый!
9. Вы хотите есть?
   — Нет, наоборот.

1. Беременная дама с короткими руками и длинной шеей, похожая на кенгуру. Стр. 66.
2. Какое наслаждение уважать людей! Когда я вижу книги, мне нет дела до того, как авторы любили, играли в карты, я вижу только их изумительные дела.

3. Любить непременно чистых—это эгоизм; искать в женщине того, чего во мне нет—это не любовь, а обожание, потому что любить надо равных себе.

4. [Жена воинского начальника распределяет рекрутов; кому, наприм., не хочется в Польшу, тот платит 5—10 рублей. Торгуется и пьет с клиентами водку. Раз в соборе, пьяная, стала на колени и не могла встать.]

[Чепр.: я матери своей боюсь. Боюсь, как бы меня не прокляла. И мыслей своих насчет нее боюсь. У меня насчет нее ужасные мысли.]

5. [Действующее лицо: помещик, которому молотилкой оторвало руку.]

6. Так называемая детская чистая жизненная радость есть животная радость.

7. [Небогатые врачи и фельдшера не имеют даже утешения думать, что служат они одной идее, так как все время думают о жалованье, о куске хлеба.]

Стр. 67.

1. [Прав тот, кто искренен.]

2. [Варенье. Молодая, недавно вышедшая дама варит варенье. Возле сидит maman. У дочери деспотические руки, короткие рукава. Мать обожает дочь. Священнодействуют. Чувствуется мучительство.]

3. Я терпеть не могу, когда кричат дети. Но когда плачет мой ребенок я не слышу.

4. [Садовник изменник, когда он продает настурции.]

5. [Калигула [сказал, что если бы он] посадил в сенат лошадь, так вот я происхожу от этой лошади.]

6. [А это, рекомендую, мать моих сукиных сынов.]

7. Гимназист угощает даму обедом в ресторане. Денег у него 1 р. 20 к. Счет 4 р. 30 к. Денег нет, он заплакал. Содержатель выдрал за уши. С дамой разговор об Абиссинии.

8. [Изба. Девочка в валенках, на печи.. Отца нет дома. Кошка.

— А кошка у нас глухая.

— Отчего?

— Так. Побили.]

Стр. 68.

1. [Легкость, с какою евреи меняют веру, многие оправдывают равнодушием. Но это не оправдание. Нужно уважать свое

равнодушие и не менять его ни на что, так как равнодушие у хорошего человека есть тоже религия.]

2. [Провинция. В ложе непременно губернаторская дочь в боа.]
3. Человек, к—рый судя по наружности ничего не любит кроме сосисек с капустой.
4. Дела определяются их целями; то дело называетея великим, у которого велика цель.
5. Едешь по Невскому, взглянешь налево на Сенную: облака цвета дыма, багровый шар заходящего солнца—Дантов ад!
6. Доход в 25—50 тысяч, но всетаки застреливается от нужды.
7. Страшная бедность. Положение безвыходное. Мать вдова, дочь девушка, очень не красивая. Мать наконец собралась с духом и советует дочери итти на бульвар. Она когда-то в молодости тайком от мужа ходила, чтобы заработать на наряды; у нее есть некоторый опыт. Она учит дочь. Та идет, Стр. 69. ходит до утра, но ни один мужчина не берет ее: безобразна. Дня через два шли по бульвару три каких-то безобразника и взяли ее. Она принесла домой бумажку, которая оказалась лотерейным билетом, уже никуда негодным.

1. Две жены: одна в Петербурге, другая в Керчи. Постоянные скандалы, угрозы, телеграммы. Едва не довели до самоубийства. В конце концов нашел средство: поселил обеих жен вместе. Они в недоумении, точно окаменели; и молчали, стали тихи.
2. У вас хороший умолот в поле.. полон пруд коростелей..
3. [Гимназист: это плод вашего воображения покрытый мраком неизвестности.]
4. Действ. лицо так не развито, что не верится, что оно было в университете.
5. Чудаки казались ему прежде больными, а теперь он считает, что это нормальное состояние у человека—быть чудаком.]

1. И мне снилось, будто то, что я считал действительностью, Стр. 70. есть сон, а сон есть действительность.
2. [Если кто присасывается к делу, ему чуждому, например, к искусству, то неминуемо становится чиновником. Сколько чиновников около науки, театра и живописи! Тот, кому чужда жизнь, кто неспособен к ней, тому ничего больше не остается как стать чиновником.]
3. Игра в радушие и хлебосольство.

4. Савина среди актеров то же, что Крылов Виктор среди писателей.

5. [Полная девочка похожа на булку.]

6. Я заметил, что женившись перестают быть любопытными.

7. [Старик ему . . . . . петь]

8. Для ощущения счастья обыкновенно требуется столько времени, сколько его нужно, чтобы завести часы.

9. Грязный трактир у станции. И в каждом таком трактире непременно найдешь соленую белугу с хреном. Сколько же в России солится белуги!

10. [Земский врач в большинстве—это неискренний семинарист, византиец, который держит за пазухой камень.]

Стр. 71. 1. В отсутствие своих господ лакей показывает своим гостям комнаты.

2. Z. ходит в воскресенье под Сухаревкой около книг, находит брошюру соч. своего отца с надписью: „Милой Наде от автора".

3. Чиновник носит на груди портрет губернаторши; откармливает орехами индейку и подносит ей.

4. [За дверью счастливого человека должен стоять кто-нибудь с молоточком постоянно стучать и напоминать, что есть несчастные и что после непродолжительного счастья непременно наступит несчастье.]

5. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически.

6. [Голодная собака верит только в мясо.]

7. Про одну барышню говорили, что у нее кошачий завод; любовник мучил кошек наступая им на хвосты.

8. Офицер с женой ходили в баню вместе и мыл их обоих денщик, которого, очевидно они не считали за человека.

9. — И вот он вышел во всех своих регалиях.
— А какие у него регалии?
— Бронзовая медаль за труды по переписи 97 г.

10. [Иногда при заходе солнца видишь что-нибудь необыкновенное, чему не веришь потом, когда это же самое видишь на картине.]

Стр. 72. 1. Чиновник дерет сына за то, что он по всем предметам получил 5. Это кажется мало. Потом когда ему раз'яснили, что он не прав, что 5—это лучшая отметка, он все-таки высек сына—с досады на себя.

2. У очень хорошего человека такая физиономия, что его принимают за сыщика; думают, что он украл запонки.
3. Серьезный мешковатый доктор влюбился в девушку, которая очень хорошо танцует, и чтобы понравиться ей, стал учиться мазурке.
4. [Придет время, когда интеллигент и тебя, мужика, будет воспитывать и холить, как своего сына и свою дочь, и даст тебе науку и искусство, и не одни лишь крохи, как теперь,— до тех же пор ты—раб, мясо для пушек.]
5. [Киприан: Японцы все равно, что Черногорцы.]
6. Март. Градус мороза, пасмурно, дует ветер, сыро, промозгло, скверная погода, но всетаки весна недалеко.
7. [Это не женщина, а петарда.]
[Пословица: попал в стадо, лай не лай, а хвостом виляй.]
9. Воробьихе кажется, что ее воробей не чирикает, а поет очень хорошо.

1. Когда живешь дома, в покое, то жизнь кажется обыкно- Стр. 73.
венною, но едва вышел на улицу и стал наблюдать, расспрашиваешь, например женщин, то жизнь—ужасна. Окрестности Патриарших Прудов на вид тихи и мирны, но на самом деле жизнь в них—ад [и так ужасна, что даже не протестует.]
2. Эти краснощекие дамы и старушки так здоровы, что от них даже пар идет.
3. [Когда женщина любит, то ей кажется, что предмет ее любви устал, избалован женщинами—и это ей нравится.]
4. [Женщина врач затянута в корсет, высокие рукава, уже седеет, впадает в мистицизм.]
5. Имение скоро пойдет с молотка, кругом бедность, а лакеи, все еще одеты шутами.
6. Увеличилось не число нервных болезней и не нервных больных, а число врачей, способных наблюдать эти болезни.
7. Чем культурнее, тем несчастнее.
8. Жизнь расходится с философией: счастья нет без праздности, доставляет удовольствие только то, что не нужно.

1. Дедушке дают покушать рыбы, и если он не отравляется Стр. 74.
и остался жив, то ее ест вся семья.
2. [Девочка моет в пруде отцовские сапоги.]

3. Переписка. Молодой человек мечтает посвятить себя литературе, пишет постоянно об этом отцу, в конце концов бросает службу, едет в Петербург и посвящает себя литературе— поступает в цензора.

4. [Один старик богач, почувствовав приближение смерти, приказал подать тарелку меду и вместе с медом с'ел свои деньги.]

5. [Человек, у которого колесом вагона отрезало ногу, беспокоился, что в сапоге, надетом на отрезанную ногу, 21 рубль.]

6. Спальный вагон I класса. Пассажиры № 6, 7, 8 и 9. Говорят о новостях. В народе страдают от свекровей, а у нас в интеллигенции от невесток.

— Жена моего старшего сына, образованная и в воскресных школах и библиотечки, но бестактна, жестока, капризна и физически противна; за обедом вдруг истерика, деланная по поводу какой-то газетной статьи. Ломака.

Другая невестка: в общем держится ничего, но в домашней
Стр. 75. жизни это халда, курит, скупа, и когда пьет чай в прикуску, то держит сахар между губами и зубами—и при этом говорит.

1. Мещанкина.

2. В людской Роман, развратный в сущности мужик, считает долгом смотреть за нравственностью других.

3. Толстая пухлая трактирщица—помесь свиньи с белугой.

4. На Мл. Бронной. Девочка, никогда не бывавшая в деревне, чувствует ее и бредит о ней, говорит о галках, воронах, жеребятах, представляя себе бульвары и на деревьях птицы.

5. Два молодых офицера в корсетах.

6. [X. приехал к приятелю Z, ночевать. Z вегетарианец. Ужинают. Z об'ясняет, почему он не ест мяса. X. все понимает, но недоумевает:— „Но для чего же в таком случае свиньи?“. X. понимает всякое животное на свободе, но не понимает свободных свиней. Ночью он не спит, мучается и спрашивает:—„Для чего же в таком случае свиньи?“.]

7. [Как у арестанта неловко спрашивать, за что он приговорен, так у очень богатого человека неловко спрашивать, на что ему так много денег и отчего так дурно он распоряжается своим богатством. И разговор об этом выходит обыкновенно стыдливый, неловкий, после которого наступает взаимное охлаждение . . . . .]

1. Один капитан учил свою дочь фортификации. Стр. 76.
2. [И от радости, что гости наконец уходят, хозяйка сказала: Вы бы еще посидели.]
3. Путевой дневник.
4. [27 июля. У Лейкина в Иванов.]
5. За новыми формами в литературе всегда следуют новые формы жизни (предвозвестники), и потому они бывают так противны консервативному человеческому духу.
6. [Лавочник бранится: сатана бесхвостая.]
7. [Недавнушко]
8. Правовед неврастеник, приехав домой в глухую деревню, читает французские монологи—и выходит глупо.
9. Человек любит поговорить о своих болезнях, а между тем это самое неинтересное в его жизни.
10. [От кредиток бумажник пахнет ворванью.]

1. 4 сент. приехал в Париж, Moulin Rouge. Danse du ventre. Café du Néan. Café du Ciel... Стр. 77.

   8 сент. Биарриц. Сутулый Соболевский...

   10—12 сент. Байона.
2. [Каждый русский в Биаррице жалуется, что здесь много русских]
3. [14 сент. Байона grande cour landoise Коровы.

   22 сент. Из Биаррица в Ниццу через Тулузу с Соболевским. 23-го в Ницце—Pension Russe.

   24 сент. Ницца Болье. Знакомство с М. Ковалевским.

   25 сент. Завтрак у М. Ковалевского. Якоби. Рулетка.

   26 сент. Юрасовы.

   29 сент. Обед Якоби. Ковалевский. Соболевский. Смех.

   1 окт. Могилы Герцена и Гамбетты. Уехал Соболевский.]
4. [Обыватель в разговоре любит прибавлять: „и всякая штука“.]
5. [7 окт. Признания шпиона.

   9 окт. Видел, как мать Башкирцевой играла в рулетку.

   В Таганрог посылается Maximilian Harden. Literatur und Theater.]
6. [Образчик семинарской грубости. На одном из обедов к Максиму Ковалевскому подошел критик Протопопов и сказал, чокаясь с ним: „Пью за науку, если она не вредна народу“.]

7. [Учительница в селе. Из хорошей семьи. Брат где-то офицером. Осиротела, пошла в учительницы по нужде. Дни за днями, бесконечные вечера, без дружеского участия, без ласки, личная жизнь погибает; удовлетворения нет, так как некогда подумать о великих делах, да и не видать плодов.. Увидела в вагоне мимо медленно проходившего поезда даму, похожую на покойную мать, вдруг вообразила себя девочкой, почувствовала как 15 лет назад и, ставши на колени, на траву, проговорила нежно, ласково, с мольбой: о мама! И, очнувшись, тихо побрела домой. Раньше: писала брату, но не получала ответа, должно быть, отвык, забыл. Огрубела, застыла... Вставала уже при входе инспектора или попечителя и говорила о них: они. Поп говорил ей вашему. . . прощался: рандеву... Доля.]

Стр. 78.

1. Чиновник, носивший портрет губернаторши, дает деньги под проценты, богат втайне. Бывшая губернаторша, портрет которой он носил 14 лет, живет под городом, вдова больная; сын ее попался, нужны 4 тысячи. Она едет к этому чиновнику, он выслушивает ее скучающе и говорит:

—„Я ничего не могу сделать для вас, сударыня".

2. [Разговор о свиньях. Помещик перед сном, голый по случаю жары, ходит из угла в угол и говорит: А я извините по случаю жаркого климата предпочитаю спать в костюме Адама.]

3. Женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского глупеют.

4. Больной трактирщик просит доктора: — „Когда я заболею, то ради Бога, услышав, приезжайте, не дожидаясь приглашения. Сестра моя ни за что не пригласит вас: она скупа, вы же берете 3 р. за визит". Через 1—2 месяца доктор слышит, что трактирщик тяжело болен, и едва собрался ехать к нему, как получает от сестры письмо: „брат мой скончался". Через 5 дней доктор едет случайно в эту деревню и узнает, что трактирщик умер только сегодня утром. Возмущенный идет в трактир. Сестра в черном стоит в углу и читает псалтырь. Доктор начинает упрекать ее в скупости, в жестокости. Сестра читает псалом и через каждые 2—3 фразы перерывает грызотней („Много вас тут... Носят вас шутов"). Она староверка ненавидит страстно ругается отчаянно.

1. Вновь назначенный губернатор обратился к своим чиновникам с речью. Призвал купцов — речь. На акте в женской гимназии—речь об истинном просвещении. Представителям печати—речь. Собрал евреев.—„Евреи! я призвал вас".. Но проходит 1—2 месяца—ничего не делает. Опять созывает купцов—речь. Опять евреев: „Евреи! Я призвал вас".. Надоел всем. Наконец говорит правителю канцелярии: „Нет не под силу мне это, голубчик. Подаю в отставку!". Стр. 79.

2. Семинарист в деревне зубрит латынь. Каждые $^1/_2$ часа, побежит в девичью и, зажмурив глаза, щупает их, щиплет, они визжат, хохочут—потом опять за книгу. Это он называет „освежиться".

3. [„Крик: с ее мужем он раз встретился у кокотки и после этого не бывал у нее, было неловко, так как зная тайну ее мужа, он участвовал в измене".]

4. [Дер. Нижние Городищи.]

5. Губернаторша пригласила чиновника, у него тонкий голосок, своего обожателя (портрет на груди) на чашку шоколада и потом он неделю испытывал блаженство. Он копил деньги и ссужал их без процентов.—Я не могу дать вам, зять ваш проиграет. Нет-с, не могу.— Муж дочери, той самой, которая когда-то сидела в ложе, в боа, проигрался и растратил. Чиновнику, привыкшему к селедке и водке, и никогда раньше не пившему шоколада, стало тошно от него. У губернаторши выражение: я миленькая; массу денег тратила на туалеты и жаждала случая щегольнуть этими туалетами—устройство вечеров.

6. [От . . . . . на деревьях . . . . . томатов.]

7. [У животных постоянное стремление раскрыть тайну (найти гнездо), отсюда у людей уважение к чужой тайне, как борьба с животным инстинктом.]

1. Ехать с женой в Париж все равно, что ехать в Тулу со своим самоваром. Стр. 80.

2. Молодежь не идет в литературу, потому что лучшая часть ее теперь работает на паровозах, на фабриках, в промышленных учреждениях; вся она ушла в индустрию, которая делает теперь гром. успехи.

3. [Что прикажете делать с ч—ком, к—рый наделал всякой мерзости, а потом рыдает.]

4. В семье, где женщина буржуазна, легко культивируются панамисты, пройдохи, безыдейные скоты.
5. [„Крик"—Он, т.-е. муж имел и имеет успех у ж-н; они про него говорят, что он добрый, и потому и расточителен и не практичен, что он идеалист. И они (жена и докторша) не могут удержаться от маленькой жестокости, чтобы не попрекнуть молодого ч-ка: „а ваше поколение, Жорж, уже не то" При чем тут поколение? Ведь разница в летах только 8—10 лет, они почти сверстники.]
6. [13 ноябрь. Монте-Карло. Я видел, как крупье украл золотой]
7. Мнение профессора: не Шекспир главное, а примечание к нему.
8. Пусть грядущие поколения достигнут счастья; но ведь они должны же спросить себя, во имя чего жили их предки и во имя чего мучились.

Стр. 81.

1. [„Крик": У жены есть сестра, на которой его хотят женить]
2. Петруша: „Мама, приезжай, дома не все ладно. Приезжай, умоляю тебя".
3. Не так связывают любовь, дружба, уважение, как общая ненависть к чему-нибудь.
4. [Взглянешь на фабрику, где-нибудь в захолустье. И тихо, смирно, но если взглянуть во внутрь: какое непроходимое невежество хозяев, тупой эгоизм, какое безнадежное состояние рабочих, дрязги, водка, вши]
5. 13 дек. Видел владелицу фабрики, мать семейства, богатую русскую женщину, которая никогда не видела в России сирени.
6. В письме: „русский за границей если не шпион, то дурак". Сосед уезжает во Флоренцию, чтобы излечиться от любви, но на расстоянии влюбляется еще сильнее.
7. Ялта. Молодой человек, интересный, нравится 40-летней даме. Он равнодушен к ней, избегает ее. Она мучается и в конце-концов, с досады устраивает ему скандал.
8. Мать Петруши и теперь в старости подмазывала глаза.
9. Порочность—это мешок, с к—рым человек родится.
10. [Слепая нищая пела про любовь.]
11. Боборыкин серьезно говорил, что он русский Мопасан. И Случевский тоже.
12. Фамилия еврея: Чепчик.

13. Барышня похожая на рыбу хвостом вверх: рот как дупло, хочется положить туда копейку.

1. Русские за границей: мужчины любят Россию страстно, женщины же скоро забывают о ней и не любят ее. Стр. 82.
2. Провизор Проптер.
3. [Дама 35 лет, обывательница средней руки. И когда он соблазнил ее, и уже держал в об'ятиях, она думала о том, сколько он будет выдавать ей в месяц и . . . . . теперь поведение]
4. Розалия Осиповна Аромат.

1. [Мальчик лакей: умри, несчастная!] Стр. 83.
2. [Фабрика. 1000 рабочих. Ночь. Сторож бьет в доску. Масса труда, масса страданий—и все это для ничтожества, владеющего фабрикой. Глупая мать, гувернантка, дочь... Дочь заболела, звали из Москвы профессора, но он не поехал, послал ординатора. Ординатор ночью слушает стук сторожа и думает. Приходят на ум свайные постройки.—„Неужели всю свою жизнь должен работать, как и эта фабрика, только для этих ничтожеств, сытых, толстых, праздных, глупых?".
— „Кто идет?" Точно тюрьма.]

1. [Здравствуйте вам пожалуста. Стр. 84.
Какое вы имеете полное римское право.]
2. [Мы не признавались друг другу в любви и скрывали ее робко и ревниво. Мне казалось невероятным то, что моя тихая, грустная любовь могла бы нарушить жизнь мужа, детей, всего этого дома, где меня так любили. И куда бы я мог увлечь ее? Другое дело, если бы у меня была интересная жизнь, если бы я, например, боролся за освобождение родины, если бы я был необыкновенным человеком, а то ведь из обычной (мещанск) будничной обстановки пришлось бы увлечь ее в такую же будничную. И она тоже, повидимому, рассуждала, боясь сделать меня несчастным, хотела чтобы я женился на хорошей, достойной девушке и часто говорила об этом. И потом уж, обнимая ее в вагоне, я со жгучей болью в сердце понял, как не нужны, не важны были бы все эти наши рассуждения. Да, рассуждать нужно, но исходить нужно не с точки зрения счастья чьего-либо, а с чего-то более высшего и важного.]

Стр. 85.

1. У бедных просить легче, чем у богатых.
2. И она стала заниматься проституцией и уже спала на кровати, а обнищавшая тетя уже ложилась на коврике около ее постели и вскакивала, когда звонились гости; а когда они уходили, она говорила жеманно, с кокетливой гримасой:

   — Оставьте что-нибудь горничной.

   И ей иногда оставляли 15 коп.
3. [Москва с юбилеями, плохим вином, мрачными самолюбиями.]
4. Кокотки в Монте-Карло, кокоточный тон; кажется, и пальма кокотка, и пулярка кокотка...
5. [Филимоновы талантливая семья, так говорят во всем городе. Он, чиновник, играет на сцене, поет, показывает фокусы, острит („здравствуйте, пожалуста), она пишет либеральные повести, имитирует:—„Я в вас влюблена... ах, увидит муж!“—это говорит она всем при муже. Мальчик в передней: умри несчастная! В первый раз, в самом деле, все это в скучном сером городе показалось забавно и талантливо. Во второй раз—тоже. Через 3 года я пошел в 3-й раз, мальчик был уже с усами, и опять: „Я в вас влюблена... ах, увидит муж!“, опять та же имитация: „умри, несчастная“, и когда я уходил

Стр. 86.

от Филимоновых, то мне казалось, что нет на свете более скучных и бездарных людей.]

1. Верзила. Фельдшерица Н. из Петерб. рожд. курсов, идейная, влюбилась в учителя Х., думая, что он тоже идейный, труженник во вкусе повестей и романов, которые она так любила. Он мало-по-малу оказался пьяницей, лентяем, добродушным и не далеким. Его уволили, он стал жить при жене, об'едает ее. Это был нарост в роде саркомы, который истощал ее совершенно. Как-то она лечила интел. помещиков, ездила к ним каждый день; было неловко платить ей—и они подарили ее мужу костюм, к ее великой досаде. Он подолгу пил чай и это ее возмущало. Живя с мужем, она стала тощенькой, не красивой, злою; топала ногами и кричала ему:—„Оставь меня, низкий человек!“—Ненавидела его. Она работала, а ему платили, так как платы она, как земская, не брала и ей было досадно, что знакомые его не понимали и тоже считали идейным.
2. [Человек в футляре, в калошах, зонт в чехле, часы в футляре, нож в чехле. Когда лежал в гробу, то казалось улыбался: нашел свой идеал.]

3. Молодой человек собрал миллион марок, лег на них и застрелился.

4. [Помещик: я сначала тоже жил на интеллигентный манер, подавал после завтрака кофе с ликерами, но поп выпил мои ликеры в два присеста и я бросил так жить и стал обедать в кухне.]

5. лампадка, вспыхивают волосы.

6. „Эта женщина"... Я „ женился 20 лет, не выпил во всю мою жизнь ни одной рюмки водки, не выкурил ни одной папиросы". После того, как он согрешил, его полюбили и стали ему больше верить, и гуляя по улице, он стал замечать, что все стали ласковей и добрей—оттого, что он грешен. Стр. 87.

1. [Барин мужику: „если ты не бросишь пить, то я буду тебя презирать". Дома бабы: „что барин сказал?". „Говорит: буду презирать". Бабы рады.]

2. Женятся, потому что обоим деваться некуда.

3. Сила и спасение народа в его интеллигенции, в той, которая честно мыслит, чувствует и умеет работать.

4. [Хлеб твой черный, дни твои черные.]

5. [Название для книжки: старые грехи.]

6. [Попадья берет выигрыш и не платит проигрыша.]

7. Мужчина без усов, все равно,что женщина с усами.

8. Кто не может взять лаской, тот не возьмет и строгостью

9. [— Человеку нужно только 3 арш. земли.
— Не человеку, а трупу. Человеку нужен весь земной шар.]

10. [Летом было мало комаров и вредных насекомых, потому что вследствие бесснежной зимы личинки вымерзли. Вымерзли цветы (диэ..., маргаритки).]

11. [На похоронах фабриканта дьячок с'ел всю зернистую икру. Его толкал поп, но он окоченел от наслаждения, ничего не замечал и только ел. Потом на обратном пути батюшка не отвечал на его вопросы, сердился. Вечером дьячок поклонился ему в ноги: Простите меня, Христа ради! И про икру не забыли. Когда спрашивали: какой дьячок? А тот самый, что на Стр. 88. похоронах у Хрымова с'ел всю икру.—Это какое [деревня] село?—А то самое, где живет дьячок, к-рый с'ел всю икру.—Кто это?—А тот дьячок, к-рый с'ел всю икру.]

1. На одного умного полагается тысяча глупых, и на одно умное слово приходится 1000 глупых и эта тысяча заглушает, и потому так туго подвигаются города и деревни. Большинство,

масса всегда остается глупой, всегда она будет заглушать; умный пусть бросит надежду воспитать и возвысить ее до себя; пусть строит жел. дороги, телеграфы, телефоны и с этим он победит и подвинет вперед жизнь.

2. Порядочных в настоящем смысле можно встретить только среди людей, имеющих определенные, консервативные или либеральные убеждения; так же называемые умеренные весьма склонны к наградам, пособиям, крестикам, прибавкам...

3. [Когда любишь, то такое богатство открываешь в себе, сколько нежности, ласковости, даже не верится что так умеешь любить.]

4. [Зачем мне ждать, пока ров заростет или затянет его водой? Лучше я перескочу через него или построю мост.]

5. — Отчего умер ваш дядя?

— Он вместо 15 капель Боткина, как прописал д-р, принимал 16.

Стр. 89.

1. Молодой, только что окончивший филолог приезжает домой в родной город. Его выбирают в церковные старосты. Он не верует, но исправно посещает службы, крестится около церкви и часовен, думая, что так нужно для народа, что в этом спасение России. Выбрали его в председатели земской управы, в почетные мировые судьи, пошли ордена, ряд медалей— и не заметил, как исполнилось ему 45 лет, и он спохватился, что все время ломался, строил дурака, но уже переменять жизнь было поздно. Как-то во сне вдруг точно выстрел:—„Что вы делаете?—“ и он вскочил весь в поту.

2. Противиться злу нельзя, а противиться добру можно.

3. Он льстит властям, как поп.

4. Мертвые срама не имут, но смердят страшно.

5. [Одинокие ходят в рестораны и в баню, чтобы разговаривать.]

6. Вместо простынь грязная скатерть.

7. Еврей Перчик.

8. Обыватель в разговоре: и всякая штука.

9. Богач в большинстве нагл, самомнение у него громадное, но свое богатство он носит как порок. Если бы дамы и генералы не благотворили на его счет, если бы не бедные студенты, не нищие, то он испытывал бы тоску и одиночество. Если бы бедные сделали стачку и согласились бы не просить у него, то он сам пришел бы к ним.

1. Вечный еврей. Стр. 90.
2. [Приход села Новоселок, по свидетельству священника, продал . . . . . грибов на 2 тыс. руб. по 5 коп. за фунт.]
3. [Братская помощь армянам.]
4. [Кружева на панталонах, точно чешуя у ящерицы.]
5. Муж приглашает гостей приятелей в Крым к себе на дачу, а жена потом, тайно от мужа, подает им счета и получает за квартиру и стол.
6. Потапов привязывается к брату, и это служит началом любви к сестре. Развод с женой. Сын потом присылает ему планы: помещение для кроликов.
7. [У дьяконского сына собака называется Синтаксис.]
8. — Я посеял у себя вику с овсом.
   — Напрасно. Лучше бы посеяли trifolium (клевер).
   — Я завел свинью.
   — Напрасно. Не выгодно. Лучше держать кобылок.
9. Девица, преданный друг, из самых добрых побуждений ходила с подписным листом для X,, который не нуждался.
10. Почему так часто описывают константинопольских собак?

1. Болезнь: у него гидротерапия. Стр. 91.
2. Приезжаю к знакомому, застаю ужин, много гостей. Очень весело. Мне весело болтать с соседками и пить вино. Настроение чудесное. Вдруг поднимается N. с важным лицом, точно прокурор и произносит в честь мою тост. Чародей слова, идеалы, в наше время, когда идеалы потускнели и сейте разумное вечное. У меня такое чувство, точно я был покрыт раньше колпачком, а теперь колпачек сняли, точно в меня прицелились. После тоста чокались, молчание. Пропало веселье.—Вы теперь должны сказать, говорит соседка.—Но что я скажу? Я охотно бы пустил в него бутылкой. И спать ложусь с осадком в душе. „Смотрите, смотрите, господа, какой дурак сидит среди вас!“ [В виде interview: Я иначе не могу. Я сам мучаюсь]. [Со мной сестра или жена.]
3. Горничная, убирая постель, всякий раз бросает туфли под кровать, к самой стенке. Хозяин толстяк наконец выходит из себя и хочет прогнать девочку горничную. Оказывается, что это доктор приказал ей забрасывать подальше туфли, чтобы вылечить толстяка.

4. В клубе забаллотировали порядочного человека, потому что были все не в духе; испортили ему все будущее.

5. Большой завод. Молодой хозяин говорит всем ты и грубит своим подчиненным, имеющим университетский диплом. И лишь один садовник немец осмелился обидеться:—„Как ты смеешь, золотой мешок?“

Стр. 92. 1. Маленький крошечный школьник по фамилии Трахтенбауэр.

2. Узнает из газет о смерти великих людей и по каждом из них носит траур.

3. В театре. Господин просит даму снять шляпу, которая мешеет ему. Ропот, досада, просьбы. Наконец признание:—Сударыня, я автор!—Ответ:—А мне все равно. [Автор в театре тайно от всех.]

4. Чтобы умно поступать, одного ума мало [Достоевский.]

5. У А. и Б. пари. А. на пари с'едает 12 котлет, Б. не платит пари, не платит даже за котлеты.

6. Ужасно обедать каждый день с человеком, который заикается и говорит глупости.

7. Взглянув на полную, аппетитную женщину: это не женщина, а полнолуние!

8. Sarcasmus senilis.

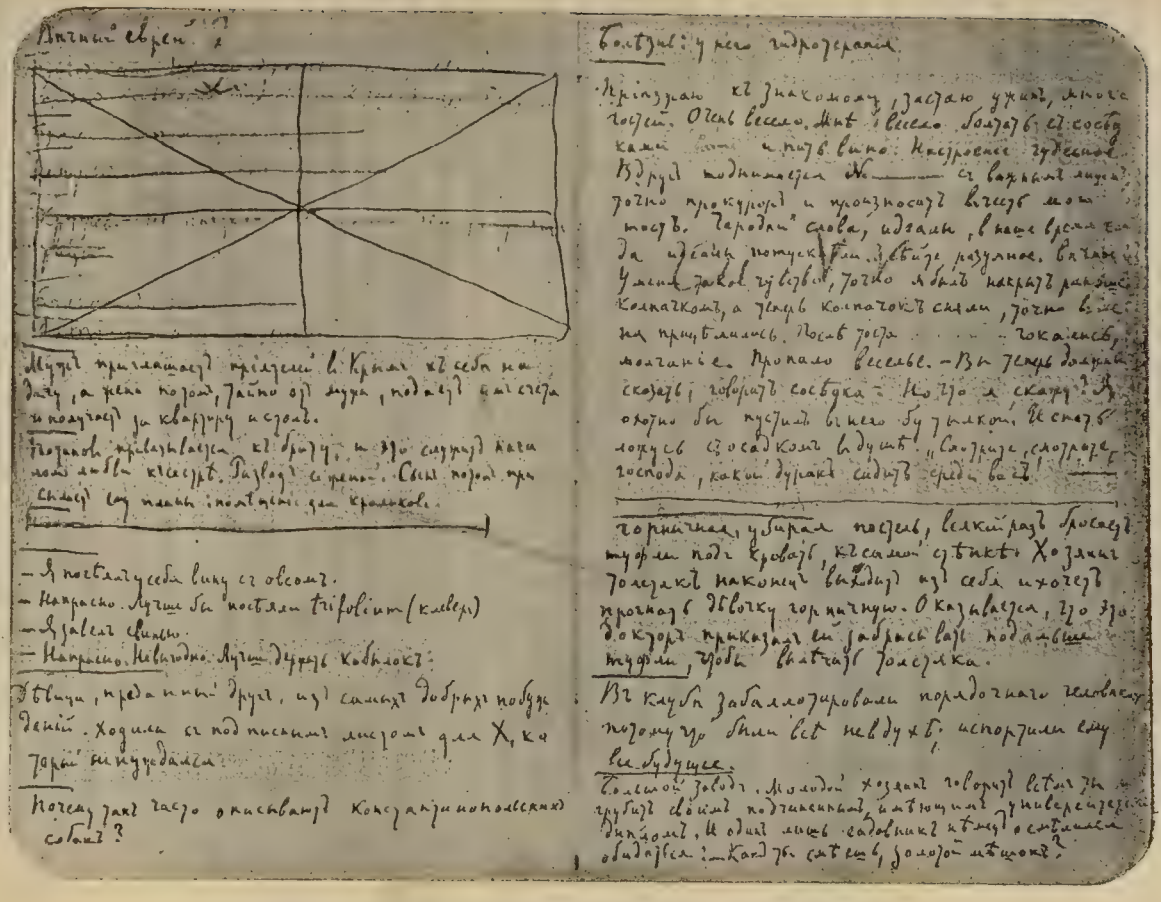
9. Хочется думать [судя по лицу] что под корсажем у нее жабры.

10. У стены стоял ряд новых, недавно купленных стульев, на которые еще никто не садился.

11. Для водевиля: Капитон Иваныч Чирий.

12. Податной инспектор и акцизный, чтобы оправдать себя, что занимают такое место, говорят, хотя его и не спрашивают: дело интересное, масса работы, живое дело.

13. 20 лет любила Z., 24 вышла за N. не по любви, а по расчету, что это добрый, умный, идейный человек. Супруги N. живут хорошо, все завидуют, и в самом деле жизнь проходит гладко, ровно, она довольна и, когда говорят о любви, высказывает то мнение, что для семейной жизни нужна не любовь, не страсть, а привязанность. Но как-то вдруг заиграла музыка, внутри груди вдруг все тронулось, точно весенний лед, она вспомнила Z., свою любовь к нему и с отчаянием подумала, что ее жизнь сгублена, испорчена на веки, что она несчастна;—потом прошло. Через год опять был такой же припадок при



Две страницы из первой записной книжки Чехова (см. выше стр. 57).

встрече нового года, когда поздравляли с новым счастьем, и в самом деле захотелось нового счастья.

Стр. 93.

1. Z. идет к доктору, тот выслушивает, находит порок сердца. Z. резко меняет образ жизни, принимает строфант, говорит только о болезни — и весь город знает, что у него порок сердца; и доктора, к которым он то и дело обращается, находят у него порок сердца. Он не женится, отказывается от любительских спектаклей, не пьет, ходит тихо, чуть дыша. Через 11 лет едет в Москву, отправляется к профессору. Этот находит совершенно здоровое сердце. Z. рад, но вернуться к нормальной жизни уже не может, ибо ложиться с курами и тихо ходить он привык, и не говорить о болезни ему уже скучно. Только возненавидел врачей и больше ничего.
2. Женщина находится под обаянием не искусства, а шума, производимого состоящими при искусстве.
3. Рецензент N. живет с актрисой X. Бенефис. Пьеса подлая, игра бездарная, но N. обязан хвалить. Он пишет кратко: „И пьеса и бенефициантка имели большой успех. Подробности завтра". Написал последние два слова и легко вздохнул. На другой день идет к X., та отворяет дверь, дает поцеловать себя и обнять и с ядовитым лицом говорит: —„подробности завтра!"

Стр. 94.

1. Z. в Кисловодске, или в другом курорте сошелся с девочкой 22 лет; бедная, искренняя, он пожалел ее и сверх платы положил ей на комод еще 25 р. и вышел от нея с чувством человека, сделавшего доброе дело. Придя к ней в другой раз, он увидел дорогую пепельницу и папаху, купленные на его 25 р.—а девочка, опять голодна и щеки втянуты.
2. N. закладывает имение в дворянском банке по $4^0/_0$, а сам отдает эти деньги под залог имения по $12^0/_0$.
3. Аристократы? То же безобразие форм, физическая нечистота, мокрота, те же беззубая старость и отвратительная смерть, что и у мещанок.
4. Архимандрит Питирим [Нафанаил] отдает на комиссию 50 экз. книги своей „Плоть и дух". Жена книгопродавца Z. делает рассчет, хотя не было продано ни одного экземпляра. Растеряла подписные квитанции [как Мих. С.], подписчики бранились.

5. N., когда снимаются, всегда становится впереди группы, первый подписывается на адресах, первый говорит на юбилеях. Всегда удивляется: а суп! а, пирожное!
6. Z-ту надоели визиты, тогда он нанял француженку, которая жила у него за жалованье под видом содержанки, это шокировало дам — и к нему перестали ходить.
7. Z. служит факельщиком в погребальном бюро. Идеалист. „В бюре".
8. N. и Z. кроткие, нежные друзья, но как только вместе попадают в общество, то начинают острить друг над другом — из конфузливости.
9. Жалоба: сын мой Степан слаб здоровьем, его поэтому я отдал учиться в Крыму, а там его выдрали виноградной лозой, от этого у него ниже спины завелась филоксера, и теперь Стр. 95
доктора ничего не могут поделать.
1. Митя и Катя слышали, как папа взрывает скалы на каменоломне. И они тоже захотели взорвать сердитого дедушку, взяли в кабинете у папы фунт пороху, насыпали полную бутылку, провели фитиль и положили под кресло дедушки, когда он дремал после обеда; но пришли солдаты с музыкой – и только это помешало им привести в исполнение свою затею.
2. Сон есть дивное таинство природы, обновляющее все силы человека, телесные и духовные. [Епископ Порфирий Успенский. Книга бытия моего.]
3. [В волостном правлении поставили телефон, но скоро он перестал действовать, так как в нем завелись тараканы и клопы. Девица постоянно: дивно!]
4. [Действ. лицо: Соленый.]
5. [Писарь посылает жене из города фунт икры с запиской: — „Посылаю Вам фунт икры для удовлетворения Вашей физической потребности]
6. Дама воображает, что у нее особенный исключительный организм, который болеет по особенному — не переносит обык. лекарств. Ей кажется, что у нее сын не такой, как у всех, что его нужно воспитывать по особенному. Она верит в принципы, но думает, что они обязательны для всех, кроме нее, так как она живет при исключительных условиях. Вырастает сын, и она ищет для него какую-то особенную невесту. Окружающие страдают. Сын вышел негодяй.

Стр. 96.

1. Бедное многострадальное искусство!
2. — Барыня, иже херувиму несут! [хоругвь.]

Стр. 97.

3. Человек помешанный на том, что он привидение: ходит по ночам.
4. Сантимент. ч-к, вроде Лаврова, переживая сладкие минуты умиления, просит об одолжении:—Напишите моей тетушке письмо в Брянск, она очень милая..

Стр. 98.

1. В сарае дурно пахнет: 10 лет назад в нем ночевали косари и с тех пор этот запах.
2. [X., бывший подрядчик, на все смотрит с точки зрения ремонта и жену себе берет здоровую, чтобы не потребовалось ремонта; N. прельщает его тем, что при всей своей громаде идет тихо, плавно, не громыхает; все, значит, в ней на месте, весь механизм в исправности, ...]
3. Офицер у доктора. Деньги на блюде. Д-р видит в зеркале, как больной берет с блюда 25 р. и потом платит этими деньгами.
3. Россия страна казенная.
4. Z., говорящий только банальные вещи: с ловкостью молодого медведя, на любимую мозоль...
5. [В провинции с упорством спорят о том, чего не знают.
   — В Москве два университета.
   — Нет, один.
   — Два!
   — Но ведь я там учился, знаю.
   — Вы учились, а я вам говорю: два!]
6. Сберегательная касса: чиновник, очень хороший человек, презирает кассу, считает ее ненужной,—и тем не менее служит.
7. Радикалка, крестящаяся ночью, втайне набитая предрассудками, втайне суеверная, слышит, что для того, чтобы быть счастливой, надо ночью сварить черного кота. Крадет кота, и ночью пытается сварить.

Стр 99.

1. 25-летний юбилей издателя. Слезы, речь: „Жертвую 10 руб. в пользу литературного фонда для выдачи процентов беднейшим и с тем, чтобы была назначена особая комиссия для выработания правил выдачи“.
2. [Мальчик, сын прачки, спрашивает на почте у чиновника:
   — Вы получаете поденно или помесячно?]

3. Он ходил в рубахе и презирал тех, кто ходил в сюртуке. Сбитень из штанов.
4. Мороженое из молока, в котором будто бы купали больных.
5. Х. Х. постоянно рассказывает свою жизнь.
6. Был прекрасный строевой лес; назначили лесничего—и через 2 года леса нет, шелкопряд.

1. Х.: от квасу у меня начались в животе холерные беспорядки. Стр. 100.
2. Есть писатели, у к-рых каждое произведение в отдельности блестяще, но в общем же эти писатели неопределенны, у других же каждое произведение не представляет ничего особенного, но зато в общем они определенны и блестящи.
3. Д. С. С. пудрится.
4. [Служащий в сыскном отделении приезжает домой в деревню; он в калошах, штаны на выпуск, родне его приятно, что он вышел в хорошие люди. Глядит на одного мужика и все беспокоится: „У него рубаха краденая!“ Оказалось верно.]
5. N. звонит к артистке; он смущен, сердце бьется, в конце концов трусит и убегает; горничная отворяет и не видит никого. Он опять подходит, звонит—и опять не решается войти. Кончается тем, что выходит дворник и бьет его по шее.
6. Слова нет, он хороший человек.
7. Кроткая, тихая учительница втайне бьет учеников, потому что верит в пользу телесных наказаний.

1. N: выли не только собаки, но даже лошади. Стр. 101.
2. [Ваше лицо просится на полотно.]
3. N. женится. Мать и сестра видят в его жене тьму недостатков, скорбят и лишь через 3—5 лет убеждаются, что она такая же, как они.
4. Жена рыдала. Муж взял ее за плечи, встряхнул, и она перестала плакать.
5. [Педагогу: Его местоимению Ив. Ив. Груздеву.]
6. После того как он женился, все—политика, литература, общество—не казались ему интересными, как раньше; зато всякий пустяк, касавшийся жены и ребенка, вырастал в очень важное дело.
7. — Почему твои песни так коротки?—спросили раз птицу.—Или у тебя не хватает дыхания?

— У меня очень много песен и я хотела бы поведать их все.

Альф. Додэ.

8. Собака ненавидит учителя, ей запрещают лаять на него, она глядит, не лает, но плачет, от злобы.
9. Вера есть способность духа. У животных ее нет, у дикарей и неразвитых людей—страх и сомнения. Она доступна только высоким организациям.
10. Смерть страшна, но еще страшнее было бы сознание, что будешь жить вечно и никогда не умрешь.
11. Публика в искусстве любит больше всего то, что банально и ей давно известно, к чему она привыкла.
12. Либеральный, образованный, молодой, но скупой попечитель училища каждый день ходит в школу, много говорит, не дает ни гроша, школа разрушается, но он искренне считает себя необходимым и полезным. Учитель ненавидит его, и он этого не замечает. Зло громадное. Учитель однажды не выдерживает и, глядя со злобой, с отвращением, разражается бранью.

Стр. 102.

1. Учитель: Не следует праздновать столетие Пушкину, он ничего не сделал для церкви.
2. [Купец: цобственный дом.]
3. Гитарова (актриса).
4. Если хочешь стать оптимистом и понять жизнь, то перестань верить тому, что говорят и пишут, а наблюдай сам и вникай.
5. Муж и жена всю жизнь ревниво следовали идее X (икс) и по ней, как по формуле, строили свою жизнь. И только перед смертью спросили себя: а может быть эта идея несправедлива? Может быть неправду говорит пословица: mens sana in corpore sano.
6. Мне противны: игривый еврей, радикальный хохол и пьяный немец.
7. Университет развивает все способности, в том числе глупость.
8. Принимая во внимание, милтисдарь, исходя из того положения, милтисдарь...
9. Самые несносные люди—эго провинц. знаменитости.
10. При нашей несерьезности, при неумении и непривычке большинства вглядываться и вдумываться в явления жизни, нигде как у нас так часто не говорят: „какая пошлость!“ Нигде не относятся так слегка, часто насмешливо к чужим заслугам, к серьезным вопросам. И с другой стороны нигде так не давит авторитет, как у нас, русских, приниженных вековым рабством, боящихся свободы.

11. [Зять Андреева стал богатым подрядчиком, но по старой привычке все еще не . . . . . .]

12. Доктор посоветовал купцу (из образованных) есть бульон и цыпленка. Купец отнесся иронически. Сначала с'ел обед с ботвиньей и с поросенком, потом, как бы вспомнив приказ д-ра, велел подать бульон и цыпленка—и это тоже сожрал, думая, что это очень смешно. Стр. 103.

1. Иеромонах о. Эпаминонд ловит рыбу и кладет в карман, потом дома, когда нужно, вынимает из кармана по рыбке и жарит.

2. Дворянин Х. продал свое имение N-у с обстановкой и с инвентарем, и унес все, даже печные отдушины, и после этого N. возненавидел всех дворян.

3. Богатый, интеллигентный Х., по происхождению крестьянин, умоляет своего сына:—„Миша, не меняй своего звания! Будь до самой смерти крестьянином, не уходи ни в дворяне, ни в купцы, ни в мещане. Если, говорят, земские начальники имеют теперь право наказывать крестьян, то пусть будет так, чтобы он имел право и тебя наказывать". Он гордился крест. званием и был даже надменен.

4. Праздновали юбилей скромного человека. Придрались к случаю, чтобы себя показать, похвалить друг друга. И только к концу обеда хватились: юбиляр не был приглашен, забыли.

5. Милая, тихая дама, выйдя из себя, говорит:
— Если бы я была мужчиной, то так и дала бы ему в морду.

6. Мусульманин для спасения души копает колодезь. Хорошо, если бы каждый из нас оставлял после себя школу, колодезь или что-нибудь вроде, чтобы жизнь не проходила и не уходила в вечность бесследно,

7. Мы переутомились от рабства и лицемерия.

8. [Мужик пишет про и каждое слово начинает с большой буквы.]

9. N. когда-то порвали собаки, и теперь он, когда входит куда-нибудь, то спрашивает:—А здесь собак нет?

1. Петр Демьяныч Источников. Стр. 104.

2. Г.г. Груш и Полкатыцкий.

3. Альфонсирующий молодой ч-к поддерживает свои силы тем, что постоянно ест кабуль.

4. Попечитель школы. Вдовый священник играет на фисгармонии и поет „со святыми упокой"!

5. Я тебе зададу́!
6. В июле иволга поет целое утро.
7. [Он попросил: подайте милост. Христа ради. Я ему подала. Это был ангел.
— Почему же вы думаете, что это был ангел?
— Он посмотрел на меня так. И когда я вернулась туда, его уже не было там.]
8. Механическое пианино.
9. „Большой выбор сигов",—так читал Х., проходя каждый день по улице, и все удивлялся, как это можно торговать одними сигами и кому нужны сиги. И только через 30 лет прочел, как следует, внимательно:—„Большой выбор сигар".
10. Взятка инженеру: динамитный патрон, набитый сторублевками.
11. Я не читала Спенсера. Расскажите мне его содержание. О чем он пишет?—Я хочу написать для парижской выставки пано. Дайте мне сюжет (Надоедливая дама).
12. Не рабочие, так называемые, правящие классы не могут оставаться долго без войны. Без войны они скучают, праздность утомляет, раздражает их, они не знают, для чего живут, едят друг друга, стараются наговорить друг другу побольше неприятностей, изо всех сил стараются, чтобы не надоесть
Стр. 105. друг другу и себе самим. Но приходит война, овладевает всеми, захватывает, и общее несчастье связывает всех.
1. Рыцеборский.
2. Изменившая жена—это большая холодная котлета, которой не хочется трогать, потому что ее уже держал в руках кто-то другой.
3. [— Катя, кто там внизу все отворяет и затворяет дверь? Скрипит и стонет?
— Я не слышу, дедушка.
— Да вот сейчас кто-то прошел... Слышишь?
— Да это у вас в животе, дедушка!]
4. Старая дева пишет трактат: „Трамвай благочестия".
5. Товбич, Гремухин, Коптин.
6. 16 верст пешком. Станция. До поезда остался еще час. Пошел в трактир пить чай. Пил жадно, чашку за чашкой, и чем больше пил, тем крепче становился чай. Потом спросил у полового: сколько тебе за чай?—6 коп.
7. [Русскому в высшей степени свойственен возвышенный образ мысли, но почему же в жизни хватает он так невысоко?]

8. [Русский ч-к, если послушать его, с женой замучился, с домом замучился, с имением замучился, с лошадьми замучился.]
9. На лице у нее не хватало кожи: чтобы открыть глаза, надо было закрыть рот—и наоборот.
10. Пензенские мореходные классы.
11. Когда она приподнимает платье и показывает свою нарядную юбку, то видно, что она одевается, как женщина, которая привыкла к тому, что ее часто видят мужчины.

1. Х. философствует:—„Вот взять бы хоть слово нос. У нас это чорт знает что, можно сказать, неприличная часть тела, а у французов свадьба". И в самом деле у Х. нос был неприличной частью тела. Стр. 106.
2. [Арх. плачет, как в детстве больной, когда его жалела мать; плакал просто от общей душевной прострации, ... плакал. Он веровал, достиг всего, что было доступно ч-ку в его положении, но все же душа болела: не все было ясно, чего-то еще недоставало и не хотелось умереть... Скоро назначили нового архиерея, старого забыли, никто уж не помнил, и только вдова дьяконица, когда выходила с другими женщинами на выгон за стадом, чтобы встретить свою корову, рассказывала, что у нее был сын архиерей—и ей не верили.—Разговор архиерея с матерью про племянника: а Степан в Б. верует? Эконом собирается в Москву: св. синод разрешил продать старинные вещи, и это теперешнему архиерею не нравится.]
3. Барышня, кокетничая, болтает: „Меня все боятся... и мужчины, и ветер... Ах, оставьте! Я никогда не выйду замуж!" А дома бедность, отец пьет запоем. И если бы увидели, как она работает с матерью, как прячет отца, то прониклись бы к ней глубоким уважением и удивились бы, почему она так стыдится бедности, труда и не стыдится этой болтовни.
4. [Мужик, желая похвалить: „господин хороший, специальный".]

1. [Там хорошо, где нас нет: в прошлом нас уже нет, и оно кажется прекрасным.] Стр. 107.

Ресторан. Ведут либеральный разговор. Андрей Андреич, благодушный буржуа, вдруг заявляет:—„А знаете, ведь и я когда-то был анархистом!" Все изумлены. А. А. рассказывает: суровый отец, ремесленное училище, которое открыли в уездном городе, увлекшись разговорами о профессион. образовании,

ничему там не учили и не знали чему учить (ибо, если всех жителей сделать сапожниками, то кто же будет сапоги заказывать?), его выгнали, отец тоже выгнал; пришлось поступить к помещику в младшие приказчики; стало досадно на богатых, и сытых и толстых; помещик сажал вишни, А. А. помогал ему, и вдруг пришло сильное желание отрубить лопатой белые, полные пальцы, как бы нечаянно; и закрыв глаза, изо всей силы хватил лопатой, но попал мимо. Потом ушел, лес, тишина в поле, дождь, захотелось тепла, пошел к тетке, та напоила чаем с бубликами и анархизм прошел. После рассказа проходит мимо стола Д. С. С. Тотчас же А. А. встает и поясняет как Л.: Д. С. С., имеет дом и т. д.

Отдали меня по портняжному. Скроили брюки, я стал шить, а лампас-то очутился вот где, через колено пошел. Тогда отдали меня по столярному. Как-то стругаю рубанком, а он вырвался у меня из рук да в окно; стекло разбил.—Помещик из латышей, звали Штопор; и у него выражение было такое, точно он собирался подмигнуть и сказать:—„А хорошо бы теперь выпить!“ По вечерам пил, пил один и мне обидно стало.

2. [Цыбукин.]

3. У купца, торгующего квасом, ярлыки с короной. Иксу досадно, обидно, он мучается от мысли, что купчина узурпирует корону; Икс жалуется, ко всем пристает, ищет возмездия и т. д., умирает от огорчения и хлопот.

4. Гувернантку дразнят так: Жестикуляция.

5. [Село с особо почитаемой иконой. Всегда толпа. Отец Алексей, чтобы успевать на проскомидии, брал своего племянника Иллариона помогать; Ил. читал записочки и записи на просфорах, читал 18 лет и ни разу не спросил себя, хорошо это или дурно, а только получал по четвертаку с обедни. Веровал он или нет в то, что делал, неизвестно, так как он ни разу не подумал об этом и вдруг, через 18 лет на бумажке написано: „Да и дурак же ты, Илларион!“].

Стр. 108.

1. Шапчерыгин, Цамбизебульский, Свинчутка, Чембураклия.

2. [Учитель из семинаристов, пьяница, бил учеников; и у него висел на стене пучок березовых розог, под ними подпись: betula kinderbalsamica secuta.]

3. [Ах, если бы к трудолюбию прибавить образование, а к образованию трудолюбие.]

4. Старческая важность, старческое ненавистничество. И сколько я знал презренных стариков!
5. Как приятно, когда в ясный, морозный день привозят новые сани с ковриком.
6. Слезы капали на твои руки, которые я целовал.
7. [Поп Демьян напивался до зеленого змия, и его зовут Демьян-Змеевидец.]
8. Х. приехал в N. на службу, являет себя деспотом: не любит, когда кто-нибудь кроме него имеет успех, меняется в присутствии третьего лица; увидев женщину, меняет тон; наливая вино, сначала сливает с горлышка немного себе в стакан, потом наливает собеседникам; гуляя с дамой, берет ее под руку, вообще старается выказать культурность. Не смеется чужим остротам: „Вы повторяетесь", „Это не ново". Надоел всем, пристает с нотациями. Старухи прозвали его „Дзыга".
9. Человек, который ничего не умеет, как сделать, как войти, как спросить.
10. Красивая, но с неприятным голосом.

1. Утюжный. Стр. 109.
2. Человек, к-рый всегда предупреждает: – У меня нет сифилиса. Я честный человек. Жена моя честная женщина.
3. Х. всю жизнь говорил и писал об испорченности прислуги и о способах, как исправить и обуздать ее, и умер, покинутый всеми, кроме своего лакея и кухарки.
4. Девочка с восхищением про свою тетю: она очень красива, красива, как наша собака!
5. [просты, как буры, должен жить, как буры, не допуская изнеженности.]
6. [Когда в церкви пели „днесь спасения нашего главизна", то он дома велел варить борщ с головизной. Усекновение—не ел круглого, сек детей.]
7. — Барин заругает!
8. Марья Ив. Колотовкина.
9. [Попович в гневе обозвал наймичку:—„Ах ты, ослица Иегудиилова!" И поп не сказал ни слова и устыдился, так как не мог вспомнить, где в св. писании упоминается такая ослица.]
10. В любовном письме; „прилагаю на ответ марку".
11. Из деревни лучшие люди уходят в город и потому она падает и будет падать.

12. [Дерево засохло, но все же оно вместе с другими качается от ветра.]
13. [Все действующия лица спрашивают про N: что это от него псиной пахнет?]

Стр. 110.

1. Вытри, Ваня, ножичек!
2. Вы человек самонадеянный, но неприятный.
3. Павел 40 лет готовил и сам брезговал тем, что готовил, никогда не ел.
4. Консервативные люди от того делают так мало зла, что робки и неуверены в себе; делают же зло не консервативные, а злые.
5. Разлюбил женщину, чувство нелюбви, спокойное состояние, длинныя, спокойныя мысли.
6. [Припоминается архирею, как он был архимадритом в посольской церкви, как слепая нищая каждый день под окном пела о любви.]
7. Что нибудь одно: сиди в кузове, или вылезай из кузова.
8. Для пьесы: либеральная старуха, одевается как молодая, курит, не может быть без общества, симпатична.
9. В поезде luxe—это отбросы общества.
10. Эти там Черноземцы или Запорожцы Репина.
11. На груди у барыни портрет толстого немца.
12. Человек, который на всех выборах, всю свою жизнь, всегда клал налево.
13. Раздели труп, но не успели снять перчаток; труп в перчатках.
14. О, пошлые женщины, как я вас ненавижу!
15. Обедающий помещик хвастает: в деревне дешево жить—куры свои, свиньи свои—дешево жить!

Стр. 111.

1. Таможенный чиновник из любви к делу обыскивает пассажиров, ища у них политически неблагонадежных документов и приводит в негодование даже жандармов.
2. Барин в I классе, лакей со мной во II-ом, беседуем.
3. Настоящий мужчина состоит из мужа и чина.
4. Воспитание:—„Жуйте как следует“,—говорил отец. И жевали хорошо, и гуляли по два часа в сутки, и умывались холодной водой, все же вышли несчастные, бездарные люди.
5. Торгово-промышленная медицина.
6. N 40 лет женился на 17 летней. Первая ночь, он привез ее к себе, на шахты, она легла спать и вдруг зарыдала

оттого, что не любит его. Он добряк, смущен, убит горем и идет спать к себе в кабинетик.

7. На месте когда-то бывшей усадьбы и следа нет, уцелел один только куст сирени, который не цветет почему-то.

8. Сын. Сегодня кажется четверг.
Мать (не расслышав). Что?
Сын (сердится). Четверг! (покойно.) Надо бы в баню.
Мать. Что?
Сын (сердито, обиженно.) В баню!

9. N. ходит к X. каждый день, беседуют, сочувствует ему искренно; вдруг X. уезжает из дому, где ему было так хорошо. N. спрашивает его мать, отчего уехал. Та отвечает: оттого, что вы ходили каждый день.

10. Было такое поэтическое венчание, а потом—какие дураки! какие дети!

11. Любовь. Или это остаток чего-то выраждающегося, бывшего когда-то громадным, или же это часть того, что в будущем разовьется в нечто громадное, в настоящем же оно не удовлетворяет, дает гораздо меньше, чем ждешь.

1. Про чай—согревающий напиток. Стр. 112.

2. Человек, очень интеллигентный, всю свою жизнь лжет про гипнотизм, спиритизм—и ему верят; а человек хороший.

3. В первом акте X., порядочный человек, берет у N. сто рублей взаймы и не отдает в течение всех четырех актов.

4. У бабушки 6 сыновей и 3 дочери, и она больше всех любит неудачника, который пьет и сидел в остроге.

5. Отец Иерохиромандрит.

6. N. директор завода, молодой, со средствами, семейный, счастливый, написал „Исследование X-го водяного источника", был расхвален, был приглашен в сотрудники, бросил службу, поехал в Петер., разошелся с женой, разорился и погиб.

7. Ночевка у Старова и разговор с ним.

8. (Глядя в альбом.)—Это что за рожа?
— Это мой дядя.

9. Увы, ужасны не скелеты, а то, что я уже не боюсь этих скелетов.

10. Мальчик из хорошей семьи капризен, шалун, упрямый, измучил всю семью. Отец, чиновник, играющий на рояли, возненавидел его, завел в глубину сада и с удовольствием высек,

а потом стало противно; сын вышел в офицеры, а ему все противно.

11. N. долго ухаживал за Z. Она была очень религиозна и, когда он сделал ей предложение, положила сухой когда-то им подаренный цветок в молитвенник.

12. Z: ты идешь в город, опусти там письмо в почтовый ящик. N. (встревоженно.) Где? Я не знаю, где ящик. Z: И зайдешь в аптеку, возьмешь нафталину. N: (встревоженно). Я забуду. Нафталин я забуду.

Стр. 113.

1. Дорогая кузинна!

2. Морская буря. Юристы должны смотреть на нее, как на преступление.

3. X. поехал к приятелю в имение погостить. Имение роскошное, лакеи третировали X., жилось ему неудобно, хотя приятель считал его большим человеком. Постель была жесткая, ночной сорочки не было, а спросить посовестился.

4. Моя фамилия не Ку́рицын, а Курйцын.

5. Репетиция. Жена:
   — Как это в „Паяцах"? Посвисти, Миша.
   — На сцене свистать нельзя. Сцена — это храм.

6. Подвыпила, одна щека горит.

7. Умер от того, что боялся холеры.

8. Похож, как гвоздь на панихиду.

9. Разговор на другой планете о земле через 1000 лет: помнишь ли ты то белое дерево... (березу).

10. Анахтема!

11. Зигзаковский, Ослицын, Свинчутка, Дербалыгин.

12. Женщина с деньгами, всюду запрятаны деньги: и на шее, и между ногами.

13. Ку-ку-ку-ха-ха-ха!

14. Вся эта председура.

15. Отнеситесь ко всему этому (к прогону со службы) как к атмосферическому явлению.

16. Разговор во время с'езда врачей. 1-й доктор: все излечивается солью, 2-й доктор, военный: все излечивается, когда не употребляется соль. И первый указывает на свою жену другой—на дочь.

17. Мать идейная, отец—тоже; читают лекции, школы, музеи и проч. Наживают деньги. А дети их обыкновеннейшие люди: проживают, играют на бирже...

1. Солдат: на театре военных действий. Стр. 114.
2. N. вышла за немца, когда ей было 17 лет. Он увез ее в Берлин. Она овдовела 40 лет и уже плохо говорила по-русски и плохо по-немецки.
3. Муж и жена любили гостей, потому что без гостей ссорились.
4. Это абсурд! это анахронизм!
5. Закройте окно! У вас пот! Наденьте пальто! Наденьте калоши!
6. Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени, ничего не делай.
7. Голова ты моя удалая, долго ль буду тебя я носить.
8. „Немец обезьяну выдумал"—выдумать это гораздо интереснее, чем самое обезьяну.
9. Ей первый раз в жизни поцеловали руку, и она не выдержала разлюбила мужа, закружила.
10. Глухой господин из Уфы: там дамы не бывают.. там были дамы.. в это время дамы носили шубки..
11. Вокзал, почтовый ящик висит высоко, не достанешь, скамейки нет, вонь...
12. [От действующего лица пахнет рыбой, все говорят ему об этом.]
13. Какие чудесные названия: богородицыны слезки, малиновка, вороньи глазки...
14. Лесничий с погонами, который никогда не видел леса.
15. Летним утром в воскресенье слышен стук экипажа: это поехали к обедне.
16. Господин владеет виллой, близь Ментоны, которую он купил на деньги, вырученные им от продажи имения в Тульской губ. Я видел как он в Харькове, куда приехал по делу, проиграл эту виллу, потом служил на железной дороге, потом умер.
17. Увидел за ужином хорошенькую и—поперхнулся; потом увидел другую хорошенькую—и опять поперхнулся, так и не ужинал, много было хорошеньких.

1. Разговор на кумысе со здоровым, пьющим кумыс. Стр. 115.
2. Сидит человек à la донской Троилин в каком нибудь Пьяном Бору и изучает и воспевает этот Пьяный Бор. И река Хопр, и гора Лютая, и Пятигорская редька... Изучает и изредка печатает в губернских ведомостях с опечатками. Но вот

построился в Пьяном Бору завод—и все пошло к чорту, вся поэзия.

3. Доктор, только что кончивший, в ресторане наблюдает. „Кушанья под наблюдением врача". Он списывает состав воды „Нарзан", студенты верят—и все хорошо.
4. Он не ел, а вкушал.
5. Женатый на актрисе во время бенефиса жены сидел в ложе сияющий, вставал и кланялся.
6. Обед у гр. Орлова-Дав. Толстые, ленивые лакеи, невкусные котлеты, чувствуется масса денег, невылазное положение, невозможность изменить порядки.
7. Уездный врач—„кого же другого понесет в такую непогоду кроме доктора?"—гордится этим, всюду ропщет и свою должность с гордостью считает самой беспокойной; не пьет и часто потихоньку пишет в медицинские журналы, где его не печатают.
8. N., жена тов. прокурора, потом члена суда, потом члена судебной палаты, человека среднего, неинтересного, очень любит мужа, любит до гробовой доски, пишет ему трогательные кроткие письма, когда узнает об его ошибках, и умирает с трогательным выражением любви. Она любила, очевидно не мужа, а кого-то другого, высшего, прекрасного, не существующего, а на муже изливала эту любовь. Потом после ее смерти слышались в доме ее шаги.
9. В обществе трезвости состоят и выпивают иногда по рюмочке.

Стр. 116. 1. Говорят: в конце концов правда восторжествует, но это не правда.

2. Умный говорит: „это ложь, но так как народ жить без этой лжи не может, так как она исторически освящена, то искоренять сразу ее опасно; пусть она существует пока, лишь с некоторыми поправками". А гений: „это ложь, стало быть, это не должно существовать".
3. Не было ещ• случая, чтобы с меня не взяли лишнего по накладной—и на железной дороге и на пароходе.
4. Он подписывался так: Гаврыленко.
5. М. И. Кладовая.
6. Гимназист с усами, из кокетства прихрамывает на одну ногу.
7. Бездарный, долго пишущий писатель важностью своей напоминает первосвященника.

8. Г. И. и г-жа З. в городе Х., оба умны, образованы, либеральны, и оба работают на пользу ближнего, но оба едва знакомы друг с другом и в разговоре всегда посмеиваются друг над другом, в угоду глупой и грубой толпы.

9. Он сделал рукою так, как будто взял кого за волосы, и сказал: ты у меня из-под этакой штуки не выйдешь.

10. N. никогда не был в деревне и думал, что зимой там ездят только на лыжах. „Теперь бы я с наслаждением покатался на лыжах!"

11. Г-жа N., торгующая собой, каждому говорит: я люблю тебя за то, что ты не такой, как все.

12. Интеллигентная, или вернее, принадлежащая к интеллигентному кругу женщина отличается лживостью.

13. N. всю жизнь боролся с невежеством, изучая болезнь, изучая ее бацилл; он посвятил жизнь этой борьбе, отдал все силы, и вдруг незадолго до смерти оказалось, что эта болезнь нисколько не заразительна и совсем не опасна.

1. Антрепренер-режиссер читает новую пьесу, лежа в постели. Стр. 117. Прочитал 3—4 страницы и с досады хлопнул о пол, потушил свечу, укрылся; немного погодя, подумав, опять взял пьесу, стал читать, потом рассердившись на бездарное, длинное произведение, опять хлопнул о пол, опять потушил свечку. Немного погодя, взялся вновь за пьесу и т. д. Потом поставил, она провалилась.

2. N. угрюмый, мрачный, тяжелый, говорит: я люблю пошутить, всегда шучу.

3. Жена пишет, мужу это не нравится, но он из деликатности молчит и страдает всю жизнь.

4. Судьба актрисы: начало—богатая хорошая семья в Керчи; скука жизни, бедность впечатлений; сцена, добродетель, пламенная любовь, потом любовники; конец — отравилась неудачно, потом Керчь, жизнь у пухлого дяди, наслаждение от одиночества. Опыт показал, что артисту надо обходиться без вина, без брака, без большого живота. Сцена станет искусством лишь в будущем, теперь же она лишь борьба за будущее.

5. (сердито и наставительно)—Отчего ты не даешь мне читать писем твоей жены? Ведь мы родственники.

6. Боже, не позволяй мне осуждать, или говорить о том, чего я не знаю и не понимаю.

7. Зачем изображают одних слабых, кислых и грешных, и каждый, советуя брать только сильных, здоровых, интересных разумеет самого себя.
8. [Тетка из Новозыбкова].
9. Для пьесы: лицо, постоянно врущее, ни с того ни с сего.
10. Дьякон Катакомбов.

Стр. 118.

1. N. N. литератор-критик, обстоятельный, уверенный, очень либеральный, говорит о стихах; он признает, он снисходит,— и я вижу, что это бездарнейший человек (я не читал его). Предлагают ехать на Ай-Петри, я говорю: будет дождь. Но все-таки едем. Дорогою грязь, идет дождь, рядом сидит критик, я чувствую его бездарность. За ним ухаживают, его носят как архиерея. И назад, когда прояснилось, я ушел пешком. Как люди охотно обманываются, как они любят пророков, вещателей, какое это стадо! Едет с нами еще другой: действ. стат. советник, нестарый, все молчит, потому что считает себя правым, презирает критика и потому что тоже бездарен. Барышня, которая боится улыбнуться, потому что находится среди умных.
2. Алексей Иваныч Прохладительный, или Душеспасительный. Барышня:—Я бы пошла за него да боюсь фамилии—Прохладительная.
3. Сон смотрителя зоологического сада. Снится, что жертвуют в сад сначала байбака, потом имуранга, потом ястреба, потом козу, потом опять имуранга; жертвуют без конца, сад переполняется,—и смотритель в ужасе просыпается облитый потом.
4. Со мной сестра или жена... Ночью она вдруг плачет.—Что с тобой? Отчего ты?—Молчание.
5. Медленно запрягать, но быстро ездить—в характере этого народа, сказал Бисмарк.
6. Когда у актера есть деньги, то он шлет не письма, а телеграммы.
7. [12 сентября 1901 г. был у Льва Толстого.]
8. Х. целый день режет купоны.
9. У насекомых из гусеницы получается бабочка, а у людей наоборот: из бабочки гусеница.
10. Собаки в доме привязывались не к хозяевам, которые их кормили и ласкали, а к кухарке, чужой бабе, которая била их.
11. Софи боялась, чтобы собака ее не простудилась от сквозного ветра.

12. Ч-к, которого боятся, так как он стесняет; едва кто скажет, как он: „а что вы хотите этим сказать?“ И при нем молчат.

13. Почва такая хорошая, что если посадить в землю оглоблю, то через год вырастет тарантас.

1. X. и Z, очень либеральные и развитые, поженились. Вечером беседовали хорошо, потом рассердились, потом подрались. Утром совестно, удивлены оба, думают, что это произошло вследствие исключительных нервных влияний. На другую ночь опять ссора и драка. И так каждую ночь—и в конце концов увидели, что они вовсе не образованы, а дикие, как большинство. Стр. 119.

2. Во Францию два гренадера в стороне от веселых подруг.

3. [. . . . .]

4. Пьеса. Чтобы гости не ходили, Z. изображает запойного пьяницу, хотя ничего не пьет.

5. Когда у нас появляются дети, то все слабости, как-то склонность к компромиссам, к мещанству,—оправдываем так: „это для детей“.

6. — Граф, я уезжаю в Мордегундию.

7. Варвара Недотепина.

8. Зерькало

9. пьеса: В бельмах.

10. Инженер или врач Z. пришел к дяде редактору, увлекся, стал часто бывать, потом стал сотрудником, бросил мало-помалу свое дело; как-то идет из редакции ночью, вспомнил, схватил себя за голову—все погибло! Поседел. Потом вошло в привычку, весь поседел, обрюзг, стал издателем, почтенным, но неизвестным.

11. Тайный советник, старик, глядя на своих детей, сам стал либералом.

12. Я видел свой плохой портрет в безвкусной раме.

13. Пьеса: N. спит от утомления.

14. Газета „Бублик“.

15. Клоун в цирке—это талант, а говорящий с ним лакей во фраке—толпа; лакей с насмешливой улыбкой.

1. Тетушка из Новозыбкова. Стр. 120.

2. Guter Mensch, aber schlechter Musikant.

3. Действующее лицо все хочет поговорить по душам, идейно (à la Миров).
4. У него разжижение мозгов и мозг в уши вытек.
5. Мальчик, который очень много ест за обедом.
6. Что? писатели? Хочешь я за полтинник сделаю тебя писателем?
7. Вмѣсто переводчик—подрядчик.
8. 40-летняя бездарная актриса, некрасивая, ела за обедом куропатку, и мне было жаль куропатки и вспоминалось, что в жизни своей эта куропатка талантливее и умнее этой актрисы.
9. Утром, чем свет встали.
10. Мне доктор сказывал: ежели твоя натура выдержит, пей в свое удовольствие. (Горбунов)
11. Карл Кремертартарлау.
12. Поле с далью, одна березка. Подпись под картиной: одиночество.
13. Гости ушли; они играли в карты, после них беспорядок: накурено, бумажки, тарелки, но главное—рассвет и воспоминания.
14. 7 декабря говорил с Л. Толстым в телефон.
15. Лучше от дураков погибнуть, чем принять от них похвалу.
16. Зачем деревья растут и так пышны, если хозяева умерли?
17. Действ. лицо держит кабинет для чтения, но сидит постоянно в гостях; нет читателей.
18. [Благочинный ставит священникам и всему причту отметки за поведение, а после всех даже их женам и детям.]
19. Жизнь кажется великой, громадной, а сидишь на пятачке.
20. Золотоноша? Нет такого города! Нет!
21. Когда смеется, то показывает зубы и десны.
22. Он любил литературу, которая его не беспокоила, т.-е. Шиллера, Гомера и т. п.

Стр. 121.

1. Классная дама N., идя вечером домой, услышала от знакомой, будто X. влюбился в нее, хочет сделать предложение. N. некрасивая, никогда раньше не думавшая о браке, придя домой, долго дрожит от страха, потом не спит, плачет, под утро влюбляется в X.; а в полдень узнает, что то было только предположение, что X. женится не на ней, а на Y.
2. Сошелся с 45-летней женщиной, потом стал писать страшные рассказы.

3. Снилось мне, будто я был в Индии и будто кто-то из местных князей, владетельных особ, подарил мне слона, даже двух слонов. Я так мучился от слонов, что проснулся.
4. Старик 80 лет говорит другому 60 лет: стыдно, молодой человек!
5. Когда в церкви пели „днесь спасения нашего главизна", то дома у себя он варил щи из главизны, в день усекновения не ел ничего круглого, сек детей своих.
6. Корреспондент лгал в газетах, но ему казалось, что он писал правду.
7. Умирает в человеке лишь то, что поддается нашим пяти чувствам, а что вне этих чувств, что вероятно громадно, невообразимо, высоко и находится вне наших чувств, остается жить.
8. Если боитесь одиночества, то не женитесь.
9. Сам богат, а мамаша во вдовьем доме.
10. Дай ему в рыло.
11. Женился, завел обстановку, купил письменный стол, убрал его, а писать нечего.
12. Фауст: чего не знаешь, то именно и нужно тебе; а что знаешь, тем не можешь пользоваться.
13. тебе поверят, хоть лги, только говори с авторитетом.
14. Как я буду лежать в могиле один, так в сущности я и живу одиноким.
15. Немец: Господи помилуй нас грешневиков.
16. горбатый, но высокий.
17. Ах ты мой прыщик! ск. невеста нежно. Жених подумал, потом обиделся—разошлись.

1. от Гуниади Янос бутылки и в них какая-то маринованная ягода. Стр. 122.
2. Актриса, которая портила все роли, играла прескверно—и так всю жизнь, до самой смерти. Ее не любили, ее игры боялись, она губила лучшие роли, но все же была актрисой до 70 лет.
3. только тот не хорош, тот может каяться, кто чувствует себя неправым.
4. Протодиакон проклинает „сомневающихся", а они стоят на клиросе и поют сами себе анафему (Скиталец).
5. он мечтает: лежит его жена без ног, а он ходит за ней за спасение души..

6. мадам Гнусик.
тараканы ушли, дом сгорит.
7. „Лжедмитрий и актеры“, „Тургенев и тигры“—такие статьи писать можно и они пишутся.
8. заглавие: Лимонная корка.
9. У меня сегодня будет болеть горло; я наверное простужусь, как бы не разболелась у меня грудь.
10. тирли-тирли-солдатирли.
11. я твой законнорожденный муж.
12. выкидыш оттого, что волна ударила во время купанья, океанская волна; оттого, что происходило извержение Везувия.
13. мне кажется: море и я—и больше никого.
14. Трепыханов.
15. воспитание: 3-летний мальчик ходил у него в черном сюртуке, сапогах, жилете.
16. с гордостью: я не Юрьевского, а Дерптского университета вып. 1881 г.
17. Курорт. Он: Скажи барину, чиновник из Сарапуля.
18. борода походила на рыбий хвост.
19. еврей Цыпчик.
20. барышня, когда хохочет, издает такие звуки, как будто окунается в холодную воду.

Стр. 123.

1. — Мама, из чего сделана молния?
2. наша постоянная ложь (напр. школа) есть ли постоянная борьба, которая закаляет и в конце концов приведет к чему нибудь, даст что-нибудь в будущем, или же она развращает только, ослабляет и в конце концов губит?
3. в имении дурной запах, дурной тон; деревья посажены как-нибудь, нелепо; а далеко в углу сторожиха стирает целый день белье для гостей—и никто не видит ее; и этим господам позволяют говорить по целым дням о правах своих, о благородстве..
4. она кормила свою собаку зернистой икрой.
5. самолюбие и самомнение у нас европейские, а развитие и поступки азиатские.
6. черная собака—похоже, будто она в калошах.
7. у русского человека единственная надежда—это выиграть двести тысяч.
8. дурная, а детей научила хорошему.

9. у каждого человека что-нибудь спрятано.

10. заглавие повести N: „Сила созвучий".

11. а как было бы хорошо, если бы назначали холостых или вдовых губернаторов.

12. московская актриса отродясь не видела индейки.

13. от стариков я слышу [только] или глупость, или клевету.

14. — Мама, Петя богу не молился! Петю будят, он молится и плачет, потом ложится и грозится кулаком тому, кто пожаловался.

15. он полагал, что одни только врачи могут определить, мужчина это или женщина.

16. один ушел в попы, другой—в духоборы, третий—в философы, и это потому инстинктивно, что никто, ни один не хочет работать, как следует, с утра до ночи не разгибаясь.

17. пристрастие к слову единоутробный: братец мой единоутробный, жена моя единоутробная, зять и пр.

1. Доктору N., незаконорожденному, никогда не жившему с отцом и мало знавшему его, друг детства Z. говорит в смущении: Стр. 124.

„Дело в том, что отец твой затосковал, болен, просит позволения взглянуть на тебя хоть одним глазом". Отец держит „Швейцарию". Жареная рыба, которую он берет руками, а потом уже вилкой. Водка отдает сивухой. N. пошел, посмотрел, пообедал—никакого чувства кроме досады, что этот толстый мужик с проседью торгует такой дрянью.—Но однажды, проходя в 12 часов ночи мимо, взглянул в окно: отец сгорбившись сидит за книгой. Узнал себя, свои манеры.

2. бездарен, как сивый мерин.

3. барышню продразнили касторкой, и поэтому она не вышла замуж.

4. N. всю жизнь писал известным певцам, актерам, писателям ругательные письма: „ты думаешь, подлец"... и т. д.—без подписи.

5. Когда он (факельщик) показался в треуголке, во фраке с галунами и с лампасами, то она полюбила его.

6. Сияющая жизнерадостная натура, живущая как бы для протеста нытикам; полон, здоров, ест много, его все любят, но только потому, что боятся нытиков; он—ничто, хам, только ест и смеется громко, и только, когда умирает, все видят, что ничего им не сделано, что он был принимаем за кого-то другого.

7. после осмотра здания коммисия, бравшая взятки, завтракала с аппетитом, и точно это был поминальный обед по чести.
8. кто лжет, тот грязен.
9. в 3 часа ночи его будят: нужно идти на должность на вокзал. И так каждый день уже 14 лет.

Стр. 125.

1. Он не понимал музыки, но ему казалось, что он понимает.
2. Дама жалуется: пишу сыну, чтобы каждую субботу менял белье. Он отвечает: почему же в субботу, а не в понедельник? Я отвечаю: ну, хорошо, в понедельник. А он: почему же в понедельник, а не во вторник? Честный, хороший ч-к, а замучилась я с ним.
3. герой целый день пьет чай.
4. Умный любит учиться, дурак учить (пословица).
5. проповеди попов, архимандритов и архиереев удивительно похожи одна на другую.
6. вспоминаются споры о братстве людей, о пользе народу, о работе, между тем никогда в сущности споров этих не было а только пьянствовал, когда был студентом. Пишут: „стыдно за людей с университетскими значками, когда-то ратовавших за человеческие права и свободу религии и совести"—а никогда они не ратовали.
7. Управляющий имением, в роде Букишона, никогда не видел хозяина. Живет иллюзией: воображает хозяина очень умным порядочным, высоким, и детей своих воспитал в таком же направлении. Но вот приехал хозяин, ничтожный, мелкий—и разочарование полнейшее.
8. Муж каждый день, пообедав, пугает жену, что он уйдет в монахи, жена плачет.
9. Мордохвостов.
10. Супруги живут 18 лет и ссорятся. Наконец он признается ей в измене, какой никогда не было, и оба расходятся к великому его удовольствию и к великому гневу всего города.
11. Вещь не нужная, альбом с забытыми неинтересными фотографиями лежит в углу на стуле, лежит уже лет 20 и никто не решается его выбросить.
12. N. рассказывает, как 40 лет назад X, чудный человек, необыкновенный, спас пятерых, и ему странно, что все слушают хладнокровно, что история этого X уже забыта, неинтересна·

1. Напали на зернистую икру с жадностью и с'ели ее в одну минуту. Стр. 126.
2. Г-жа N. много ела. „Я бы еще с'ела мороженого".
3. Баталпашинский мещанин.
4. Среди серьезной речи мальчику сыну: застегни брюки!
5. Тогда человек станет лучше, когда вы покажете ему, каков он есть.
6. Морда сизая—
7. Помещик кормит голубей, канареек, кур перечными семенами, марганцевым кали и всякой чепухой, чтобы они меняли свой цвет—и в этом единственное его занятие, этим хвастает перед всяким гостем.
8. Наняли знаменитого певца читать на свадьбе апостола, он прочел, имел успех, но денег ему (2 тыс.) не заплатили.
9. Водевиль: у меня есть знакомый Кривомордый—и ничего. Не то, чтобы Кривоногий или Криворукий, а Кривомордый, и женат был и жена любила.
10. N. каждый день пил молоко и каждый раз клал в стакан муху, потом спрашивал строго у лакея:—„это что такое?" С лицом жертвы. Без этого он не мог дня прожить. Она хмурая, пахнет от нее баней.
11. В своих записках N. называл свою мать необыкновенно умной и доброй. А его мать: толстая, глупая, надменная...
12. N. узнал об измене жены. Возмущен, огорчен, но медлит, молчит. Молчит и кончает тем, что берет у любовника Z. денег в займы, продолжая считать себя честным человеком.
13. Когда я перестал пить чай с калачем, то говорю: аппетита нет! Когда же перестал читать стихи или романы, то говорю: не то, не то!
14. Нотариус берет большие проценты, оправдываясь тем, что все он оставляет Моск. университету.
15. Дьячок, оказавшийся либералом: теперь наш брат выползает из всякой щели, откуда не ждете.
16. Помещик N. ссорится постоянно с соседями молоканами, судится ругает их, клянет; но когда наконец они переселяются, он чувствует пустое место, он быстро старится и чахнет. Стр. 127.
1. Мордуханов.
2. У N. и его жены проживает брат жены, молодой, слезливый человек, который то ворует, то лжет, то якобы покушается на самоубийство; N. и его жена не знают, что делать, боятся

удалить его, а то убьет себя, и хотели бы удалить, да не знают, как это сделать; за подделку векселя попал в тюрьму, и N. и его жена чувствуют себя виноватыми, плачут, тоскуют, Она умерла с горя, он тоже немного погодя умер и все осталось ему, а он прокутил и опять попал в арестантские роты.

3. [Мать послала сына гимназиста за огурцами. Полмерки Он ехал верхом и с'ел все огурцы.]

4. если бы положим, мне выйти замуж, то я бы убежал через два дня, а женщина свыкается в доме мужа так скоро, точно родилась в нем.

5. — Мама, дай колбаски!

6. вот ты титулярный „советник", а кому ты советуешь? не дай Бог никому твоих советов слушать.

7. [— ваша невеста хороша?
— да они все одинаковы.]

8. Торжок. Заседание думы. О поднятии средств городских. Решение: пригласить папу римского перебраться в Торжок, избрать его резиденцией.

9. У плохого поэта был стих: как саранча летел он на свиданье.

10. храм послй телесный весь осквернен;
яже удави плинфа или персть посыпа.

11. Но эти тонкие детали до нас почти не долетали (Lolo)

12. логика С: я за веротерпимость, но против вередопустимости, нельзя допускать того, что не православно в строгом смысле слова.

13. св. Пиония и Епимаха 11 марта, Пуплия 13 м.

14. поэзия и художеств. произведения содержат не то, что нужно, а то, что хочется; они не идут дальше толпы и выражают только то, что хотят лучшие из толпы.

Стр. 128.

1. господинчик очень осторожен: он даже поздравительные письма посылает заказными с обратной распиской.

2. [N. не говорит ни на одном языке, потому что за 10 лет свой родной язык забыл, а по русски не научился.]

3. Россия—громадная равнина, по которой носится лихой человек.

4. Платонида Ивановна.

5. Если ты политически благонадежен, то этого достаточно, чтобы быть вполне удовлетворительным гражданином; то же

самое и у либеральных: достаточно быть неблагонадежным, чтобы все остальное было как бы не замечаемо.

6. У ч-ка бывают очи отверзты во время неудач.

7. Зюзиков.

8. Статский советник, почтенный человек, вдруг оказалось, что он втайне содержит дом терпимости.

9. N. написал хорошую пьесу; и всякий не хвалит, не радуется, а говорит: посмотрим то, что вы теперь напишете!

10. Кто поважнее, те прошли через парадное крыльцо, а кто попроще, те задним проходом.

11. Он:—а вот у нас был один господин, которого по фамилии звали так: Кишмиш. Он звал себя Кишмиш, но все отлично знали, что он Кишмиш

— Она: (подумав) Как это неприятно... хоть бы Изюмом звали, а то—Кишмиш.

12. [— — — — —]

13. фамилия: Благовоспитанный.

14. многоуважаемейший Ив. Ив.!

15. [у человека бывают очи отверзты, только во время неудач.]

16. если читать на N 108 псалом, то N и его семья разоряются.

17. как порой невыносимы люди, которые счастливы, которым все удается!

18. когда начинают говорить о том, что N. живет с Z, то мало по малу создается атмосфера, при которой связь N. и Z. становится неизбежной.

1. когда была саранча, я писал против саранчи и приводил всех в восторг, был славен и богат, а теперь когда саранчи давно уже нет и она забыта, я смешался с толпой, я забыт, и ненужен. Стр 129.

2. весело, жизнерадостно:—честь имею представить, Ив. Ив. Изгоев, любовник моей жены.

3. в усадьбе везде надписи: „посторонним вход воспрещается“, „цветов не топтать“ и проч.

4. в имении богатая библиотека, о которой говорят, но которой совсем не пользуются, варят жидкий кофе, к-рый пить нельзя, в саду безвкусица, нет цветов,—и все это выдается за нечто, якобы толстовское

5. чтобы изучить Ибсена, выучился по шведски, потратил массу времени, труда, и вдруг понял, что Ибсен неважный

писатель, и никак не мог понять, что ему теперь делать со шведским языком.

6. дочь читает вслух соч. Марлит, мать слушает и изредка делает замечания насчет безнравственности автора и соврем. направления.

7. N. выводит клопов и питается этим; и с точки зрения своего ремесла смотрит на произведения. Если в „Казаках“ не говорится о клопах, то значит „Казаки“ плохи

8. рисунки Репина – это работа переспавшего, ленивого, но претенциозного человека.

9. во что человек верует, то и есть.

10. Она, девица умная:—я не умею притворяться.. я никогда не лгу.. я с принципами..—и все я.. я.. я..

11. N. сердит на свою жену актрису (или певицу) и тайно от нея печатает ругательные рецензии.

12. дворянин хвастает: этот мой дом был построен еще при Дмитрии Донском.

13. — он, господин мировой судья, обозвал мою собаку так: сукин сын.

14. снег падал и не ложился на землю обагренную кровью.—

15. он оставил все на добрые дела, чтобы ничего не досталось родственникам и детям, которых он ненавидел.

Стр. 130.

1. Недотепа, ... на кресте кто-то написал: „Здесь лежит недотепа“.

2. очень влюбчив; едва познакомится с барышней как уже становится козерогом.

3. дворянин Дрекольев.

4. мне ужасно подумать, что на открытии моего памятника будут камер-юнкеры

5. был рационалист, но грешный человек любил, когда в церкви звонили.

6. отец генерал известный, хорошия картины, дорогая мебель; он умер; дочери его получили воспитание, но нечистоплотны внешне, читают мало, ездят верхом, скучны.

7. честны и не лгут, пока ненужно.

8. богатый купец хочет, чтобы у него ватерклозет был с душем.

9. [богатый барин всегда говорит: меня мужик любит]

10. рано утром ели окрошку.

11. на улице живут только старухи; и потому она назыв. Грибная.

12. когда потеряешь этот талисман, ск. бабушка, то умрешь. И вдруг я потерял, я долго мучился, боялся смерти. И вот можете себе представить, совершилось чудо; я нашел талисман и остался жив.

13. каждый идет в театр, чтобы глядя на мою пьесу, научиться чему-нибудь тотчас же, почерпнуть какую-нибудь пользу, а я вам скажу: некогда мне возиться с этой сволочью.

14. все новое и полезное народ ненавидит и презирает: он ненавидел и убивал врачей во время холеры, и он любит водку; по народной любви или ненависти можно судить о значении того, что любят или ненавидят.

15. гованская цыгара

16. глядя в окно на покойника, которого несут:—ты умер, тебя на кладбище несут, а я завтракать пойду.

17. чех Вшичка.

18. 40-летний женился на 22-хлетней, которая читала только писателей последнего времени, носит зеленые банты, спит на желтых подушках, и верит, в свой вкус, и свое мнение высказывает, как закон, она и хороша, и не глупа, и смирна, но он расходится с ней.

19. Когда хочется пить, то кажется, что выпьешь целое море—это вера; а когда станешь пить, то выпьешь всего стакана два—это наука.

1. для водевиля: Фильдекосов, Попрыгуньев. Стр. 131.

2. раньше, человек хороший, с правилами, любивший, чтобы его уважали, уходил в генералы, в попы, а теперь он идет в писатели, профессора.

3. нет ничего такого, чего бы история не освещала.

4. Зевуля.

5. хороший ребенок безобразно плачет, так и когда в плохих стихах узнаешь хорошего автора—человека.

6. [шкаф стоит в присутствии сто лет, что видно из бумаг; чиновники серьезно справляют ему юбилей]

7. если хочешь, чтобы тебя любили, будь оригинален; я знаю человека, который ходил в валенках зиму и лето, и в него влюблялись.

8. Приезжаю в Ялту. Все занято. Прихожу в „Италию“—ни одного свободного номера.—А мой 35 №?—Занят.—Какая-то дама. Говорят:—не угодно ли с дамой остановиться, дама

ничего не имеет против. Остаюсь. Разговор. Вечер. Входит татарин проводник. Мне завязывают уши, голову; я сижу, ничего не вижу и не слышу...

9. барышня жалуется: бедный мой брат получает так мало— 7 тысяч!

10. Она:—теперь я вижу только одно: у тебя большой рот! большой рот! большой рот!

11. лошадь животное ненужное, вредное; для нее обрабатывается много земли, она отучает человека от мышечной работы, часто бывает предметом роскоши; она разнеживает ч-ка. В будущем—ни одной лошади!

12. N. певец; ни с кем не говорит, горло подвязано—бережет голос, но никто не слышал ни разу, как он поет.

13. решительно обо всем: что ж хорошего! тут ничего нет хорошего!

14. ходит в валенках зиму и лето, и об'ясняет это так: голове легче, так как кровь от жары оттягивает к ногам—мысли ясней.

15. женщину в шутку зовут Федор Иванович.

16. водевиль: N., чтобы жениться, вымазал плешь на голове мазью, о которой читал публикацию, и у него неожиданно стала расти на голове свиная щетина.

17. Чем ваш муж занимается?—Касторку принимает.

Стр. 132.

1. барышня пишет:—„мы будем жить невыносимо близко от вас".

2. N. давно любит Z, к-рая вышла замуж на X.; года через 2 после свадьбы, Z приходит к N., плачет, хочет поговорить; N. по всему ждет жалоб на мужа; но оказывается, что Z пришла поговорить о своей любви к К.

3. N известный адвокат в Москве; Z родился там же, где и N., в Таганроге; приехав в Москву, идет посмотреть знаменитость; его радушно принимают, но он вспоминает гимназию, где учился с N., вспоминает самого N. в мундире, волнуется от зависти, видит, что и квартира де плоха, что и N много говорит, и уходит разочарованный от зависти и своей подлости, которой он раньше и не подозревал у себя.

4. название пьесы: Летучая мышь.

5. все, чего не могут старики, запрещено или считается предосудительным.

6. он женился уже сильно пожилым на молоденькой и та так и зачахла и захирела с ним.

7. всю жизнь писал о капитализме, о миллионах, а денег никогда не было.
8. барыня влюбилась в красивого городового.
9. присяжного поверенного выкреста N. назвали жидишкой.
10. N. был очень хороший, ценный портной, но его губили и сгубили мелочи: то шил пальто без карманов, то ставил очень высокий воротник.
11. водевиль: агент общества транспортирования кладей и страхования от огня.
12. всякий человек может написать пьесу, которую можно поставить.
13. человек дурного тона.
14. Имение. Зима. N больной сидит у себя. Вечером со станции вдруг приезжает неизвестная Z., молодая девушка, представляется и говорит, что она приехала ходить за больным N. Этот сконфужен, испуган, отказывается, тогда Z. говорит, что всетаки она останется ночевать. Проходит день—два, и она все живет. Характер у нее невыносимый, она отравляет существование.

1. Отдельный кабинет. Богатый Z., повязывая на шею салфетку, трогая вилкой стерлядь:—„закушу хоть перед смертью“—и так уж давно, каждый день. Стр. 134.
2. своими рассуждениями о Стриндберге и вообще о литературе Л. Л. Толстой очень напоминает Лухманову.
3. опечатка: вместо пива—цива.
4. Дедлов, когда говорит о вице-губернаторе и губернаторе, то становится романтиком, напоминая „Приезд вице-губернатора“ в сборнике „Сто русских литераторов“.
5. Пьеса: Боб жизни.
6. а коновал, жеребячьего звания.
7. мой папа имел до Станислава 2-й степени включительно.
8. консуляция.
9. тяжело жить человеку на этом свете... после обеда... желаю вам всевозможных „бед и печалей“... избежать...
10. солнце светит, а в душе моей темно.
11. В С. познакомился с адвокатом Z—вроде Ники Прекрасного. Много детей, со всеми ими он наставителен, нежен, ласков, ни одного грубого слова; скоро узнаю—есть у него еще другая семья; потом зовет он меня на венчание своей дочери;

молится и говорит, сделав земной поклон:—„во мне сохранилось еще религиозное чувство, я верую“. И когда при нем говорят о воспитании, о женщинах, у него наивное лицо, точно не понимает. Когда говорит в суде речь, умоляющее лицо.

12. — мамаша, вы не показывайтесь гостям, вы очень толстая
13. N. все время от утра до ночи чай пьет.
14. любовь? влюблен? Никогда! я коллежский ассессор.
15. Знает мало, как младенец, не вышедший из чрева матери.
16. у N. страсть к шпионству с детства до глубокой старости.
17. — говори умные слова, вот и все... философия... экватор... (для пьесы).
18. Звезды погасли уже давно, но все блестят для толпы.

Стр. 135.

1. едва сделался ученым, как стал ждать чествования.
2. был суфлером, потом опротивело, бросил; лет 15 не ходил в театр, потом пошел, видел пьесу, заплакал от умиления, стало грустно, и когда жена спросила дома, как ему понравилось в театре, ответил:—„не нравится мне“!
3. горничная Надя влюбилась в морильщика тараканов.
4. статский советник, оказалось после его смерти ходил в театр лаять собакой, чтобы получить 1 р.; был беден.
5. была неволя!
6. Вы должны иметь приличных, хорошо одетых детей, а ваши дети тоже должны [иметь хорошую квартиру и детей, а их дети тоже детей и хорошие квартиры, а для чего это—чорт его знает.
7. Перкатурин.
8. каждый день производит себе рвоту—для здоровья, по совету друга.
9. тетушка Степанида Семеновна.
10. инженер-технологу 42 года, но он еще не нашел себе места и служит в конторщиках.
11. Чиновник зажил особенной жизнью; на даче очень высокая труба, зеленые панталоны, синяя жилетка, выкрашенная собака, обед в полночь; через неделю все это бросил.
12. в шутку телеграфистке Z, незаконнорожденной, сказали, что N. ее отец, она поверила.
13. Успех уже лизнул этого человека своим языком.
14. N. обеднял.—Как? Не слышу.—Я говорю: N обеднял. — Что собственно ты говоришь? Я не понимаю. Какой N.?

— Тот N., который женат на Z.—Так что же?—Я говорю, что ему надо бы помочь?—А? кому это ему? Почему помочь? в каком смысле, и т. д.

15. В счете поданном хозяином гостинницы было между прочим: клопы 15 коп. Об'яснение.

16. неудобный человек.

17. Как приятно сидеть дома, когда по крыше стучит дождь и когда знаешь, что в доме твоем нет тяжелых, скучных людей.

1. N. всегда, даже после 5 рюмок водки принимает валериановые капли. Стр. 136.

2. он живет с горничной, которая робко величает его ваше высокоблагородие.

3. я нанял под дачу усадьбу; владелица, очень полная, пожилая дама, жила во флигеле, я в большом доме; она потеряла мужа, всех детей, была одинока, очень толста, имение продавалось за долги, обстановка у нее старая, вкусная; все читала письма, которые писали ей когда-то муж и сын. И все-таки оптимистка. Когда у меня заболел кто-то, она улыбаясь все говорила:—„милый, бог поможет"!

4. N. и Z.—институтские подруги, каждой по 17—18 лет; и вдруг N. узнает, что Z. забеременела от ее отца, г. N.

5. Цвищенник пришол... цвитой... цлава тебе господи...

6. Какие пустые звуки—эти разговоры о правах женщин! Если собака напишет талантливо, то ведь и собаку признают.

7. Кровохаркание:—это в тебе прорвало нарыв... ничего, выпей еще водочки.

8. интеллигенция никуда не годна, потому что много пьет чаю, много говорит, в комнате накурено, пустые бутылки...

9. для пьесы: Анна Егоровна.

10. В молодости ушла с евреем-доктором, имела от него дочь; теперь ненавидит свое прошлое, ненавидит рыжую дочь, а отец все еще любит и ее, и дочь, и ходит под окнами, полный красивый.

11. Почистил зубы и положил зубочистку обратно в рюмку.

12. Супругам плохо спится; разговорились о том, как плоха стала литература и что хорошо бы издавать журнал; эта идея увлекла обоих; полежали, помолчали,—Боборыкина пригласить?—спросил он.—Конечно, пригласи. В пятом часу утра он отправляется на службу в депо, она провожает по снегу до

ворот, запирает за ним.—„А Потапенку пригласить?“ спрашивает он уже за калиткой.

13. Когда он узнал, что отец его получил дворянство, то стал расписывать так: Алексий.

Стр. 137.

1. Учитель: „крушение поезда с человеческими жертвами... Это не так. Надо: крушение поезда, имевшее своим последствием „человеческие жертвы“... „по причине собравшихся гостей“...
2. название пьесы: Золотой дождь.
3. Ни одна наша смертная мерка не годится для суждения о небытии, о том, что не есть человек.
4. патриот: „а вы знаете, что наши русские макароны лучше, чем итальянские! Я вам докажу! Однажды в Ницце мне подали севрюги—так я чуть не зарыдал“! И сей патриот не замечал, что он патриотичен только по с'едобной части.
5. N. любит часто говорить: во-первых, во-вторых...
6. недовольный: разве индюшка пища? разве икра пища?
7. У очень умной, ученой барышни, когда она купалась, он увидел узкий таз и тощие жалкие бедра—и возненавидел ее.
8. Часы. У слесаря Егора часы то отстают, то бегут вперед, точно на зло, умышленно показывают то 12, то вдруг 8. Это они по злобе, точно в них нечистый. Слесарь старается поймать причину, окунул раз в святую воду..
9. Прежде герои повестей и романов (Печорин, Онегин) были 20 лет, а теперь нельзя брать героя моложе 30—35 лет. То же самое скоро будет и с героинями.
10. N. сын знаменитого отца; он хорош, но что бы он ни сделал, все говорят: да, но все-таки это не отец. Однажды он участвовал в вечере, играл, все имели успех, а про него говорили: да, но все-таки это не отец. Вернувшись домой и ложась спать, он взглянул на портрет отца и погрозил ему кулаком.
11. Мы хлопочем, чтобы изменить жизнь, чтобы потомки были счастливы, а потомки скажут по обыкновению: прежде лучше было, теперешняя жизнь хуже прежней.

Стр. 138.

1. Мой девиз: мне ничего не нужно.
2. Теперь, когда порядочный рабочий человек относится критически к себе и своему делу, то ему говорят нытик, бездельник, скучающий; когда же праздный пройдоха кричит, что надо дело делать, то ему аплодируют.

3. Когда женщина разрушает, как мужчина, то это находят естественным и это все понимают, когда же она хочет или пытается создавать, как мужчина, то это находят неестественным, и с этим не мирятся.
4. Когда я женился, я стал бабой.
5. взглянул на мир с высоты своей подлости.
6. — ваша невеста хорошенькая!—для меня все одинаковы.
7. Герасим Ящерица.
8. Он мечтал о том, чтобы выиграть 200 тысяч 2 раза подряд, так как 200 тысяч для него было бы мало.
9. N. отставной Д. С. С. живет в деревне, ему 66 лет. Он образован, либерален, читает, любит поспорить. От гостей слышит, что новый следователь Z ходит в одной туфле и в одном сапоге, и живет незаконно с какой-то особой. N. все время думает о Z., все время говорит о нем, как это он де ходит в одной туфле и живет с чужой женой; все говорит об этом, наконец даже идет к своей жене спать (он не спит с ней уже 8 лет), волнуется и все говорит об Z. Наконец его хватает удар, отнимается рука и нога—все от волнения. Доктор Разговор и с ним о Z. Д-р говорит, что он знаком с Z, что Z носит уже два сапога (нога уже здорова) и женился на своей даме.
10. Мне хочется, чтобы на том свете я мог думать про эту жизнь так: то были прекрасные видения.
11. помещик N, глядя на студента и 17-летнюю девушку—детей своего управляющего Z, думает:—ведь Z ворует у меня, широко живет на краденые деньги, студент и девушка знают это, или должны знать, отчего же они имеют такой порядочный вид?

1. Скважина! Стр. 139.
2. она любит слово компромисс и часто употребляет его: „я неспособна на компромисс“... „доска имеющая форму паралепипеда“...
3. потомст. поч. гражд, Озябушкин постоянно старается дать понять, что предки его имели право на графское достоинство.
4. — по этой части он с'ел собаку,—ох, ах, не говорите так, наша мама очень брезглива.
5. — теперь я за третьим замужем... Первого звали Иван Макарычем, второго Петр... Петр... забыла!

6. Писатель Гвоздиков думает, что он очень знаменит, что его знают все. Приехал в С., встречается с офицером, к-рый долго жмет ему руку, восторженно глядя в лицо. Г. рад, тоже горячо жмет руку... Наконец офицер спрашивает:—„а как ваш оркестр? ведь вы капельмейстер“?
7. утро; у N усы завернуты в бумагу.
8. и ему казалось, что его везде уважают и высоко ценят, везде, даже в железнодорожных буфетах, и потому он ел всегда с улыбкой.
9. поют петухи и уже кажется ему, что они не поют, а ноют.
10. отец семейства Н. слушает, как сын студент читает вслух семье Ж. Ж. Руссо, и думает:—„как бы там ни было, у Ж. Ж. Руссо золотой медали на шее не было, а у меня вот есть“.
11. Презрения достоин.
12. Мой меркантильный путь.
13. N. кутит с пасынком-студентом, потом едет в дом терпимости. Утром студент уезжает, пора ему уехать, N. провожает. Студент читает нотацию за дурное поведение, ссорятся. N:—я тебя, как отец, проклинаю.—И я тебя проклинаю.
14. врача пригласить, а фельдшера позвать.
15. Н. Н. В. никогда не соглашается ни с чьим мнением:—„да, это потолок белый, допустим, но белый цвет, насколько известно, состоит из семи цветов спектра и очень возможно, что здесь один из этих цветов темнее или светлее, чем нужно для того, чтобы был белый цвет; я сначала подумал бы, прежде чем сказать, что он белый“.

Стр. 140.

1. он держится, точно икона.
2. — вы влюблены?—есть отчасти.
3. что бы ни случилось, он говорит:—это все попы.
4. Фырзиков
5. N-у снится, что он едет из заграницы и что в Вержболове берут с него пошлину за его жену, несмотря на его протесты.
6. Когда этот либерал, пообедав без сюртука, шел к себе в спальню и я увидел на его спине помочи, то было так понятно, что этот либерал—обыватель безнадежный мещанин.
7. Кто то видел, как Z, человек неверующий, кощунствующий, тайно молится в соборе перед иконой, и потом все его поддразнивали.

8. Зовут антрепренера четырехтрубным крейсером, потому что он уже четыре раза в трубу вылетал.
9. Он не глуп, учился долго и прилежно, был в университете, но пишет с грубыми ошибками.
10. Ненавидит телефон и велосипед, хотя и умен.
11. Воспитанница графини Надин, мало по малу обратилась в экономку, очень робка и умеет говорить только „нетс“ и „дас“, и руки у нее постоянно дрожат. Как-то посватался земский начальник, вдовец, она вышла за него; тоже „дас“ и „нетс“; очень боялась своего мужа, и не любила его; раз как-то он громко кашлянул, она испугалась и умерла.
12. Она ласкается к любовнику:—мой коршун!
13. Шепотом почтительно: он на двух факультетах курс кончил!
14. Перепентьев.
15. Пьеса: ты бы хоть смешное рассказал что-нибудь, а то 20 лет живем вместе—и все о серьезном; возненавидела я это серьезное.
16. Кухарка врет: я в гимнажии училась (она с папироской)... жнаем жачем жемля круглая.

1. Стулья на высоких ножках: нужно сидеть, не касаясь пола, иначе с годами может произойти искривление спинного хребта. Стр. 141.
2. ... что совершается следующим образом...
3. „Общество отыскания и поднятия якорей с речных пароходов и барж“, и представитель этого общества обязательно на всех юбилеях читает речь, á la Сахаров и обязательно обедает.
4. Сверх-мистицизм.
5. Когда я разбогатею, то открою себе гарем, в котором у меня будут голые толстые женщины, с ягодицами, расписанными зеленой краской.
6. Робкий молодой человек приехал в гости, остался ночевать; вдруг вошла старуха лет 80, глухая, с клистирной кружкой и поставила ему клистир; он думая, что это так принято, не протестовал; на утро оказалось, что старуха ошиблась.
7. Фамилия: Верстак.
8. Чем человек (кресть.) глупее, тем легче его понимает лошадь.

КНИЖКА II

(1892—1897)

4 янв.
Спросить у Корша про Драницына. На обложке

16 мая в Семеновском Ро . . . продажа книг бывшей Нащокина. Стр. 3.

De gustibus aut bene, aut nihil.
Попали в запендю. Стр. 11.

Поликрат. Стр. 12.

Гроб для Ольги. У гробовщика умирает жена; он делает гроб. Она умрет дня через три, но он спешит с гробом, потому что завтра и в следующие затем дни—праздник, напр. Пасха. На 3-й день она все таки не умерла; приходят покупать гроб. Он находясь в неизвестности продает; она умирает. Он бранит ее, когда ее соборуют. Когда она умирает, он записывает гроб в расход. С живой жены снял мерку. Она: помнишь, 30 лет назад у нас родился ребенок с белокурыми волосиками. Мы сидели на речке. После ее смерти, он пошел на речку; за 30 лет верба значительно выросла. Стр. 13

Убийство. Труп в овраге. Следователь молодой, неопытный. Маленький городок. Ищет убийцу долго и не находит. Сосед лавочник приходит и говорит: дай тысячу рублей, найду убийцу; у меня много знакомых. Получив тысячу: я убийца.. И смеется. Следователь не может доказать, что он убийца и подает в отставку. Стр. 14.

Венчальное свидетельство Соф. Влад. для предоставления в банк. Стр. 16.

Стр. 17. Обед медиков 84 г. 25 мая.
Спросить у Сабанеева „Ландсберг на охоте". Быть может тогда же на охоте, при виде зверских операций определилось уже будущее Ландсберга.

Стр. 19. Благоволите донести Одесск. градоначальнику об неимении препятствий от'езду за границу.
[Для И. Г. Витте взять Мопассана. Деньги получены.]

Стр. 21. Молодая, очень приличная девушка из хорошей семьи, дешевле 15 р. не берет.

Стр. 22. [Обо всем этом слышит брат девушки, мальчик, который лежит на кровати и делает вид, что он спит. Потом лет через 20—30, когда в обществе заходит речь о сытости, он рассказывает об этом и сознается, что он ничего не сделал потом для бедных, хотя был потрясен слышанным. Разговор в компании начинался так:
— Господа, все мы когда-то были бедны и возмущались, теперь мы богаты, но сделали ли мы что-нибудь для бедных?]

Стр. 23. К пьесе:
Из Тургенева: здравствуй моя жена перед богом и людьми!
Наборщик Сеня, прозванный Чижиком и Чижичком.
[Выслать Ф. Ф. Фидлеру издания Сытина.]

Стр. 24. Постная триодь.
Почем пуд бумаги и сколько из пуда выходит листов.

Стр. 25. 3 марта уплачено по закладной $^0/_0$—125 р.

Стр. 28. Doke ziete?

Стр 30. [В. М. Соболевскому прислать репы и сладкой свеклы.]

Стр. 31. В Русск. Вед.
напечатано 2635 стр.
взято мной 900 р.
долг 350 р. 10 к.

Стр. 32. Должен Посреднику 1 р. 52 к.

Только никому не говорите, что я пью. Ж-ны пьют чаще, чем вы думаете. Стр. 33

1. 11 февраля юбилей Русск. Мысли. Стр. 35.
2. Он пошел домой и все такое и сел обедать и так далее.
3. Мисюсь:—Я так уважаю и люблю сестру, что не хотела бы ее оскорбить и обидеть.

[Ив. Блюменталь, Театр Шелапутина в среду утром в 2 часа]. Стр. 36.

1. [Понятная вещь.] Стр. 37.
2. [Треплев не имеет определенных целей и это его погубило. Он говорит Нине в финале:—Вы нашли дорогу, вы спасены, а я погиб.]

[Форменная [. . . .]]

[Дочь про отца: он и теперь иногда ходит за кочегара, но ведь это забава.] Стр. 38.

очень слабый постоянный ток. Стр. 39.

1. [П. И. Долгополову выслать в Изюм рыболовные крючки.] Стр. 40.
2. [В Кисловодск приехал 24 августа.]
3. Дама с мопсом.
4. [23 авг. выехал из Таганрога, Ростов, Нахичевань.]
5. [Мы почти всегда извиняем то, что понимаем (Лермонтов.)]
6. [Под 29 авг. ночевал на Бермамуте.]

1 сентября 96 г. на Ст. Минеральные Воды шол Медведь. Стр. 41.

Каштанка 9 л. Стр. 43.
Повести и рассказы 30 л.
Сумерки 16 л.

[Где Маша?] Стр. 44.

[Муж все сопел, обзывал гостя милым, дорогим. Он был знаком с ж. врачем, когда она еще была девочкой, тогда она была умна, теперь же постарела и многого не понимает.] Стр. 46.

[У мужа однобортный куцый пиджак застегнут так, что кажется лопнет под напором толстой груди.] Стр. 47.

[Докторша затянута в корсет, большие рукава.]

[Муж все время озабочен тем, как удовлетворить свою животную нужду]

Стр. 48. [В посл. книжке Русской мысли ст. Фетисова „Педаг. курсы". Кто он и чем занимается?]

За церковью 199 р. 10 к.

Стр. 49. [Маше:

Если в пятницу с почтовым не поедет, то в субботу, утром.]

Стр. 85. Палата № 6.

КНИЖКА III

(1897—1904)

[Вишневый сад.] На обложке
для пруда: рыба-кошка или американский сом.

15 ф. Обед. Блины у Солдатенкова. Поехали к Левитану . . . . . 1110 р. Стр. 1.
13-го обед у В. А. Морозовой.
Иваненке марок на 2 р. 7 к.
16 февр. вечером в ред. Р. М. совещание о народном театре.
18 обед в . . . . . Скучно и нелепо.]

[Говорят . . . . . , потом начинают ссориться, есть друг друга; они друг другу не верят, боятся. Кто кабак держит и спаивает народ? Мужик. Кто растратил школьные деньги? Мужик. Кто в собраниях говорит против мужиков? Мужик.] Стр. 3.

[28 приходил Толстой.] Стр. 4.

[Крыж.: Семейная жизнь имеет свои неудобства. Балкон. Чайку попить]. Стр. 8.

[Корректура Мужиков была получена 13 июня в листах, а не в полосах.] Стр. 10.

Мировой с'езд—с'ест. Стр. 11.

Институтка: „25 горячих!“ Отец обманывает ее, что прислугу еще дерут. Стр. 14.

[Очевидно, есть прекрасное, вечное, но оно вне жизни; надо не жить, сжиться с . . . . . , потом в тихом покое равнодушно смотреть.] Стр. 16.

Стр. 17. Крик: Он имеет успех у ж-н, про него говорят, что он идеалист.

Стр. 18. 18 ноября вешался в осеннем пальто, в шляпе, с палкой—72 кил.

Три совы. От выстрела упали все три. Почему?—Сов падение.

Стр. 20. [Молодая баронесса нарочно опоздала к завтраку, чтобы показать нам свою новую шляпу.]

Стр. 30. [Спросить у К. С. не была ли получена из Москвы от худ. Дурново обложка для книги Бальмонта.]

[Соболевск. среда и суббота.]

[26 приезжал Собол.]

Стр. 31. [Ионыч. Ожирел. По вечерам ужинает в клубе за большим столом, и когда заходит речь о Туркиных, спр.:

— Это вы про каких Турк.? Про тех, у которых дочка играет на фортепьянах.

Практикует в городе очень, но не бросает и земства: одолела жадность.]

Стр. 33. [У дьявола (фабрика)
собака похожа на свинью
дер-дер-дер
дрын-дрын-дрын
жак-жак-жак.]

Стр. 35. [Зимние слезы.
Житейская мелочь
На страстной неделе.
Страхи.
В лесу.
Крыж: от сытости начинается либеральная умеренность.]

Стр. 36. [То, что участвует . . . . . это у меня наследство.]

Господа, даже в человеческом счастье есть что-то грустное.

Надобно воспитывать в людях совесть и ясность в уме.

Самолюбие развилось, уж ему наша фамилия Ч.-Г. казалась звучной и великолепной.

умеренный либерализм: нужна собаке свобода, но всетаки ее нужно на цепи держать.

всетаки протестует одна только статистика.

Когда кто-нибудь . . . . . .
у мужа смиренный вид, точно его привели продавать.]

[Женится N. Мать и сестра видят в его жене тьму недостатков, и лишь через 2—3 года убеждаются, что она такова же, как они. Стр. 37.

[Эта девица меня раздражает.] Стр. 43.
Брак по рассчету Р. 84, № 43.
Страшная ночь Р. 84 № 50.
Лишние люди П. Г. 86 № 169.
В потемках П. Г. 1886 № 253.

[Я должен Синани 1 экз. „В сумерках“.] Стр. 52.

[4 октября юбилей Джаншиева.] Стр. 54.

Бермамут Стр. 60.

[Русское Общество. Узнать, когда судно „Великая княжна Мария Николаевна“ будет в Ялте? Где оно . . . . Или когда будет в Севастополе? Как найти ученика Константина Андреева] Стр. 61.
[Зонтик, платье Книппер.]

[Прежде были войны, походы, теперь этого не хватает, нужно заменить чем-нибудь однородным]. Стр. 65.

1. [25 летний юбилей Михайловского, послать телеграмму в Москву, Литературн. Худож. Кружок.] Стр. 66.
2. [Как ваше здорове? Как масло коровье?]
[Нат. играет „Молитву девы“.]

[Напомнить К. Т. Солдатенкову, чтобы выслал I том Ковалевского.] Стр. 68.

[Школа пропадет, если Кр . . . . . не будет директором.] Стр. 70.

[Ослицын.] Стр. 71.
[Мастер гробов]

Стр. 79. для пьесы: не шипи

Стр. 81. [Лакей:—рыбу ловить—это невежество! лет 40 назад здесь не было ни одной деревни, а теперь...]
[„Конец мечтам“—Витте Епиходов.]

Стр. 82. [Почему так? Раз хороший человек, то уж дурно одевается, не бережет свое здоровье.]
Из Люцерна на Риги - Кульм.
Трунти-пунти-перепунти.
[Отец Л . . был крепостным у Т.]
[Фирс:—перед несчастьем так гудело... Перед каким несчастьем?—Перед волей.]
[Мужики стали (пить шибко)—Л.: это верно.]

Стр. 83. [Гаев—Тербецкий.]
[Лоп.: купил себе именьишко, хотел устроить покрасивее и ничего не придумал, кроме дощечки: вход посторонним строжайше запрещается.]
[II: мать: это играет музыка?—не слышу.]
[Лоп. Ришу:—в арестантские бы тебе роты.]

Стр. 84. [15 июля юбилей Короленко.]
[Мы не знаем труда и . . . . . .
Бунин и Бабурин (Найденов.)

Стр. 85. [Книгу послать Павлу Михайловичу Комарову, электрот. в Худож. театре.]

Стр. 86. Подкатит брюки.
Общество вспомоществования учащимся женщинам в Москве.
По кранней мере
[Комитет по оказанию помощи больным и раненым на Д. Востоке.]

Стр. 87. Телеграф: 80 к. (по телефону).
Шварцвальд Баденвейлер, д-р Швёрер.
Франкфурт на Майне, Villa Hedrich.
D-r Lubowsky Uhlandstrasse 105.
Leipzigerstrasse Adam.

10 пф.
20 пф.
5 пф. городск.
2 пф. городск. открытое.
5 пф. иногороднее открытое.

[Bern und Scharlottenstrasse] Стр. 88.
[Rosenthal—бумага.]
[Tieri et ,Friedrichsrtasse und Taubenstrasse-одежда.]
[Универсальный магазин Leipzigstrasse Vertheim.]
Berliner Morgenprost.
„ „ Tagenblatt.
Заказное—einschreiben.
Rohrpost 30 pf.
Veronal 0,5.
По чеку Ялт. взаимн. кредита № 14304 подписано 24 июня 1200 руб.
[чем ч-к (крест.) глупее, тем его легче понимает лошадь.]

ПРИМЕЧАНИЯ

Материал, помещенный в настоящем издании, взят из четырех записных книжек А. П. Чехова.

Эти книжки относятся к последним четырнадцати годам жизни писателя. Самые ранние записи сделаны в течение первой заграничной поездки Чехова—март-апрель 1891 г.,—последние—в 1904 г.—в Баденвейлере или незадолго до него.

В этих книжках содержится самый разнообразный материал: дневник, деловые записи—хозяйственные и связанные с его литературной работой, как подсчет букв и строк в его произведениях, рецепты, адреса, списки книг и, наконец, наброски и заметки к его литературным произведениям. Последние представляют, конечно, наибольший интерес и даны здесь полностью, за исключением разве того небольшого количества, которое не поддалось разбору. Трудность прочтения отдельных мест об'ясняется тем, что Чехов вычеркивал использованный им материал, при чем обязательно зачеркивал отдельно каждую строку и, кроме того, вертикально или накрест перечеркивал весь отрывок. При чрезвычайной мелкости его почерка нередко случается, что горизонтальная черта почти совершенно покрывает его строчные буквы; место же, где сходятся несколько черт совсем недоступно разбору, но таких мест немного. Кроме того, записи, обычно делавшиеся карандашем, кое-где стерлись и читаются с трудом. Две страницы дают возможность разобрать лишь отдельные слова,—это 20—21 стр. I-ой книжки. Впрочем—очевидно, в последнее время—Чехов обвел чернилами все записи, не использованные им, и стало быть, не вычеркнутые. Конец первой книжки написан весь чернилами.

Кроме литературных заметок полностью приведены здесь дневники,—но их очень мало. Из деловых записей взяты немногие, могущие дать представление об их характере. Рецепты, адреса и др. опущены совсем. Не даются здесь и списки книг, потому что это были не записи чтения самого Чехова, а книги, посылаемые им в Таганрог в городскую библиотеку.

Весь этот материал не датируется писателем, даже дневник имеет пометки лишь числа и месяца, год указывается только 2—3 раза, но в остальных случаях он сравнительно легко устанавливается путем писем, которые являются настоящим комментарием к этим скупым записям. Труднее датировать литературные материалы, о них можно говорить только, что они занесены н е п о з ж е того или иного года, на основании последней заметки, относящейся к вышедшим в данном году произведениям.

Взаимоотношения этих книжек таковы: одна из них—самая обширная охватывает весь указанный период, начинаясь дневником 1891 г. и включая

в себя переписанную последнюю литературную заметку, сделанную вероятно уже в Баденвейлере; вторая относится, главным образом, к мелиховскому периоду, т.-е. 1892—1897 гг.; в ней особенно много хозяйственных забот: и меры сыпучих тел, и названия различных растений для посева и посадки, и фирмы сельскохозяйственных орудий; третья начинается тоже в Мелихове, но больше служит уже в ялтинской жизни писателя; она начата в первые месяцы 1897 г. и кончается адресами немецких врачей, к которым посылали Чехова в его последнюю поездку,—две последние страницы этой книжки даны в настоящем издании полностью, как последние записи ее владельца; в ней же адреса ялтинских знакомых и артистов Московского Художественного театра; четвертая книжка не является таким живым человеческим документом,—в ней только литературные заметки, не использованные Чеховым и переписанные им самим из первой книжки, в самое последнее время, как видно по почерку.

Внешность книжек следующая: первая—размером 9×13—в парусиновом переплете с тонким кожаным ободком, толщиною в 350 стр., из которых заполнено только 141; вторая—8×13—в черном кожаном переплете с металлическим ободком, с карандашем сбоку, из 100 стр. имеет заполненными только 51 с начала и 6 с конца, исписаны и 2 внутренние стороны обложек; в третьей—$7^1/_2$×10—в темнокрасном кожаном переплете с золотым обрезом и тоже с карандашем, из 116 стр. заполнено 88; четвертая—обыкновенная маленькая тетрадочка в синей обложке от Мюра и Мерилиза в 8^0 в ней заполнено 20 стр., составляющих ровно половину ее.

Основным литературным архивом для Чехова служила первая. Почти все литературные заметки, записанные первоначально в двух других и, вероятно, не предназначавшиеся для уже пишущегося произведения, переписывались в нее.

Заметки идут перемешиваясь друг с другом и с записями иного рода. Чтобы разбираться в этом лабиринте, Чехов большею частью прибегает к системе значков, поставленных цветными карандашами,—зеленые и красные воронки, восьмерки, крючки, квадратики, решетки об'единяют разбросанные части одного произведения. Иногда, если произведение велико, как „Три года", различные значки соответствуют отдельным главам.

Часть печатаемого здесь материала была уже опубликована М. П. Чеховой во II сборнике „Слово", посвященном десятилетию со дня смерти [А. П. Чехова. Кн-ство писателей в Москве. 1914 г.] Это были материалы I книжки, не использованные писателем в произведениях и не вычеркнутые им. Вычеркнутое в записных книжках здесь печатается в квадратных скобках. На полях обозначаются страницы записных книжек. Нумерация заметок—наша, в записных книжках они отделяются только коротенькой горизонтальной чертой слева страницы.

I книжка

К стр. 2.

1 и сл.—Дневник, раскинутый на стр. 2—9, относится к первой заграничной поездке А. П. Чехова, предпринятой им вместе с А. С. Сувориным в 1891 г. и длившейся полтора месяца,—с половины марта до конца апреля.

Они посетили Вену, Венецию, Болонью, Флоренцию, Рим, Неаполь, Ниццу, Монте-Карло, Париж. Только за 3 месяца до этого Чехов вернулся из своего сахалинского путешествия, обратный путь откуда шел через Великий и Индийский океан. После тропиков Европа, конечно, не могла удивить его природой (см. напр. письма III т., стр. 208), но зато она обогатила его иными впечатлениями. Больше всего ему понравилась Италия. „Это очаровательная страна", пишет он сестре. „Если бы я был одиноким художником и имел деньги, то жил бы здесь зимою. Ведь Италия, не говоря уже о природе и тепле, единственная страна, где убеждаешься, что искусство в самом деле есть царь всего, а такое убеждение дает бодрость". (Письма А. П. Чехова т. III стр. 215). Из искусств в эту поездку его особенно поразила архитектура. И в Вене, и в Венеции она больше другого привлекает его внимание. Восхищаясь отдельными зданиями Вены, он добавляет: „Все великолепно, и я только вчера и сегодня как следует понял, что архитектура в самом деле искусство. И здесь это искусство попадается не кусочками, как у нас, а тянется полосами в несколько верст" (Письма III, 202—3). А из Венеции он пишет: „Такие дома и церкви могут строить только люди, обладающие громадным художественным и музыкальным вкусом и одаренные львиным темпераментом". (Письма III, стр. 207). В письмах к родным и знакомым, которые он пишет из Венеции и которые вообще могут служить комментарием к чрезвычайно скупым записям дневника, он расточает восторженные похвалы этому городу. Правда, стоило спрятаться солнцу и нахмуриться небу, как настроение его упало,—„Италия без солнца это все равно, что лицо под маской" (Письма III, стр. 208). Перелом настроения сказался и в дневнике,—см. 26 марта. Но, хотя и с меньшим под'емом, он все таки продолжает всюду ходить, все осматривать и в минуты утомления шутливо резюмирует свой образ жизни: „Видел я все и лазил всюду, куда приказывали. Давали нюхать—нюхал. Но пока чувствую только утомление и желание поесть щей с гречневой кашей" (Письма, III, стр. 213). Впрочем, когда, вероятно, опираясь на эти моменты упадка, русские приятели выводили заключение о том, что ему не понравился Запад, что он принадлежит к поколению, начинающему отклоняться от него, А. П. Чехов почти раздраженно опровергал такие выводы: „Надо быть быком, чтобы, приехав первый раз в Венецию или во Флоренцию, стать „отклоняться от запада". В этом отклонении мало ума. Но желательно бы знать, кто это старается, кто оповестил всю вселенную в том, что будто заграница мне не понравилась? Господи ты боже мой, никому я ни одним словом не заикнулся об этом. Мне даже Болонья понравилась. Что же я должен был делать? Реветь от восторга? Бить стекла? Обниматься с французами? Идей я не вывез, что ли? Но и идеи, кажется, вывез". (Письма III, стр. 245). И в самом деле, еще долго по возвращении в Россию он вспоминает заграницу и русская жизнь кажется ему пресной. Больше других городов ему вспоминаются Венеция и Флоренция, а при мыслях о Ницце и Париже, ему хочется цитировать пушкинское „Я с отвращением читаю жизнь мою". Ницца и главным образом Монте-Карло во время пребывания в них производили на него впечатление удушающее, благодаря своей „рулеточной роскоши" и праздной жизни. „И боже ты мой господи, до какой степени презренна и мерзка эта жизнь с ее артишоками, пальмами, запахом померанцев!..

В воздухе висит что-то такое, что вы чувствуете, оскорбляет вашу порядочность, опошляет природу, шум моря, луну" (Письма III, стр. 223). Тем не менее Чехов не сторонился этой жизни, бывая в казино, играя в рулетку, и раз проигрался до того, что у него „осталось только одно: удовольствие от мысли, что я купил себе обратный билет в Ниццу" (ib.).

В литературных произведениях Чехова это путешествие сказалось мало. Только в „Рассказе неизвестного человека" XV гл. всплывают его венецианские впечатления: домик Дездемоны, дворец дожей, могила Кановы с его печальным львом и даже Hotel Bauer. И так же, как он сам, его герои не выдержали хмурой погоды в этой „голубоглазой красавице", ими овладевает скука, и они уезжают во Флоренцию. Развязка происходит в Ницце, которая опять передается в тех же красках, какие мы видели и в его письмах.— Подробности впечатлений см. в „Письмах" т. III. стр. 201—229.

К стр. 5.

2.—„Три года" гл. I,—Панауров; „О. И.", заметка о которой была и на стр. 4, не вошла никуда.

К стр. 6.

3.—„Три года" гл. X.

К стр. 8.

4—„Соседи"; в законченном рассказе фамилия „Власов" изменена на „Власич".

6.—„Остров Сахалин" гл. XXII,—эта мысль о связи пожизненности наказания с бродяжничеством упорно не давала покоя А. П. Чехову. Летом 1891 г. он дважды возвращается к ней в письмах к Суворину: „Буду воевать главным образом, против пожизненности наказаний, в которой вижу причину всех зол" (Письма III, 236) и несколько позже, приветствуя манифесты о сибирской дороге и ссыльных, он пишет:„... каторжным, кои отбудут такие-то и такие-те поселенческие и ссыльно-крестьянские сроки, разрешается вернуться в Россию без права жить в столичных губерниях. Это пропустили газеты без внимания, а между тем это нечто такое, чего никогда не было в России—это серьезный шаг к упразднению той пожизненности наказаний, которая так долго угнетала общественную совесть, как несправедливая и в высшей степени жестокая" (Письма III, стр. 242).

К стр. 9.

1.—„Три года" гл. VII; фамилия „Ивашин", встречающаяся в „Соседях", не должна смущать. Заметка касается Рассудиной. В повести изменилось и ее положение: она—не „вдова доктора", а жена педагога, оставившая своего мужа.

2.—„Жена" гл. VII.

К стр. 10.

1.—„По делам службы".

2.—„Жена" гл. II; изменено—„я его по затылку урезал, так что он крякнул и в снег носом ткнулся".

К стр. 11.

1.—Пожертвование, сделанное через М. П. Чехову, преподававшую тогда в гимназии Ржевской.

2.—„Три года", гл. V.

3.—id., гл. X.

5.—„Архиерей", гл. I; дьяконский сын заменен учителем, заметка переписана ниже на стр. 90,

6.—вычеркнуто потому, что переписано ниже на стр. 90.

К стр. 12.

1.—„Три года" к гл. V.

2.—переписано ниже, заметка 7 на стр. 89.

3.—переписано ниже, заметка 6 на стр. 89.

4.—к „Три года" гл. X; об орденах не вошло.

5.—id., к гл. IV.

6.—id., — не вошло.

7.—id., гл. X.

8.—id., гл. I; имя второй девочки изменено в „Лиду".

9.—id.

10.—id.

К стр. 13—17.

1.—Запись, относящаяся к работе А. П. Чехова, по организации помощи голодающим в Нижегородской губернии. На месте всю эту работу вел земский начальник Е. П. Егоров. На А. П. Чехове лежал сбор пожертвований в Москве.

В январе 1892 года он ездил в пострадавшую губернию, и настоящая запись была сделана на основании сведений, собранных им лично на месте.

К стр. 17.

1.—„Три года", к гл. X, XV.

2.—id., к гл. I.

К стр. 18.

2.—„Три года", гл. IX.

3.—id.

К стр. 19.

1.—к „Три года".

2.—id., гл. IV.

2.—id., гл. X.

4.—id., гл. XIII; в I редакции, — но и здесь были изменения.

Юлия Сергеевна говорит это не Ярцеву, а про своего мужа, — он „что называется человек-рубаха".

— „Какая он рубаха? — проговорил Костя брезгливо. — Он не рубаха, а старая тряпка из бабьей юбки" (Русск. Мысль 1895, I—II).

5.—id.

6.—id., гл. IV.

7.—id.

8.—id.

9.—id., гл. IX.
10.—id., гл. I.
11.—id., гл. I.
12.—id., гл. I.

К стр. 21.

Страницы 20 и 21 не удается разобрать, так как они были написаны мягким карандашом, сильно стершимся за эти годы. Только некоторые слова поддаются прочтению. По ним можно судить, что здесь записаны материалы только к повести „Три года", в частности к гл. VII. Последняя же заметка переходящая и на стр. 22, относится к гл. XII.

К стр. 22.

1.—„Три года", гл. IV.
2.—id., гл. XIII.
3.—id., гл. X в первой редакции, где мы читаем следующее: „По его [Киша] рекомендации Лаптевым была приглашена гувернантка Марья Васильевна, очень худая смуглая девица, которую Киш рекомендовал, как особу умную, интеллигентную и отзывчивую. Было условлено, что она будет приготовлять уроки с девочками, гулять с ними и за особое вознаграждение смотреть за библиотекой Лаптева. Отзывчивая особа начала с того, что написала на каждой книге плохим почерком: „Сия книга принадлежит Алексею Федоровичу Лаптеву"; потом оказалось, что она страдает нервами. Когда она не могла решить Саше задачу или когда Костя, проходя к себе наверх, через комнату, где занимались, забывал поклониться, то она начинала швырять все, что попадалось ей под руки, била себя в грудь кулаками и рыдала, а девочки умоляли ее успокоиться и потом уводили гулять на Дмитровку. И теперь Лаптевы никак не могли придумать благовидного предлога, чтобы расстаться с ней" (Русская Мысль. 1895 г., кн. II). При окончательной обработке повести этот образ был выкинут. Осталось только беглое упоминание о ней.
4.—к повести „Три года", гл. X.
6.—id.
7.—id., гл. VII.

К стр. 23.

1.—id, гл. XI.
2.—id.,—не вошло.
3.—id., гл. I.
4.—id., гл. XI.
5.—id.,—не вошло.
7.—id.,—гл. X.

К стр. 24.

Страницы 24 и 25 сохранились тоже плохо и первую заметку не удалось разобрать.

2.—„Три года", гл. X в I редакции: „Главным правилом у Ярцева было стараться быть выше своих инстинктов и жить сознательно. Например, он верил, что русский суровый климат располагает к лежанью на печке и небрежности в туалете, и потому никогда не позволял себе ложиться днем,

рано вставал, не носил халата и туфель и каждый день менял сорочку. Но, все-таки одежа на нем всегда имела подержаный вид и сюртук сидел на нем мешковато" (Русск. М. 1895, I—II).

3.—id., гл. XVII.

4.—id., гл. IX.

5.—id., гл. X; см. выше примечание к стр. 22, заметка 3.

6.—id., гл. XVII.

7.—id., вариант к гл. VII.

8.—id., гл. XVII.

9.—id., к гл. XV и XVII.

К стр. 25.

1.—„Три года", гл. XV.

2.—id., гл. IV.

3.—id., гл. XVII.

4.—id., к гл. XVI.

5.—id.

6.—id., гл. XVI.

7.—id., к гл. XI,—не вошло.

8.—id., гл. XVII.

9.—id.

10.—id.

К стр. 26.

1.—„Три года"—не вошло.

2.—id., гл. XI.

3.—id., гл. XIV.

4.—id., к гл. XIII и XIV.

5.—id., к гл. VII.

6.—id., гл. VII.

7.—„Ариадна".

8.—„Три года", гл. I в I редакции: „Лаптев смотрел на нее и завидовал тем, которые умеют нравиться, которые остроумны, находчивы, умеют петь или красноречиво говорить" и „...готов был с злорадством попрекать себя, что, несмотря на свои в сущности громадные средства, он не может купить себе красоты, гибкости, талантов, хотя бы даже поддельных".

9.—id., гл., VII—Рассудина.

10.—id., гл. I.

11.—id., гл. III.

12.—„Ариадна".

К стр. 27.

1.—„Ариадна".

2.—„Три года", гл. I.

3. „Ариадна".

4.—„Три года", гл. V.

5.—id.,—не вошло; можно заключать однако по значку, поставленному на этой заметке, о ее принадлежности к этой повести.

6.—id., гл. VII,—Рассудина.

7.—id., гл. I.
8.—„Ариадна".
9.—id.
10.—„Три года", гл. I.

К стр. 28.

1.—„Три года", гл. XV.
2.—должно было бы относиться к „Три года", но сюда спирит не вошел совсем. Этим образом Чехов воспользовался для Котловича,—брата Ариадны.
3.—„Ариадна".
4.—id.
5.—„Три года", гл. IV.
6.—id., гл. II.
7.—id.,—не вошло.
8.—id., гл. XV.

К стр. 29.

1.—к „Три года".
2.—id., гл. XV.
3.—id., гл. I.
4.—„Ариадна"—Котлович,—хотя записывалось для „Три года", и в I редакции есть отголосок этого; в IX гл. Лаптев говорит: „... если у кого мозг болезненно склонен ко всякой галиматье, то уже такому не выкарабкаться, пиши пропало. И я заметил, что все непонятно, не ясно, смутно, не доказано,—все эти господа валят в одну кучу и получается странная каша. Если кто из нашей братии занимается спиритизмом или магнетизмом, тот уже непременно и гомеопат, и метафизик, и символист, верует в три свечи и в тринадцатое число, ругает цивилизацию во имя китаизма, о котором он понятия не имеет, так как не был в Китае, и подавайте ему науку не иначе, как национальную".
5.—„Три года", к гл. XII; форма разговора с девочками откинута.

К стр. 30.

1.—„Три года", гл. XIV.
2.—id.
3.—id., гл. IX.
4.—id., к гл. XII и XV.
5.—id., гл. XII.

К стр. 31.

1.—„Три года", гл. XII.
2.—id.,—не вошло.
3.—id., гл. X в I редакции: „Ярцев засмеялся. Смех у него был громкий, заразительный".
4.—id.,—не вошло.
5.—id., гл. XVI.
6.—id., гл. I.
7.—id., гл. XV.
8.—id., гл. XIII в I редакции. Значком § эта заметка должна быть соединена с № 6 на стр. 38.

К стр. 32.

1.—„Три года“,—не вошло.

2.—id., гл. V.

3.—id., гл, X в I редакции.—„Вы сказали, что жизнь идет все вперед и вперед,—начал Костя, чтобы переменить разговор,—а по-моему, если желаете знать, она идет все назад и назад.

— Оставьте, пожалуйста!—рассердился Ярцев.—Кто не имеет музыкального слуха тому кажется, что музыканты дерут, и что только он один это замечает. Жизнь, поверьте, идет своим естественным порядком, никто не дерет, и только тем, у кого нет слуха, кажется, что происходит страшный беспорядок. Успокойтесь, прошу вас!“

4.—Ариадна“.

6.—„Три года“, гл. XIII.

8.—„Ариадна“.

9.—„Три года“, к гл. XIII.

К стр. 33.

1.—„Три года“, гл. XIV.

2.—вошло не в „Три года“, куда предназначалось, а в „Ариадну“. Характеристика спирита—характеристика Котловича.

3.—„Три года“, гл. I.

6.—id., гл. II.

7.—id., гл. XI в первой редакции.

8.—id., гл. XV.

9.—id., гл. VIII.

10.—id., гл. XI.

11.—id.,—не вошло.

12.—id., гл. VIII.

К стр. 34.

1.—„Три года“, г. V.

2.—id.,—не вошло.

3.—id.,—не вошло.

4.—id.,—не вошло.

5.—id., гл. VIII.

6.—id.,—не вошло.

7.—id.. гл. XI.

8.—id.,—не вошло.

9.—id.,—гл. XVI.

10.—id., гл. VI.

11.—id.

К стр. 35.

1.—„Три года“, гл. XV

2.—id., гл. IX.

3.—id.,—не вошло.

4.—id.,—не вошло.

5.—id., к гк. VII.

6.—id.,—не вошло.

7.—id.,—не вошло.
8.—id.,—не вошло.
9.—id.,—гл. XV.
10.—id.,—гл. XVI.
11.—„Ариадна“.
12. - „Три года“, к гл. V.
13.—id., гл. XIII в I редакции: „см выше примечание к заметке 4, на стр. 19.
14.—id., гл. XIII.
15.—id., гл. XVI.
16.—id., гл. XII.
17.—id.

К стр. 36.

1.—„Три года“.
2.—id., гл. XII, I редакции.
3.—„Ариадна“.
5.—„Три года“, гл. XV.
6.—id., гл. VII.
7.—id., гл. XV.
8.—id., гл. VII в I редакции.
9.—id.
11.—id., гл. X; в I редакции: и одни называли его (Ярцева) большим талантом, другие дилетантом“.
12.—id.
13. - id., гл. XI.
14.—id., гл. XVI.

К стр. 37.

1.—„Три года“, гл. XVI.
2.—id., к гл. X.
3.—id., гл. V.
4.—id., гл. XVII.
5.—id., гл. XIV.
6.—id., гл. VI.
7.—к „Чайке“,—Дорн.
8.—„Три года“, гл. XV.

К стр. 38.

1.—„Три года“,—не вошло.
2.—id., гл. XVII.
3.—id., гл. XII в I редакции.
4.—id.
5.—id., гл. XV.
6.—id., гл. XIII., значок § соединяет эту заметку с помещённой на стр. 31 под № 8.
7.—id., гд. XI.
8.—id.,—не вошло.
9.—id.,—не вошло.

10.—id.
11.—id., гл. XV.

К стр. 39.

1.—„Три года“, не вошло.
2.—id.
3.—id., гл. XIII.
4.—id., гл. XVI; было выше.
5.—id., гл. XVII.
6.—id., гл. XIII.
7.—id., гл. XIV и XIII.

К стр. 40.

1.—„Три года“, гл. XIV.
2.—id., гл. XVI.
3.—„Ариадна“.
4.—„Три года“, гл. XVII.

К стр. 41.

3.—„Убийство“, гл. VII.
5.—сюжет „По делам службы“.

К стр. 42.

1.—к „Убийству“.
2.—„Чайка“, I акт. Дорн.
3.—вошло в измененном виде во II гл. повести „В овраге“—Анисим рассказывает отцу о своей столичной жизни. „И все врет, проговорил старик в восхищении.—И все врет!“
4.—„Дом с мезонином“, гл. I.

К стр. 43.

1.—к рассказу „Убийство“, гл. I и III.

К стр. 44.

1.—к рассказу „Убийство“, гл. IV.
2.—id.

К стр. 45.

1.—к рассказу „Убийство“, гл. VI.
2.—к рассказу „Ариадна“.
3.—„Убийство“, гл. I.

К стр. 46.

1.—„Убийство“, гл. V.
2.—id, гл. II.
3.—К рассказу „Убийство“,—не вошло.

К стр. 47.

1.—Сюжет рассказа „Анна на шее“.
2.—К рассказу „Убийство“.

К стр. 48.

1.—Сюжет рассказа „Душечка", в сюжете намечается только две перемены интересов Душечки в связи с ее двумя привязанностями, в рассказе же дается четыре привязанности—антрепренер, лесопромышленник, ветеринар и, наконец, его сын—гимназистик.

2.—„По делам службы".

3.—„Мужики", гл. IV,—в 1-й редакции она имела заглавие „Девочки и бабка".

К стр. 49.

3.—„Моя жизнь", гл. V.

К стр. 50.

1.—К рассказу „Ариадна".

2.—id.

3.—переписано ниже, на стр. 90.

4.—переписано ниже, более распространенно, на стр. 139, заметка 13.

5.—„Убийство"—не вошло.

6.—id., гл. VII, после первой фразы в оригинале стоит значек, показывающий, что сюда должно быть вставлено, написанное на стр. 52, заметка 2, перед которой значек повторяется.

7.—id.

К стр. 51.

1.—„Убийство", гл. III.

2.—id. гл. IV.

3.—id. гл. V.

4.—id.

5.—„Моя жизнь", гл. VI, несколько изменено.

6.—„Убийство", гл. III.

К стр. 52.

1.—„Чайка", III акт.—Тригорин.

2.—„Убийство", гл. VII,—должно быть вставлено в заметку 6 на стр. 49.

3.—id, гл. VII.

6.—„Убийство", гл. I.

7.—к рассказу, „Новая дача", в рассказ не вошел слух о вымогательстве.

К стр. 53.

2.—„Чайка", IV акт.—Треплев.

3.—Убийство", гл. III.

4.—id., гл. V.

5.—id.

К стр. 54.

1.—к рассказу „Анна на шее". II гл.

2.—„Чайка", III акт—Треплев.

К стр. 55.

1.—„Чайка", I акт,—Треплев о матери, но первые слова должны относиться к Маше.

2.—id.,—Медведенко.
3.—id.,—I акт,—Дорн.
4.—id,—I акт,—Треплев.

К стр. 56.

5.—сюжет „Крыжовника". Законченный рассказ расходится с этим наброском, так как там герой рассказа, обладатель имения, остается довольным и удовлетворенным, и только его брат, глядя на него, задумывается о ничтожестве человеческого счастья.

К стр. 57.

1.—„Убийство", гл. I.

К стр. 58.

2.—к „Убийству", гл. I.

К стр. 59.

4.—„Убийство", гл. V.

К стр. 60.

1.—„Мужики", гл. IV.
2.—„Моя жизнь", гл. VII.
5.—к „Убийству", гл. V и I.

К стр. 61.

1.—„Убийство", гл. VI.
2.—id.
3.—id., гл., III.
4.—id., гл. V.
5.—id.
6.—id., гл. V.
7.—„Анна на шее", гл. I.

К стр. 62.

1.—„Убийство", гл. III.
2.—id.
3.—id., гл. IV.
4.—к рассказу „Крыжовник", но не вошло,—см. выше 5 примечание к стр. 56.
5.—„Убийство", гл. IV.
6.—„Анна на шее", гл. I.
7.—„О любви".

К стр. 63.

1.—Вычеркнуто, потому что переписано ниже, на стр. 89.
2.—к „Чайке", II акт. Сорин.
3.—вычеркнуто и переписано ниже, стр. 89.
4.—заметка внесена для „Чайки", но сюда не вошла, и была использована позже для „Вишневого сада", где Раневская плачет при виде предметов, напоминающих ей детство.

5.—„Чайка“, I акт,—Дорн.

6.—id., I акт—Треплев. Сюда непосредственно должна примыкать заметка 9, так как в оригинале 6-я заметка кончается, а 9-ая начинается одинаковым условным знаком.

7.—id., I акт—Тригорин.

8.—id., III акт—Аркадина.

К стр. 64.

1.—„Чайка“,—Сорин, не вошло.

2.—id., „в к-тах“—„в комнатах“?

3.—id.,—не вошло.

4.—id.,—II акт.—Сорин.

5.—id.,—IV акт—Треплев.

6.—вычеркнуто и переписано ниже, на стр. 89.

7.—„Чайка“, II акт. Тригорин.

8.—id., III акт.

9.—id., IV акт.

10.—id.

К стр. 65.

2.—„Дом с мезонином“, гл. II.

5.—id. II.

6.—„Моя жизнь“, гл. IV.

К стр. 66.

4.—„Моя жизнь“, гл. II и XI.

7.—„На подводе“.

К стр. 67.

1.—„Моя жизнь“, гл. XV.

2.—рассказ „В родном углу“—это вошло несколько измененным.

6.—„Вишневый сад“, III акт,—Симеонов-Пищик.

6.—„Печенег“.

8.—„Мужики“, гл. I.

К стр. 68.

2.—„Дама с собачкой“, гл. III.

5.—из II книжки, стр. 8.

6.—id., стр. 18.

7.—id., стр. 21 с начала отрывка до слова „безобразна“, конец был записан на стр. 31; перед ним пометка: „пятница, 9 ч. утра“; во II книжке заметка подробнее, см. добавление к ней: II книжка, стр. 21—22.

К стр. 69.

1.—из II книжки стр. 38; вместо слова „Керчи“ стоит „Феодосии“; вм. „Едва не довели до самоубийства“—„хотел застрелиться“; опущены слова „В конце концов“, отсутствует последняя фраза.

2.—id., стр. 39.

3.—id., стр. 43.

4.—id., стр. 43; перестановка в первых словах: „Так неразвито действующее лицо“...

5.—к „Дяде Ване“,—IV акт, Астров; первоначально записано во II книжке, стр. 44; конец изменен: „считает нормальным, что люди чудаки“.

К стр. 70.

1.—из II книжки, стр. 45.

5.—„У знакомых“.

К стр. 71.

4.—„Крыжовник“.

6.—„Вишневый сад“, III акт,—Симеонов-Пищик.

10.—„Мужики“, гл. IX.

К стр. 72.

5.—„Архиерей“, гл. II—отец Сисой.

8.—„Вишневый сад“, III акт.—Симеонов-Пищик.

К стр. 73.

1.—из I книжки, стр. 49.

2.—id., стр. 49.

3.—„У знакомых“, из II книжки, стр. 48.

4.—id.; из II книжки стр. 46, где эта заметка сливается с 5, не вошедшей в рассказ, и потому здесь не вычеркнутой.

6.—из II книжки, стр. 47.

7.—из II книжки, стр. 47; там добавлены слова: „тем нездоровее“.

8.—id., стр. 47.

К стр. 74.

2.—„В овраге“, гл. VIII, девочка заменена мальчиком.

4.—„Крыжовник“.

5.—id.

К стр. 75.

6.—„Печенег“.

7.—„Случай из практики“.

К стр. 76.

2.—„В родном углу“.

4.—Вероятно, относится к 1897 г., но судя по письмам, эта заметка была внесена для памяти, к Лейкину же Чехов не ездил.

6.—„Новая дача“, гл. II.

10.—„Ионыч“, гл. IV.

К стр. 77.

1 и сл.—Дневник, помещенный на этой странице, относится к 3-й заграничной поездке А. П. Чехова, совершенной уже не для путешествия, а для поправки здоровья. Весной 1897 г., в марте, у него произошло сильное кровотечение из легких. Он был помещен в клиники, где провел около 2 недель. Лето он прожил у себя в Мелихове, а на зиму надо было ехать

куда-нибудь на юг,—врачи советовали или Кавказ, или заграницу. Денежные обстоятельства сложились благополучно, и в первых числах сентября—вероятно, 1-го—он выехал из Москвы. 4-го сентября был уже в Париже, где встретился с Сувориным и задержался с ним здесь на несколько дней. 8-го сентября прибыл в Биарриц, где прожил около 2 недель, вместе с В. М. Соболевским, редактором Русских Ведомостей. Отсюда ездил в Байону смотреть бой коров. „Пикадоры—испанцы сражались с коровами. Коровенки, сердитые, довольно ловкие, гонялись по арене за пикадорами, точно собаки. Публика неистовствовала". (Письма, V, стр. 747). Больше всего понравился океан. „Самое интересное—океан,—пишет он художнице А. А. Хотяинцевой,—он шумит даже в очень тихую погоду" (Письма, V, стр. 77). 22 сентября он наконец достиг цели своего пути—Ниццы и обосновался здесь на всю зиму. Мечты о поездке в Египет и Алжир с М. М. Ковалевским не сбылись, и он прожил здесь до половины апреля. Конец апреля провел в Париже и в начале мая 1898 вернулся наконец в Россию. В первом полугодии он бывал много с М. М. Ковалевским, жившим под Ниццей в Болье, и художником Якоби. Во втором полугодии к нему приезжала художница А. А. Хотяинцева, работавшая в Париже, приезжал в Ниццу и много виделся с Чеховым Потапенко; хорошие отношения сложились у Чехова с семьей вице-консула Юрасова. А. П. Чехов попрежнему приглядывается к жизни вокруг себя, природа Ниццы ему приятна, но общество отталкивает своей праздностью. Сам он старается быть занятым, ему „как-то совестно ничего не делать". Первоначально ему трудно привыкнуть к работе за чужим письменным столом. Да и тепло, солнце, море, небо выманивают наружу, но потом справился; здесь были написаны: „В родном углу", „Печенег", „На подводе", „У знакомых".

На рассказах никак не отразилась его заграничная жизнь, но он сам писал Ф. Д. Батюшкову в ответ на просьбу прислать интернациональный рассказ на сюжет из местной жизни: „Такой рассказ я могу написать только в России, по воспоминаниям. Я умею писать только по воспоминаниям, и никогда не писал непосредственно с натуры" (Письма V, стр. 131). В течение этого заграничного пребывания он много сделал для возникавшего в Таганроге музея и для библиотеки. Еще живя в Мелихове, он много книг посылал Иорданову для городской библиотеки; из-за границы он спешит выслать французских и вообще западных классиков, а также крупнейшие научные и критические работы. Кроме того, он ведет переговоры с выдающимися уроженцами Таганрога, убеждая их жертвовать в музей и библиотеку родного города. И наконец ему удалось убедить скульптора Антокольского сделать памятник Петру I для постановки его в Таганроге.

Еще одно событие, никак не отразившееся в записной книжке, но чрезвычайно показательное для самого Чехова, произошло в эти же месяцы его заграничной жизни. Шел процесс сначала Дрейфуса, потом Зола из-за дела Дрейфуса. Возмущенный тоном „Нового Времени" об этом деле А. П. Чехов пишет длинное резкое письмо А. С. Суворину: „Да, Зола не Вольтер и все мы не Вольтеры, но бывают в жизни такие стечения обстоятельств, когда упрек в том, что мы не Вольтеры, уместен менее всего". (Письма V, стр. 169). Еще определеннее пишет он своему брату: „В деле Зола Новое Время вело себя просто гнусно. По сему поводу мы со старцем обменялись

письмами—и замолкли оба. Я не хочу писать и не хочу его писем, в которых он оправдывает бестактность своей газеты тем, что он любит военных". (Письма, т. V, стр. 167).

Порванная в тот момент дружба уже не возобновлялась. — Подробности жизни А. П. Чехова за границей в „Письмах" V т., стр. 72—192.

7—Сюжет рассказа „На подводе". Запись сделана во время пребывания в Ницце в 1897—8 г., где был написан и самый рассказ.

К стр. 78.

2.—К рассказу „Печенег", но не вошло.

К стр. 79.

3.—„У знакомых".

4.—Название вошло в рассказ „На подводе".

7.—К рассказу „Дама с собачкой".—Здесь однако редакция иная: „Каждое личное существование держится на тайне, и, быть может, отчасти поэтому культурный человек так нервно хлопочет о том, чтобы уважалась личная тайна". Гл. IV.

К стр. 80.

3.—„У знакомых."

5.—id.

К стр. 81

1.—„У знакомых".

4.—„Случай из практики".

10.—„Архиерей", гл. II—то же в более распространенной заметке см. на стр. 110, 6.

К стр. 82.

3. –„О любви".

К стр. 83.

1.—„Ионыч" гл. I и IV.

2.—„Случай из практики".

К стр. 84.

1.—„Ионыч" гл. I.

2.—„О любви".

К стр. 85.

3.—Очевидно, отголосок письма Соболевского В. М., в ответ которому он пишет 20/XI—97 г.: „Вы такими мрачными красками изобразили Москву с ее погодой, юбилеями, похоронами". (Письма, т V, стр. 110).

5.—„Ионыч" гл. I и IV.

К стр. 86.

2.—„Человек в футляре"; из III книжки стр. 30: „Человек в футляре: все у него в футляре. Когда лежал в гробу, казалось, улыбался: нашел идеал".

3.—Из III книжки, стр. 28.

4.—„О любви"; из III книжки, стр. 28.

5.— Из III книжки, стр 27.
6.— Из III книжки, стр. 12.

К стр. 87.

1.—„К новой даче"; игра слов использована в ином контексте.
4.—„В овраге", гл. VIII.
9. „Крыжовник".
.—„В овраге", гл. I.

К стр. 88.

3.—„О любви".
4.—„Крыжовник".

К стр. 89.

2.—было выше, стр. 64.
3.—id., стр. 63.
4.—id. стр. 63.
5.—„О любви", было выше стр. 62.
6.—было выше, стр. 12.
7.—было выше, стр. 12.

К стр. 90.

1.—Из III книжки, стр. 36.
4.—„Дама с собачкой" гл. III.
7.—„Архиерей" гл. I., было выше—стр. 11, 5.
8.—было выше стр. 11, 6.
10.—id., стр. 50.

К стр. 91.

5.—Из III книжки, стр.

К стр. 92.

1.—из III книжки, стр. 39.
2.—id., стр. 40.
3.—id., стр. 41.
4.—id., стр. 41.
5.—id., стр. 42.
8.—было выше, стр. 52.

К стр. 95.

3.—„В овраге" гл. I.
4.—„Три сестры".
5.—„В овраге", II.

К стр. 98.

2.—„В овраге" III.
6.—„Три сестры" II.

К стр. 99.

2.—„Архиерей", гл. I.

К стр. 100.

4.—„В овраге". гл. II.

К стр. 101.

2.· из III книжки, стр. 43; в начале еще стоит слово: „Комплимент".

К стр. 104.

10.—из III книжки, стр. 49.

К стр. 105.

3.—„Архиерей".
7.—„Три сестры", II акт.—Вершинин.
8.—id., II акт.—Вершинин.
10.

К стр. 106.

2.—„Архиерей".
4.—„В овраге", гл. III.

К стр. 107.

1.—„Архиерей".
2.—„В овраге".
5.—„Архиерей".

К стр. 108.

2.—„Архиерей", гл. I
3.—„Три сестры", IV акт—Вершинин.
7.—„Архиерей", гл. I.

К стр. 109.

6.—Переписано ниже,—стр. 121, заметка 5.
9.—„Архиерей", гл. I.
12.—„Три сестры", IV акт,—Тузенбах.
13.—к „Вишневому саду",—где об Епиходове говорят, что при нем пахнет то пачулями, то дурными сигарами, то курицей.

К стр. 110.

1.—из III книжки, стр. 61.
2.—id., стр. 66.
3.—id., стр. 63.
4.—id., стр. 63.
5.—id., стр. 59.
6.—„Архиерей", гл. II,—см. выше на стр. 81.
8.—Намечалось для „Вишневого сада", где Раневская должна была быть старухой, как видно из писем А. П. Чехова к О. Л. Книппер-Чеховой (стр. 310, 337 и др.)
13.—из III книжки, стр. 61.

К стр. 111.

2.—из III книжки, стр. 70.

К стр. 112.

3.—к „Вишневому саду“—Симеонов-Пищик.

К стр. 113.

7. из III книжки, стр. 5.
8.—id., стр. 38.
9.—id., стр. 41.
10.—id., стр. 52.
12.—id., стр. 59.
13.—id., стр. 60.
14.—id., стр. 68.
15.—id., стр. 69.
16.—id., стр. 71.
17.—id., стр. 72.

К стр. 114.

1.—из III книжки, стр. 72.
2.—из III книжки, стр. 72, параллель к этому заметка 2 на стр. 128.
3.—id., стр. 72.
4.—id., стр. 72.
5.—id., стр, 72; там в начале добавлено еще: „Миров на сцене:“ но фамилия написана неразборчиво и, может быть, должна читаться иначе.
6.—id., стр. 72.
7.—id., стр. 73.
8.—id., стр. 73.
9.—id., стр. 73.
10.—id., стр. 73.
11.—id., стр. 73.
12.—id., стр. 73; см. выше примечание к стр. 109, зам. 13.
13.—id., стр. 74.
15.—id., стр. 74.
16.—id., стр. 74.
17.—id., стр. 74.

К стр. 115.

1—из III книжки, стр. 74.

К стр. 116.

5.—из III книжки, стр. 75.
6.—id., стр. 75.
7.—id., стр. 75, вместо „напоминает“ стоит „похож“, „своей“ опущено.
8.—id., стр. 75; последние слова „в угоду...“ и т. д. изменены: „Остальные в городе—грубая толпа“.
9.—id., стр. 75.
11.—id., стр. 76.
12.—id., стр. 76.

К стр. 117.

8.—из III книжки, стр. 78; переписано ниже, стр. 120.

К стр. 118.

4.—Первая фраза была приписана и вычеркнута к заметке 2 на стр. 91.

5.—вписана в черновик рассказа „Невеста", рукопись которого хранится в Чеховской комнате Библиотеки им. В. И. Ленина.

6.—этой заметкой оканчиваются материалы, переписанные из I книжки и IV; см. вступительные замечания.

7.—Л. Н. Толстой был в то время в Крыму; в письме к М. Горькому от 24/IX—1901 г. из Москвы А. П. Чехов пишет: „Перед от'ездом из Ялты я был у Льва Ник., виделся с ним; ему Крым нравится ужасно, возбуждает в нем радость, чисто детскую, но здоровье его мне не понравилось" (Письма VI, стр. 166).

К стр. 119.

7.—к „Вишневому саду", впрочем Варя не получила этой фамилии; „недотепа"—словечко Фирса.

13.—к „Вишневому саду"—Лопахин.

К стр. 120.

1.—было выше, на стр. 117, заметка 8.

2.—к „Вишневому саду"—III акт.—Шарлотта Симеонову-Пищику.

14.—7 декабря 1901 г.; в письме к О. Л. Книппер от этого числа пишет: „Сейчас говорил в телефон с Л. Толстым" (Письма А. П. Чехова к О. Л. Книппер-Чеховой. стр. 162 .

18.—„Архиерей", гл. III.

К стр. 121.

5.—было выше стр. 109, заметка 6.

7.—„Вишневый сад", II акт—Петя Трофимов.

К стр. 123.

5.—из III книжки, стр. 80.

6.—id., стр. 80; вставлено после 2-х первых слов: „идет и"

7.—id., стр. 79; пропущено слово „человека".

8.—id., стр. 80; там есть продолжение в $1^1/_2$ строки, но разобрать его не удалось.

9.—ср. выше, стр. 79, заметка 7.

К стр. 125.

7.—Букишоном А. П. Чехов называл И. А. Бунина.

К стр. 127.

7.—переписана ниже, стр. 138.

К стр. 128.

1.—из III книжки, стр. 82.

2.—см. примечание к заметке 2 на стр. 114.

6.—то же переписано ниже, заметка 15 на этой же стр.

7.—из III книжки, стр. 82.

13.—id., стр. 82; слово „фамилия" отсутствует.

14.—id., стр. 82.

15.—см. 6.

К стр. 129.

14—из III книжки, стр. 83.

К стр. 130.

1.—слово вошло в „Вишневый сад".

9.—к „Вишневому саду"—Гаев.

К стр. 131.

1.—из III книжки, стр. 84.

6.—к „Вишневому саду", I акт, изменена ситуация.

К стр. 132.

5.—из III книжки, стр. 82.

К стр. 138.

6.—было выше—стр. 127, заметка 7.

К стр. 139.

6.—из III книжки, стр. 86; перед этой записью еще $2^1/_2$ строки написано и вычеркнуто, но разобрать не удалось.

13.—конец, взаимное проклятие отца и сына было записано значительно выше,—стр. 50 заметка 4.

К стр. 141.

8.—из III книжки, стр. 88; эта заметка является последней записью А. П. Чехова и в III книжке.

II книжка

К стр. 3.

Запись относится к 1892 или 1893 г.; не может быть раньше, так как книжка начата зимою 1891/2 года, о чем свидетельствует список жертвователей в пользу голодающих, помещенный на двух первых страницах книжки; она не может быть и позднее, так как ниже записан сюжет „Скрипки Ротшильда", написанной Чеховым в 1893 г. и напечатанной в феврале 1894 г.

К стр. 11.

Обе заметки относятся к „Чайке" и вставлены в речи Шамраева.

К стр. 12—13.

Сюжет „Скрипки Ротшильда".

К стр. 14.

Заметка интересна тем, что представляет единственный случай литературной записи, не перенесенной Чеховым в I книжку и не использованной еще в законченном произведении.

К стр. 16.

София Владимировна Чехова—жена брата, И. П. Чехова.

К стр. 17.

Обед медиков 84 г.

К стр. 19.

Заметка сделана в связи с неожиданной поездкой А. П. Чехова за-границу осенью 1894 г. Уехав из Мелихова в Крым к Суворину, он вдруг решил отправиться вместе с ним за-границу. Поездка длилась всего месяц. За это время Чехов был в Вене, в Львове (Лемберге), Аббации, Триесте, Венеции, Милане, Генуе, Ницце и Париже. Поездка эта сказалась позже в литературных произведениях,—в „Ариадне“ Шамохин с героиней посещают почти те же места.

Подробности поездки в „Письмах“ т. IV стр. 325—333.

К стр. 22.

см. примечание к заметке 7 на стр. 68 I книжки.

К стр. 23.

обе заметки остались неиспользованными

К стр. 33.

„Чайка“, III акт—Маша.

К стр. 35.

1.—1895 г.

2. „Чайка“—Сорин.

3.—„Дом с мезонином“ гл.. IV.

К стр. 37.

2.—„Чайка“

К стр. 40.

Дневник относится к поездке на юг в 1896 г. Подробности в „Письмах“ т. IV, стр. 470—473.

К стр. 46—47.

Все заметки относятся к рассказу „У знакомых“.

К стр. 85.

Заглавие рассказа.

III книжка

на обложке—заглавие пьесы.

К стр. 1.

Все даты относятся к 1897 г.

К стр. 3.

Отрывок из IX гл. „Мужиков“; в „Р. Мысли“ этот отрывок был выброшен цензурой и восстановлен при отдельном издании рассказа.

К стр. 4.

1897 г.—Толстой был у А. П. Чехова в клинике; см. примечание к стр. 77 I книжки.

К стр. 8.

к рассказу „Крыжовник".

К стр. 14.

к рассказу „В родном углу".

К стр. 17.

к рассказу „У знакомых".

К стр. 18.

1897 г. во время жизни в Ницце.

К стр. 20.

из наблюдений над обитательницами Pension Russe в Ницце.

К стр. 30.

Вероятно, ноябрь 1897 г.

К стр. 31.

„Ионыч", гл. V.

К стр. 33.

„Случай из практики.

К стр. 35—36.

„Крыжовник".

К стр. 66.

1900 г.—40-летие литературной деятельности Н. К. Михайловского.
2.—к „Трем сестрам".

К стр. 80.

к „Вишневому саду"—не вошло.

К стр. 82—83.

к „Вишневому саду".

К стр. 84.

— 1903 г.—50-летие со дня рождения В. Г. Короленко.

Указатель произведений, заметки к которым встречаются в записных книжках.

Анна на шее—(1895)—I книжка стр. 47, 54, 61, 62.

Ариадна—(1895)—I—26, 27, 28, 29, 32, 33, 35, 36, 40, 45, 50.

Архиерей—(1902)—I—11, 72, 81, 90, 99, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 120.

Вишневый сад—(1904)—I—67, 71, 72, 109, 110, 112, 119, 120, 121, 130, 131, III—на обложке, 80, 82, 83.

В овраге—(1900)—I—42, 74, 76, 87, 95, 98, 100, 102, 106, 107.

В родном углу—(1897)—I—67, 76; III—14.

Дама с собачкой—(1899)—I—68, 78, 90.

Дневник—(1891)—I—2, 77; II—40; III—1, 4, 18, 30.

Дом с мезонином—(1896)—I—42, 65.

Душечка—(1899)—I—48.

Дядя Ваня—(1897)—I—69.

Жена—(1892)—I—9, 10.

Ионыч—(1898)—I—76, 83, 84, 85; III—31.

Крыжовник—(1898)—I—56, 57, 62, 71, 74, 87, 88; III—8, 35, 36.

Моя жизнь—(1896)—I—49, 51, 60, 65, 66, 67.

Мужики—(1897)—I—48, 60, 67, 71; III—3.

На подводе—(1897)—I—66, 77, 78.

Новая дача—(1899)—I—52, 76, 87.

О любви—(1898)—I—62, 82, 86, 88, 89.

Остров Сахалин—(1893)—I—8.

Палата № 6—(1892)—II—85.

Печенег (1897)—I—67, 75, 78.

По делам службы—(1899)—I—10, 41, 48.

Скрипка Ротшильда—(1894)—II—12, 13.

Случай из практики—(1898)—I—75, 81 83; III—33.

Соседи—(1892)—I—8.

Три года—(1895)—I—5, 6, 9, 11, 12, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40.

Три сестры—(1901)—I—95, 98, 105, 108, 109; III—66.

Убийство—(1895)—I 41, 42, 43, 44, 45, 46, 49, 50, 51, 52, 53. 57, 58, 59, 60, 61, 62.

У знакомых—(1898)—I—70, 73, 78, 80, 81; II—46, 47; III—17.

Чайка—(1896)—I—37, 42, 52, 53, 54, 55, 63, 64; II—11, 33, 35.

Человек в футляре—(1898)—I—86.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Л. П. Гроссман. Записные книжки Чехова. Вступительная статья . 5

Книжка I (1891—1904) 11

Книжка II (1892—1897) 97

Книжка III (1897—1904) 103

Примечания 111

Указатель произведений, заметки к которым встречаются в записных книжках 137

Снимки с листков записных книжек А. П. Чехова помещены на 13, 35 и 59

Свердловская Высш. Комунн.
Фундаментальная
библиотека
с/х. школа им. В. И. Ленина

Цена 1 руб. 25 к.

Р.

МОСКВА
1927

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
Изд. „Работник Просвещения"
МОСКВА, Воздвиженка, 10.